КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ПОСЕЛЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА И РАННЕГО МЕТАЛЛА В КАРЕЛИИ

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
КАРЕЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИЯЛИ КарНЦ РАН)
185910, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11

ПЕТРОЗАВОДСК 1982

Научный редактор Г. А. ПАНКРУШЕВ

ПОСЕЛЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА И РАННЕГО МЕТАЛЛА В КАРЕЛИИ

Утверждено к печати Ученым советом
Института языка, литературы и истории
Карельского филиала АН СССР

Редактор *З. Ф. Кадетова*
Технический редактор *Г. В. Козлова*
Корректоры *Т. З. Кайдалова, И. В. Ремиу*

Сдано в набор 07.02.82. Подписано к печати 15.07.82. Е-02365. Формат $60\times84^1/_{16}$. Бумага типографская № 1. Литературная гарнитура. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,76. Уч.-изд. л. 7,90. Изд. № 6. Тираж 500 экз. Заказ № 614. Цена 1 р. 15 к.

Карельский филиал АН СССР, г. Петрозаводск, Пушкинская 11. Республиканская ордена «Знак Почета» типография им. Анохина Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

© Карельский филиал АН СССР, 1982

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 70-е годы археологи Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР продолжали планомерные исследования, раскрывая все новые и новые страницы древнейшей истории Карелии. Хранилища института пополнились многочисленными коллекциями древностей, имеющими значительный научный интерес, позволяющими решить многие неясные вопросы, связанные с глубинными историческими процессами.

В сборнике публикуются статьи, в которых на основе тщательного анализа новых данных, полученных в результате исследования открытых в 70-е годы памятников, предлагаются решения актуальнейших вопросов древнейшей истории нашей республики.

Один из таких вопросов — время и пути первичного заселения Карелии. Раскопки и детальное изучение древнейших стоянок, открытых в 70-е годы в долине р. Повенчанки, позволили аргументированно подтвердить высказанное ранее предположение о первичном заселении Карелии в IX тыс. до н. э. и проследить развитие материальной культуры в раннем мезолите (IX — VII тыс. до н. э.). Рассмотрен также вопрос о возможных путях ее заселения в это раннее время.

Подробные публикации мезолитических памятников Супа XIII и Шелтозеро XV, расположенных в бассейне Онежского озера, но на значительном расстоянии друг от друга, дают дополнительные сведения о развитии материальной культуры племен, обитавших в раннем и развитом мезолите на территории Карелии, ярко свидетельствуют об автохтонности и самобытности развивающейся здесь в эту эпоху культуры и о единстве ее носителей.

Стоянка Муромское VII, открытая в юго-восточной части Онежского озера, на берегу впадающей в него р. Муромки, раскопанная на значительной площади, предоставила богатый

материал с хронологическим диапазоном от мезолита до средневековья. Анализ данных этого многослойного памятника раскрывает ряд особенностей в развитии культуры населения, обитавшего на периферии культурных общностей Карелии. В культурном слое стоянки собраны комплексы инвентаря четырех разновременных поселений, относящихся к мезолиту, энеолиту, раннему железу и раннему средневековью.

Обитатели стоянки в каждую из эпох были в контакте как с аборигенами Карелии, так и с соседними культурами, что нашло отражение в составе их инвентаря. Значительный интерес представляют раскопанные на стоянке жилища эпохи мезолита и эпохи раннего железа. Округлые в плане, они не характерны для основной территории Карелии, где начиная с мезолитического времени жилища были четырехугольными.

Об энеолите восточной периферии республики дает сведения статья, анализирующая данные раскопок поселения Илекса I. Раскопки этого поселения дали дополнительные свидетельства о расцвете каменной индустрии в энеолите. В то же время они показали, что связи населения восточной Карелии с центром ее энеолитической культуры были ослабленными. Это почти не сказалось на керамическом материале, но хорошо заметно в каменном инвентаре, тяготеющем к соседним с юго-востока культурам.

В эпоху бронзы и раннего железа для аборигенов Карелии характерна асбестовая керамика. Но в это же время сюда проникали переселенцы с пористой, сетчатой, штрихованной и прочими типами керамики. Пришельцы довольно быстро смешивались с местным населением, поэтому памятников с характерными для них чистыми комплексами инвентаря здесь мало. Тем больший интерес представляет публикуемая в сборнике статья о стоянке Елменкоски с чистым комплексом сетчатой керамики, в которой дается подробное описание этого комплекса и характера самого поселения, представляющего собой небольшое кратковременное стойбище.

В сборнике публикуется также памятник, раскопанный в Ловозерской тундре (в центральной части Кольского полуострова) — стоянка Ловозеро III. Материал этой стоянки содержит значительные данные о заметной близости и культурном взаимовлиянии населения двух соседних областей, свидетельствующие, вероятнее всего, о единстве культуры, то слабеющем, то крепнущем в процессе исторического развития.

Значительное внимание в сборнике уделено датировке памятников комплексным методом с использованием высотного

расположения стоянок, их стратиграфии и планиграфии, а также радиоуглеродных дат.

В концепциях авторов сборника есть спорные и дискуссионные моменты, подтвердить или опровергнуть которые можно только в процессе дальнейших исследований. В частности, все еще не доказанной остается гипотеза о заселении Карелии из северного Приуралья, хотя публикуемые в сборнике данные значительно усиливают ее. Спорна датировка некоторых из публикуемых здесь памятников, но вопросу хронологии уделяется много внимания и он успешно решается. Спорны некоторые частные моменты в статьях авторов сборника.

В целом же сборник заметно пополняет и конкретизирует наши знания о всех хронологических этапах древней Карелии и способствует дальнейшему целенаправленному изучению наиболее актуальных вопросов древнейшей истории нашего края.

Г. А. ПАНКРУШЕВ

РАННЕМЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ДОЛИНЫ р. ПОВЕНЧАНКИ

В долине р. Повенчанки, на высоких песчаных террасах ее берегов в 70-е годы археологами Карелии найдены 15 мезолитических памятников (14 стоянок и могильник)*. Река Повенчанка впадает в Онежское озеро с севера. В процессе строительства Беломорско-Балтийского канала в ее русле создана сеть водохранилищ, регулирующих сток воды в канале. Большая часть побережья реки деформирована при постройке канала в 30-е годы, а имевшиеся в этой зоне древние памятники уничтожены[1]. Хорошо сохранился небольшой участок долины реки в 1—3-х км северо-восточнее п. Повенца. Река течет здесь параллельно каналу. Она видоизменена тремя водохранилищами, но долина с ее террасами сохранилась в первоначальном виде. В этой сохранившейся части долины и найдены древние памятники. Река протекает в глубокой долине, глубина которой постепенно снижается по мере приближения к озеру. Падение воды в реке на протяжении этого участка долины и до озера 24 м. Высота берегов над рекой достигает 20—25 м. На последовательно понижающихся к озеру береговых террасах расположены все открытые здесь памятники (рис. 1). Топографически они привязаны не к реке, а к берегам древнего залива Онежского озера, который в мезолитическую эпоху заходил далеко на север.

В связи с тектоническим поднятием берега озера, особенно заметным на северном его побережье, воды залива отступали к югу, оставляя намытые ими береговые валы и упомянутые террасы.

---

* В исследованиях этой группы стоянок, начатых автором в 1973 г., в последующие годы приняли участие Ю. А. Савватеев, П. Э. Песонен, О. И. Сазонова и Н. В. Лобанова.

[1] *Земляков Б. Ф.* Работы на строительстве Беломорско-Балтийского канала.— Изв. ГАИМК, 1935, вып. 109, с. 15.

На одной из высоких террас обосновалось древнейшее из мезолитических поселений Повенчанка I. Оно найдено на высоте 40,4 м над современным уровнем Онежского озера, в 4 км от него. Самое позднее из найденных в долине поселений Повенчанка XIII расположено на высоте 24,7 м в 2,2 км от озера. Все остальные — на промежуточных между ними высотах.

Кроме группы стоянок, открытых в долине р. Повенчанки, на северных берегах Онежского озера известны только три столь же высоко расположенных поселения: Медвежья гора X (41 м) [2], Мяньгора I (37,1 м) и Мяньгора II (31,1 м). Все другие мезолитические поселения этого региона расположены на более низких высотах — от 14,3 до 24 м. По графику датировок, составленному нами для стоянок северного побережья Онежского озера [3], позднее уточненному с помощью радиоуглеродных дат (рис. 2), стоянки, занимающие высоты от 41 до 25 м, датируются IX — VII тыс. до н. э.

Обратимся к данным, полученным при исследовании поселений, и посмотрим, насколько они соответствуют столь ранней их датировке.

Повенчанка I. Одним из самых интересных памятников является стоянка Повенчанка I, занимающая наибольшую высоту в упомянутой группе поселений — 40,4 м.

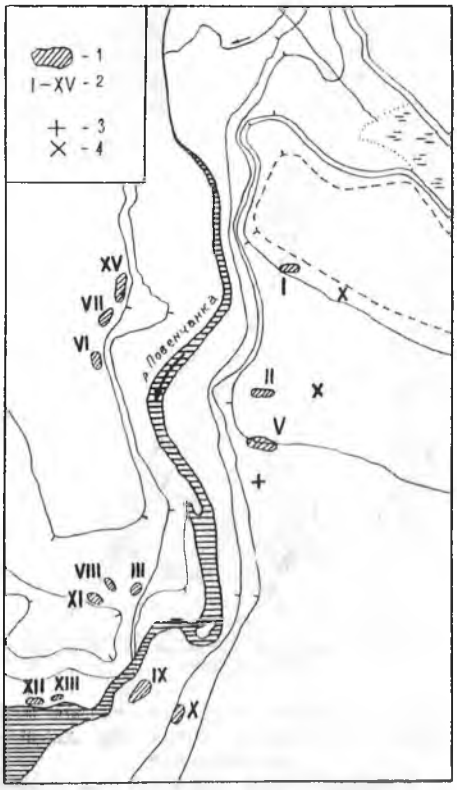

Рис. 1. План расположения мезолитических памятников в долине р. Повенчанки

1 — места стоянок; *2* — номера стоянок; *3* — могильник; *4* — места находок осколков кварца

[2] *Земляков Б. Ф.* Указ. соч., с. 12.

[3] *Панкрушев Г. А.* Мезолит и неолит Карелии. Ч. 1. Мезолит, Л., 1978, с. 41, рис. 15.

Стоянка найдена на восточной стороне долины р. Повенчанки, в 4 км к северу от современного берега Онежского озера (в 2,5 км северо-восточнее п. Повенца). Севернее стоянки река течет в тесном ущелье между высокими обрывистыми берегами, на которых не обнаружено следов древних памятников.

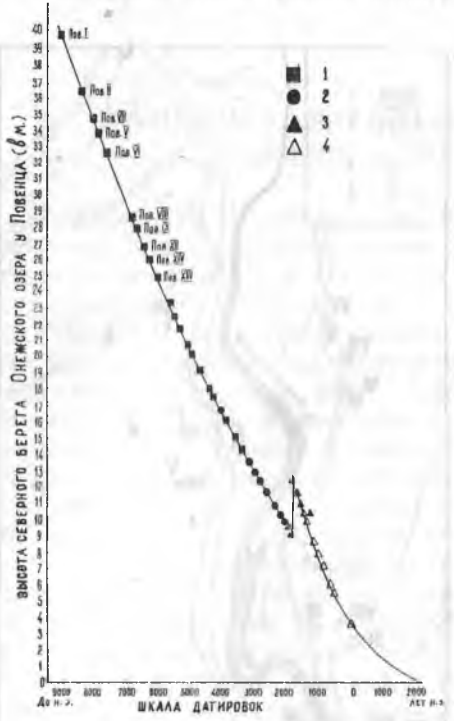

Рис. 2. График датировки стоянок бассейна Онежского озера по данным неотектоники

1 — стоянки эпохи мезолита; *2* — стоянки эпохи неолита; *3* — стоянки эпохи энеолита; *4* — стоянки эпохи бронзы и раннего железа

Поселение Повенчанка I примыкает с северо-запада к крутому подножью камового холма. Оно занимает узкую полоску земли на широком слабо выраженном намывном песчаном валу, ниже которого в юго-западном направлении залегает серия столь же слабо выраженных намывных валов, разделенных неглубокими междувальями. В 40 м западнее стоянки — крутой спуск в долину р. Повенчанки, которая течет в 130 м и на 16 м ниже ее.

Важно отметить, что стоянка ориентирована вдоль древних береговых валов, идущих под углом к берегу долины и срезанных этим берегом. Такая ориентация четко свидетельствует о привязанности стоянки к берегу древнего залива, а не к реке, которая в то время текла, по-видимому, в значительно более высоком русле и неподалеку впадала в озеро.

На стоянке заложен раскоп площадью 308 м^2. Он не только полностью исчерпал стоянку, но и вышел за ее пределы. Судя по основному ареалу находок в раскопе, площадь стоянки не превышала 200—250 м^2.

Стратиграфия стоянки очень проста: дерн —5—10 см; оранжевый гумусированный песок — от 15 до 40—45 см, светло-желтый подстилающий песок. Верхний горизонт культурного

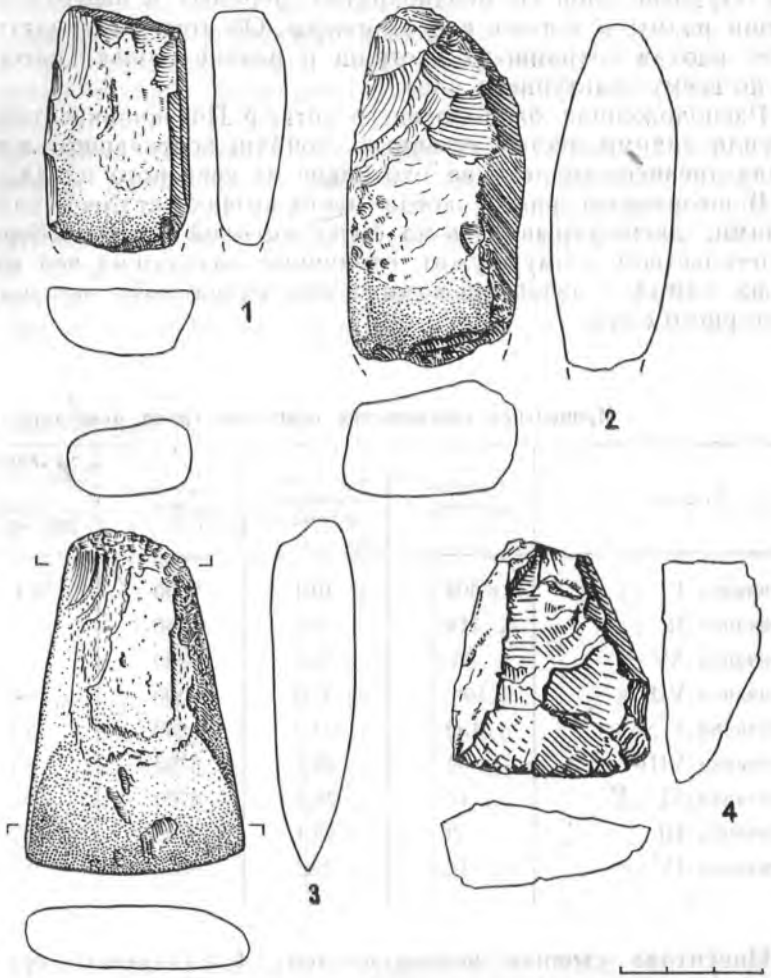

Рис. 3. Рубящие орудия стоянки Повенчанка I
1—3 — сланцевые; *4* — кварцевое

слоя окрашен более интенсивно, чем нижний, и содержит больше гумуса, но переход от верхнего горизонта к нижнему плавный, границы нет. В то же время находки сосредоточены, в основном, в нижнем горизонте — почти чистом песке. Объясняется это, видимо, тем, что стоянка, открытая юго-западным ветрам, в штормовую погоду захлестывалась волнами

и культурный слой ее неоднократно перемыт и переотложен, а вещи размыты и тоже переотложены. Об этом же свидетельствует плохая сохранность кострищ и редкие угольки, рассеянные по всему культурному слою.

Расположенная близ древнего устья р. Повенчанки стоянка служила, видимо, местом сезонных стойбищ кочевавшего в этих местах древнего коллектива охотников на северного оленя.

В штормовую погоду, когда место стоянки захлестывалось волнами, люди укрывались на более высокой террасе берега. Свидетельством этому служат единичные находки на ней изделий из камня и осколков камня без каких-либо признаков культурного слоя.

Процентное соотношение основных групп инвентаря на

Стоянки	Площади раскопов, м²	Высота над Онежским озером, м	Даты по высотному графику, тыс. лет	Группы
				сланцевые руб. орудия
Повенчанка I	308	40,4	9000	6,4
Повенчанка II	116	36,6	8350	—
Повенчанка XV	96	36,8	8400	—
Повенчанка VII	160	35,0	8000	—
Повенчанка V	132	34,0	7850	5,4
Повенчанка VIII	52	28,4	6750	36,4
Повенчанка XI	12	28,2	6700	2,6
Повенчанка III	28	28,1	6700	19,2
Повенчанка IX	16	27,7	6650	9,7

Инвентарь стоянки немногочислен: 4 сланцевых орудия (топор, долото, стамеска и сверло-развертка), 29 кварцевых (13 скребков, 4 резца, резец-скобель, 2 ножевидные пластинки, 2 долотовидных орудия, 2 осколка с ретушью, 5 нуклеусов), 6 роговиковых (3 скребка, отщеп с ретушью, нуклеус и скол с ребра нуклеуса), обломок шлифовальной плиты из кварцита и 7 кремневых орудий (3 скребка, ножевидная пластинка и 3 сечения ножевидных пластинок). Кроме того, осколки и отщепы: кремня (17), кварца (193), сланца (14), роговика (27), а также мелкие кальцинированные косточки животных (10).

Обитатели стоянки хорошо знакомы с кремнем, но за неимением его в Карелии вынуждены были использовать заменители из местных пород (кварц, роговик), на которые переносили технику обработки камня, что им не всегда удавалось.

Найденные на стоянке сланцевые топор, долото и стамеска с частичной зашлифовкой рабочей части, главным образом лезвия (рис. 3), аналогичны орудиям стоянок северных раннемезолитических культур аскола[4] и кунда[5], датируемых VIII — VII тыс. до н. э.

Большая часть инвентаря стоянки (85%) представлена скребущими и режущими орудиями (табл. 1, 2), изготовленными

Таблица 1

раннемезолитических стоянках долины р. Повенчанки

каменных изделий						Всего изделий
кварцевые долотовидные орудия	абразивные орудия	орудия охоты	скребущие и режущие орудия	прочие изделия	нуклеусы	
4,3	2,1	—	70,2	2,1	14,9	47
4,0	—	—	72,0	—	24,0	25
—	—	—	83,3	—	16,7	24
—	—	—	91,7	—	8,3	12
1,8	1,2	1,2	76,0	3,6	10,8	167
—	—	—	27,3	9,0	27,3	11
29,0	0,9	—	61,5	0,9	5,1	117
3,9	—	—	65,4	—	11,5	26
12,9	6,5	—	54,8	3,2	12,9	31

с помощью техники скола и ретуширования (скребки, резцы, ножевидные пластинки, осколки с ретушью и т. п.).

Скребки (рис. 4:1—10) большей частью концевые из массивных пластинчатых отщепов, с грубой ретушью по торцу, иногда заходящей на боковые края. Материалом для них служил кварц, роговик и кремень. Один кремневый скребок — маленький, округлый с крутой круговой ретушью (рис. 4:10).

---

[4] *Luho V.* Die Askola — Kultur. Helsinki, 1956, tab. XLVI, XLVIII—LI.
[5] *Кольцов Л. В.* Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. М., 1977, с. 127, рис. 32.

Таблица 2

Применение пород камня в инвентаре стоянок долины р. Повенчанки

Стоянки	Породы камня и кость в инвентаре, %							Всего изделий
	кремень	кварц	сланец	роговик	кварцит	песчаник	кость	
Повенчанка I	14,9	61,7	8,5	12,8	2,1	—	—	47
Повенчанка II	24,0	24,0	4,0	48,0	—	—	—	25
Повенчанка XV	25,0	45,8	8,4	20,8	—	—	—	24
Повенчанка VII	83,3	—	—	16,7	—	—	—	12
Повенчанка V	46,0	20,4	11,4	20,4	0,6	0,6	0,6	167
Повенчанка VIII	—	45,5	18,2	27,3	—	—	9,0	11
Повенчанка XI	0,8	92,4	2,6	3,4	0,8	—	—	117
Повенчанка III	15,4	53,8	23,1	7,7	—	—	—	26
Повенчанка IX	16,1	61,3	9,6	6,5	6,5	—	—	31

Отжимной ретуши на орудиях нет. Резцы (рис. 4:13—15) только кварцевые, невыразительные (срединные и угловые).

Ножевидные пластинки и сечения (рис. 5:1—8) свидетельствуют о слабо развитой технике скола. Об этом же говорят нуклеусы: короткие, невыразительные, пригодные для скалывания скорее пластинчатых отщепов, чем ножевидных пластин.

По традиционному представлению, некоторые орудия из инвентаря стоянки не могут быть датированы ранее конца VIII—начала VII тыс. до н. э. К ним относятся, в частности, сланцевые топорик, долото, стамеска и сверло-развертка, а также обломок кварцитовой шлифовальной плиты. Однако нижняя граница возникновения подобных орудий нам пока неизвестна, а зачатки шлифования и сверления относятся еще к финальному палеолиту.

Орудия, изготовленные техникой скола, довольно архаичны: по типам и характеру обработки близки орудиям финального палеолита.

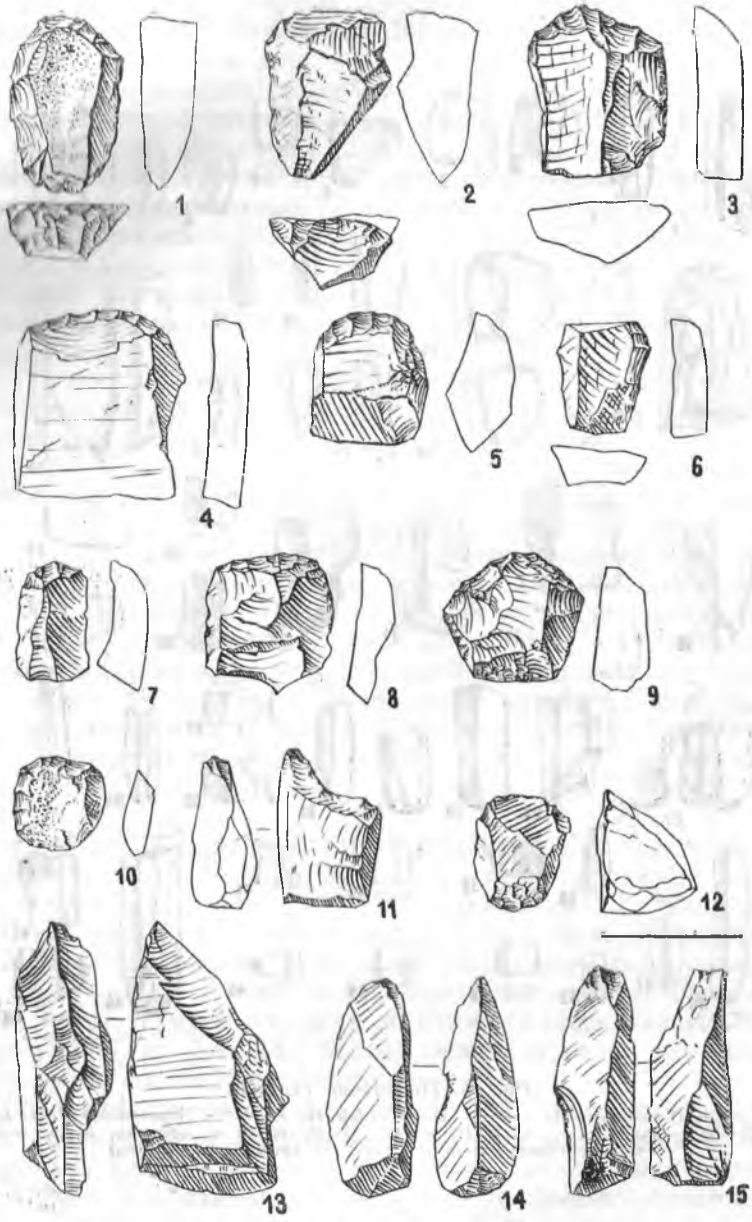

Рис. 4. Орудия Повенчанки I

1—7, 11—15 — кварцевые; *8, 9* — роговиковые; *10* — кремневое

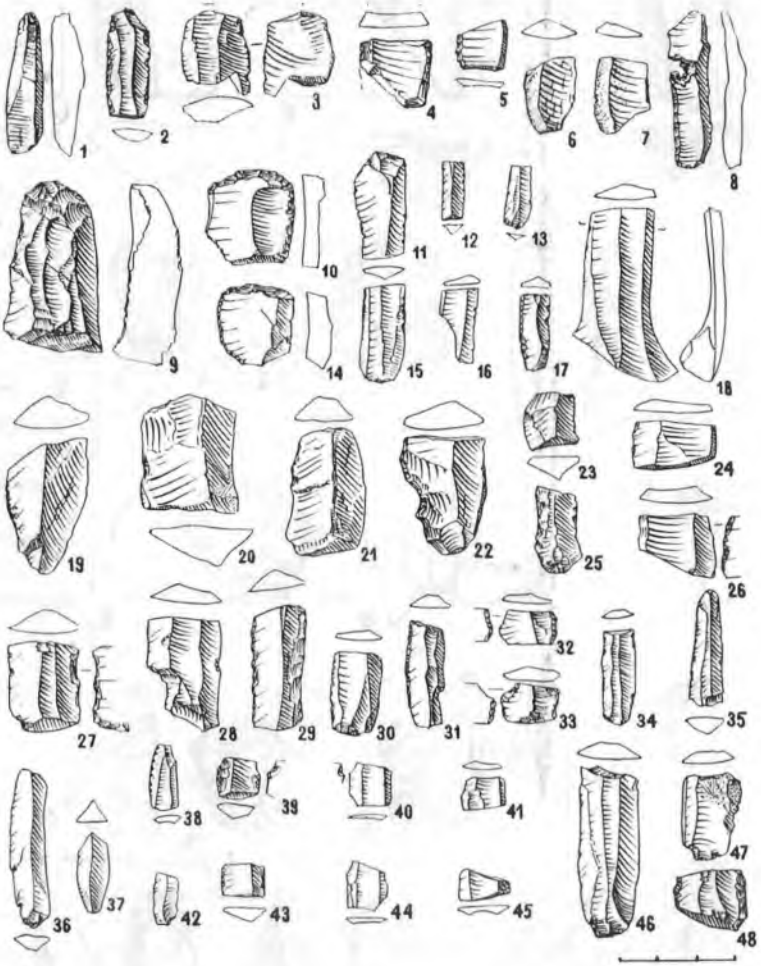

Рис. 5. Инвентарь стоянок

1—8 — Повенчанки I; *9—18* — Повенчанки II; *19—48* — Повенчанки V (*1, 6, 19—24* — кварц; *2—5, 7, 8, 12, 13, 17, 28—33, 46—48* — кремень; *9—11, 34—45* — роговик; *14—16, 18, 25—27* — кремнистый сланец)

Это дает нам основание датировать стоянку по высоте её расположения над Онежским озером, по графику датировок — началом IX тыс. до н. э.

При изготовлении орудий обитатели стоянки использовали, главным образом, местные породы камня и прежде всего кварц (из 47 изделий, найденных на стоянке,— 29 кварцевых), а также роговик, сланец, кварцит. В привозном кремне испытывался дефицит. Найдено только 7 изделий из кремня и 17 мелких осколков (кварца — 193 отщепа и осколка). Видимо, первые пришельцы в Карелию далеко ушли от кремневых месторождений, которыми пользовались прежде, и пополнять запасы кремня не было возможности или, во всяком случае, было затруднительно.

Повенчанка II. Расположена в 380 м к югу от стоянки Повенчанка I. Занимает небольшой участок на двух смежных намывных валах и в междувалье. Валы здесь сильно сглажены и деформированы грунтовой дорогой. Направление их перпендикулярно бровке берега речной долины. С запада валы срезаны бровкой берега, круто спускающейся в долину. Стоянка вытянута довольно узкой полосой вдоль валов, ориентирована перпендикулярно к береговому откосу долины. Такое расположение поселения, аналогичное Повенчанке I, является несомненным свидетельством привязанности стоянки не к реке, а к берегу древнего залива Онежского озера. В то время место поселения находилось вблизи от устья р. Повенчанки, которая текла в более высоком русле и впадала здесь в залив. Высота стоянки над современным уровнем озера 36,6 м. Площадь не превышает 500—600 м^2. Стоянка удалена от реки на 170 м. Высота ее над рекой 14 м.

На стоянке раскопано 116 м^2 площади. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 5—6 см; оранжевый гумусированный песок — культурный слой — от 8—10 до 20—30 см с западаниями (в ямах) до 70 см; подстилающий светло-желтый песок. Степень гумусированности и окраски культурного слоя снижается пропорционально его глубине. Внизу культурный слой почти не содержит гумуса и трудно отличим от подстилающего песка. Инвентарь (рис. 5:9—18) беден. Основная часть его залегала в первом горизонте культурного слоя.

Найдены скребки (роговиковые — 4, кварцевый — 1), скобели (кремневый и кварцевый), ножевидные пластинки (кремневые — 4, роговиковые — 3), сечения ножевидных пластинок (кварцевые — 2, роговиковые — 2), кварцевое долотовидное орудие, нуклеусы (кремневый — 1, роговиковые — 2, кварцевый — 1), пластинчатый сланцевый скол с нуклеуса, отщепо-

видный роговиковый скол с нуклеуса, осколки и отщепы (кремня — 8, кварца — 25, сланца — 13, роговика — 38), кальцинированная косточка.

В инвентаре преобладают изделия из местных пород камня, особенно из роговика, которым, по-видимому, заменяли дефицитный кремень.

Долотовидные кварцевые орудия не нашли еще широкого применения. Основу инвентаря составляют скребущие и режущие орудия.

Все скребки (рис. 5:9—11) концевые, изготовлены из пластинчатых отщепов, обработаны хорошей отжимной ретушью по торцу. У двух ретушь заходит на боковые края. Техника скола довольно развитая, но пластинки еще короткие (рис. 5:12—17). Некоторые из них обработаны мелкой ретушью по боковому краю, возможно, применялись в качестве вкладышей.

В раскопе расчищено два маломощных кострища со слабо выраженными углистыми линзами мощностью 5—6 см.

Место стоянки использовалось, видимо, в качестве сезонного стойбища. Оно располагалось на пляже, песок которого неоднократно перемывался (по-видимому, во время штормов) и перевевался ветрами. Пляж задернovался вскоре после того, как стоянка была окончательно покинута. Поэтому верхний горизонт культурного слоя сохранился лучше.

Скудость инвентаря вызывает предположение, что стойбище бытовало весьма непродолжительное время, но, судя по стратиграфии культурного слоя и по залеганию находок в нем, все же несколько сезонов.

По высотному графику стоянку можно датировать второй половиной IX тыс. до н. э. Каменный инвентарь ее, на наш взгляд, не противоречит такой дате. Характерная для более поздних памятников микролитоидность инвентаря на стоянке не нашла заметного отражения.

Повенчанка XV. Поселение расположено в 500 м западнее Повенчанки I, на противоположной — западной стороне долины. Удалено от реки на 200 м. Неширокой полосой оно тянется вдоль круто спускающегося в долину древнего берега. Видимо, берег долины совпадал здесь с берегом древнего залива Онежского озера. Высота ее над современным уровнем озера 36,8 м.

На стоянке раскопано 96 м^2 площади. Стратиграфия: дерн и серый подзол 5—8 см, оранжевый слабо гумусированный песок — культурный слой 25—40 см, светло-желтый подстилающий песок.

Культурный слой слабо насыщен находками. В нем много

мелких угольков, но кострищ нет. Находки залегают в культурном слое на разной глубине, почти в чистом песке. Узкой полосой (8—10 м) они тянутся вдоль бровки древнего берега на 50—60 м. Судя по ареалу находок, основная площадь стоянки не превышала 600 м². По-видимому, здесь было небольшое, но многократно посещаемое стойбище, расположенное на незадернованном перевеваемом ветрами песке.

Находки: скребки (кварцевые — 4, кремневые — 2), роговиковые скребло и скребок-резец, ножевидные пластинки (кварцевые — 2, кремневые — 3, роговиковая и из кремнистого сланца), отщепы с ретушью (кварцевые — 3, роговиковый и из кремнистого сланца), нуклеусы (кварцевые — 2, кремневый — 1), роговиковый пластинчатый скол с нуклеуса, осколки и отщепы (кварца — 74, сланца — 53, роговика — 7, кремня — 16), кальцинированные косточки животных — 11.

Как и на предыдущей стоянке, преобладают изделия из местных пород камня: кварца (11), роговика (5), сланца (2). Кремневых поделок — 6.

Инвентарь (рис. 6:1—15) представлен только скребущими и режущими орудиями, которые довольно заметно отличаются от орудий стоянки Повенчанка I. Это различие прежде всего видно в более развитой технике скола, а также в наличии отжимной ретуши на ножевидных пластинках и скребках. Скребки округлой и полукруглой формы. Характерных для Повенчанки I скребков, изготовленных из массивных пластинчатых отщепов, не встречается.

Тот факт, что стоянка привязана к крутому берегу, не позволяет с большой точностью датировать ее по высотным данным (ведь она могла бытовать у крутого берега высоко над водой). Однако ниже лежащая терраса в период бытования стоянки была, несомненно, затоплена и, следовательно, вода в заливе стояла на уровне не ниже 32 м над озером. Поэтому стоянка датируется временем не позднее середины VIII тыс. до н. э., а возможно, и более ранним.

Повенчанка V. Расположена в 120 м к югу от Повенчанки II, ниже ее на 2,6 м. Занимает небольшую, довольно ровную террасу на широких сглаженных береговых песчаных валах, намытых в древности береговым прибоем.

Серия таких валов берет начало от камового холма, у подножия которого расположена описанная выше стоянка Повенчанка I. Постепенно, с незаметным для глаза уклоном, валы снижаются в направлении к Онежскому озеру, отражая медленное, продолжавшееся несколько тысячелетий, отступание вод в связи с тектоническим поднятием берега. Медлительность это-

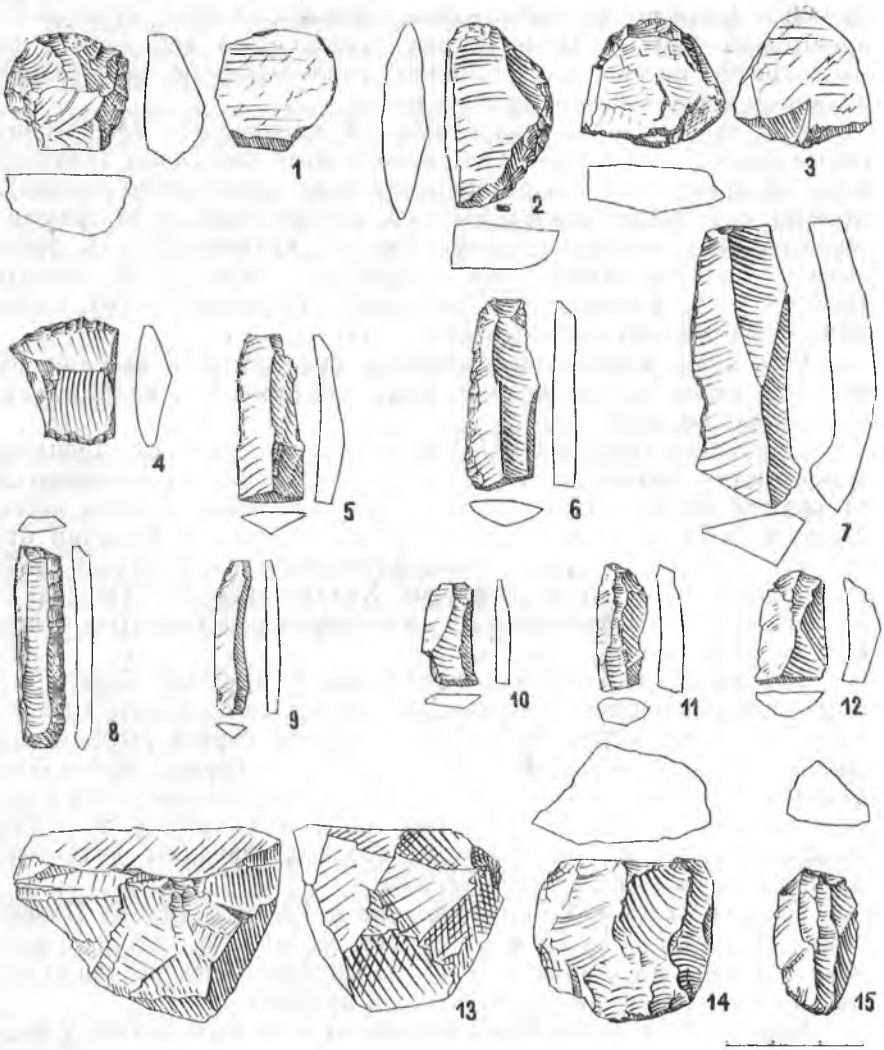

Рис. 6. Инвентарь Повенчанки XV

1—3, 11—14 — кварц; *4—5* — кремнистый сланец; *6—7, 15* — роговик; *8—10* — кремень

го процесса особенно заметна по высотному расположению разновременных стоянок Повенчанки I и V, которые отделены друг от друга десятками валов, а разница в высоте между ними всего 6 м.

Стоянка Повенчанка V тянется довольно узкой полосой вдоль двух смежных намывных валов. С запада она примыкает к откосу круто обрывающегося в долину р. Повенчанки берега. С юга — ограничена невысоким (1—1,5 м) террасовидным уступом — бровкой древнего берега залива. Восточная сторона стоянки пересечена грунтовой дорогой, ведущей на шоссе Повенец — Лобское. Расстояние от стоянки до шоссе 450 м. Высота стоянки над Онежским озером 34 м, над рекой — 12 м. Расстояние до реки 150 м.

Аналогично предыдущим стоянкам (Повенчанки I и II) она привязана не к реке, а к древнему заливу озера. Площадь стоянки около 1200 м². Часть ее испорчена окопами Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Раскопано 132 м². Стратиграфия: дерн и серый подзол 6—8 см, красноватый песок, с линзами красного песка — культурный слой 25—30 см, подстилающий желтый песок. В нижней части культурного слоя стоянки найдены два кострища, углубленные в материк. Насыщенность их углями очень слабая, угли мелкие разложившиеся. Судя по значительной мощности и интенсивной окрашенности культурного слоя стоянки, а также по относительно большой насыщенности его инвентарем, люди обитали здесь довольно долго. Вопрос, сезонным ли было это поселение или постоянным, пока неясен. В раскопе следов жилых и хозяйственных построек нет, но раскопана пока небольшая часть стоянки. Находки сравнительно равномерно распределены по всей глубине культурного слоя, но наибольшее их число собрано все же в верхнем поддерновом горизонте.

Инвентарь: долотовидные кварцевые орудия — 3, сланцевая стамеска, обломки сланцевых рубящих орудий — 8, обломок кварцитовой шлифовальной плиты, песчаниковый точильный брусок, обломки кремневых наконечников стрел — 2, скребки (кремневые — 10, кварцевые — 7, роговиковый — 1), кремневый скребок-резец, кварцевый скобель-резец, резцы (кварцевые — 5, из кремнистого сланца — 1), ножи (кремневый и кварцевый), ножевидные пластинки (кремневые — 22, роговиковые — 8, из кремнистого сланца — 2), сечения ножевидных пластинок (кремневые — 30, роговиковые — 10, из кремнистого сланца — 6, кварцевые — 4), осколки и отщепы с ретушью (кремневые — 7, кварцевые — 7, роговиковые — 3), проколки (кремневые — 2, кварцевая и сланцевая), кварцевый пестик, нуклеусы (кремневые —

2, кварцевые — 4, роговиковые — 4), роговиковые пластинчатые сколы с нуклеусов — 8, обломок костяного изделия, осколки и отщепы (кремня — 95, кварца — 102, сланца — 95, роговика — 26, кварцита — 2), кальцинированные косточки животных — 130.

Кремневые изделия в инвентаре стоянки составляют почти половину его состава (77 из 167). Довольно много также кварцевых (34) и роговиковых (34). Сланцевых сравнительно мало (19). Из них рубящих только 8, которые, за исключением стамески с обуха крупного орудия, представлены мелкими обломками со шлифовкой. Из других пород камня встречены только единичные поделки.

Обитатели стоянки хорошо знакомы с техникой скола. Подавляющее число изделий изготовлено приемами этой техники. Значительную часть инвентаря (82 изделия из 167) составляют микролитические кремневые и (в меньшем числе) роговиковые ножевидные пластинки и их сечения (рис. 5:19—48; 8:1—40). Последние применялись, очевидно, в качестве вкладышей. Ретушированные пластинки довольно редки, вкладышей с ретушью тоже мало. При изготовлении орудий из местных пород камня (кварца, роговика, сланца) применялись те же приемы, что и при обработке кремня.

Скребки и резцы (рис. 7:2—7,9; рис. 8:43—50) в инвентаре стоянки представлены слабо. Кремневые скребки изготовлены из пластинчатых отщепов. Большею частью концевые. Среди них встречаются микролитические. Кварцевые скребки сделаны из массивных отщепов и пуклевидных кусков. Обработка их более грубая. Резцы — срединные и угловые, в основном, кварцевые.

Имеются два обломка наконечников стрел (перо и насад). Изготовлены они из ножевидных пластинок (рис. 8:41, 42). Имеют листовидную форму и частичную ретушь: насад с ретушью по спинке, перо — по брюшку. Аналогии таким наконечникам имеются в мезолите Верхней Волги [6], в культурах свидерской традиции [7] и в кундской культуре [8].

В целом инвентарь стоянки Повенчанка V заметно отличается от инвентаря других стоянок долины, в частности стоянок Повенчанка I и II, на которых кремневые изделия представлены слабо, микролиты почти отсутствуют, а техника скола не достигла более или менее заметного развития. Скребки на них в отличие от Повенчанки V играют заметную роль, почти все они кон-

---

[6] *Кольцов Л. В.* Новые раскопки стоянки Елин Бор.— МИА. М.—Л., 1966, № 126, с. 171—184.

[7] *Кольцов Л. В.* Финальный палеолит.., с. 57—94, рис. 22—28.

[8] *Кольцов Л. В.* Там же, с. 120—135, рис. 30—31.

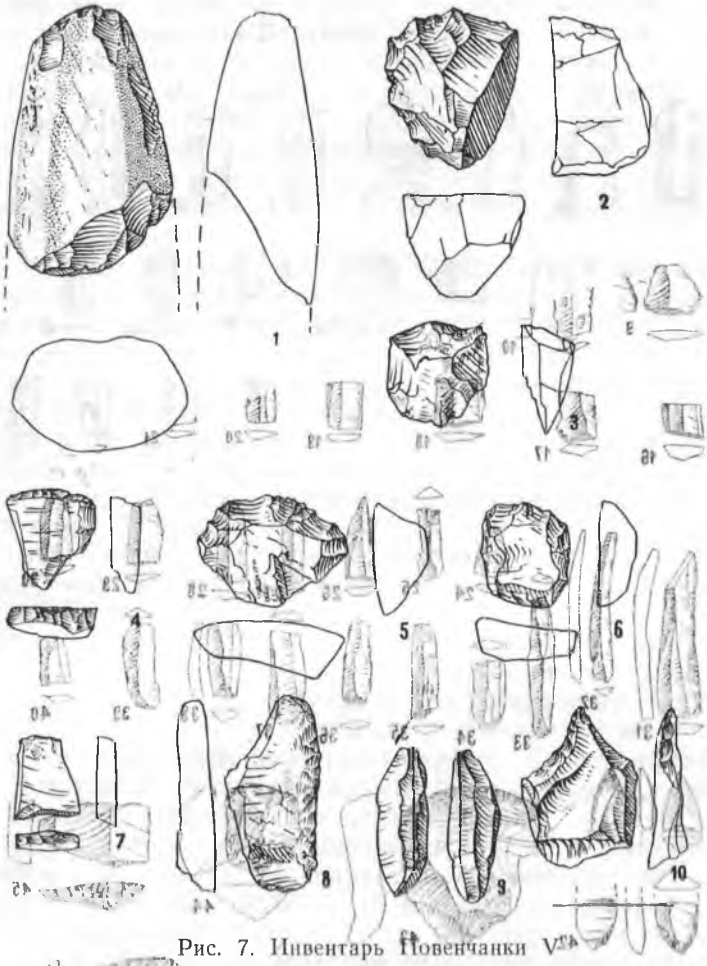

Рис. 7. Инвентарь Повенчанки V
сланец; 2—6, 8, 9 — кварц; 7, 10 — кремень

цевые, изготовлены из массивных пластинчатых отщепов или коротких массивных пластин.

Стоянки с микролитическим кремневым инвентарем не характерны для мезолита Карелии, многочисленные памятники которого представлены кварцево-сланцевой культурой [9]. Здесь известно пока только 16 памятников с микролитическим кремне-

[9] *Панкрушев Г. А.* Мезолит и неолит Карелии. Ч. 1. Мезолит. Л., 1978, с. 54—62, 66—71, 93—104, рис. 1—19.

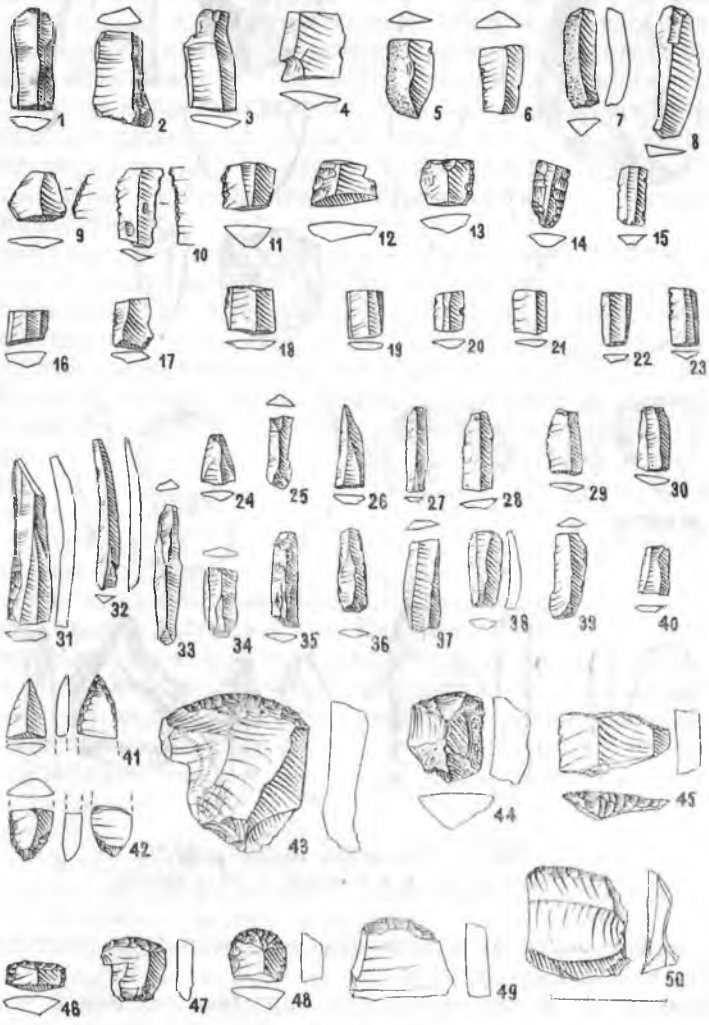

Рис. 8. Кремневый инвентарь Повенчанки V

вым инвентарем, наиболее близкие аналогии которому можно видеть только в мезолите Верхнего Поволжья [10]. Одним из самых ранних памятников этой группы и является стоянка Повенчанка V. Основана она, видимо, пришельцами с Верхней Волги и не потомками «свидерцев» (ибо признаки постсвидерской культуры на ней почти отсутствуют), а представителями местной культуры этого региона, которая базировалась, по предположению Л. В. Кольцова, на местном финальном палеолите Верхнего Поволжья [11].

Об этом свидетельствуют, в частности, следующие признаки: малое число свидероидных наконечников стрел, укороченные пропорции их, большое разнообразие скребков, изготовленных из отщепов и пластин (больше — из отщепов), почти полное отсутствие комбинированных орудий, большое число неретушированных ножевидных пластинок и сечений.

По высоте расположения над Онежским озером стоянка Повенчанка V датируется временем не позднее середины VIII тыс. до н. э. Каменный инвентарь, на наш взгляд, не противоречит такой датировке.

Повенчанка XI. Расположена на западной стороне долины у крутой бровки древнего берега залива Онежского озера, в 750 м к югу от Повенчанки XV, в 170 м от реки. С руслом реки не связана. Высота над озером 28,2 м. Стоянка почти полностью разрушена карьером, из которого брали песок для строительства дорог. Останцы ее прослежены только по краям карьера. На месте останцов раскопано 12 м^2 площади. Произведена также зачистка стенок карьера. Стратиграфия: дерн и серый подзол 3—5 см, оранжевый гумусированный песок 12—16 см и подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь оказался довольно обильным. В основном он представлен изделиями из кварца: долотовидные орудия — 34, скребки — 16, скобель, резцы — 19, ножевидные пластинки — 14, сечения ножевидных пластин — 5, ретушер, осколки с ретушью — 12, нуклеусы — 5. Изделия из других пород камня единичны: скребки (кремневый и роговиковый), скобель роговиковый, два роговиковых отщепа с ретушью, сланцевое долото, обломок топора и мелкий обломок рубящего орудия.

Обильны на стоянке отходы производства в виде осколков и отщепов: кремня — 5, кварца — 854, сланца — 26, роговика — 11. Найдены также кальцинированные косточки животных (23).

---

[10] См. вышеупомянутые работы Л. В. Кольцова.

[11] *Кольцов Л. В.* Культурные различия в раннем мезолите Волго-Окского междуречья.— В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976, с. 21—26.

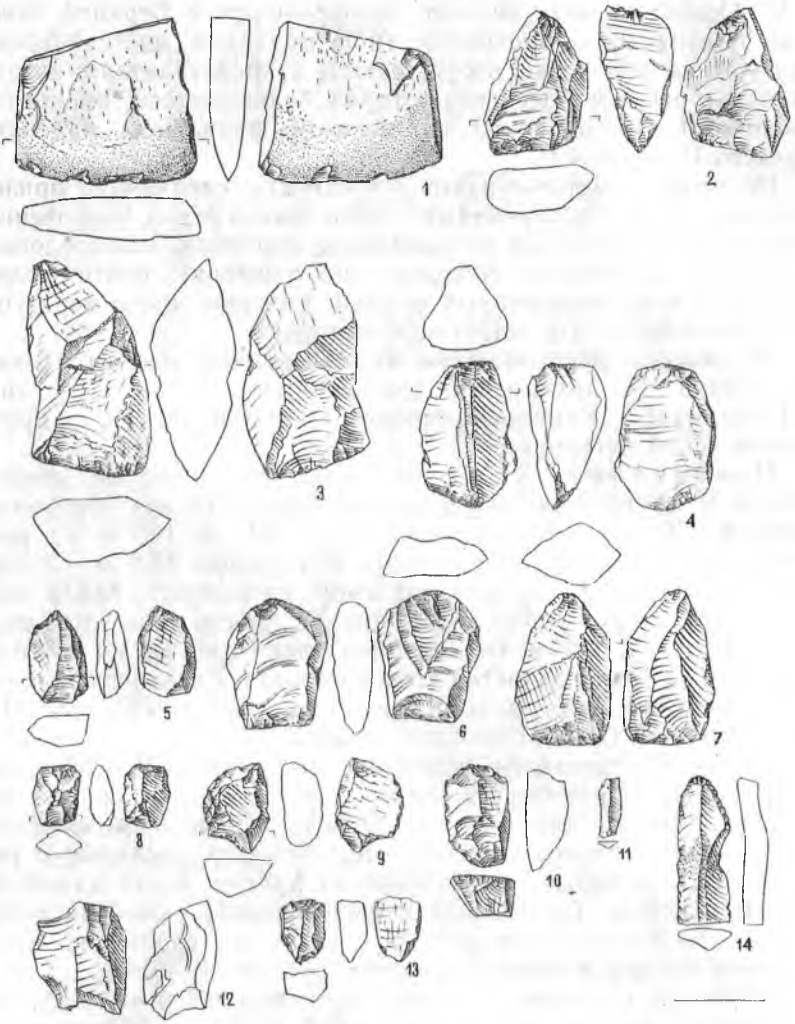

Рис. 9. Инвентарь стоянок

1—6 — Повенчанки XI; *7—14* — Повенчанки IX (*1* — сланец; *2—9*, *12*, *13* — кварц; *10* — роговик; *11*, *14* — кремень)

Обращает на себя внимание большое число долотовидных кварцевых орудий (рис. 9:2—6), широко представленных на мезолитических стоянках Карелии VII—VI тыс. до н. э. и, видимо, характерных для этого времени. Сланцевые рубящие орудия (с зашлифовкой по лезвию) применяются все еще редко (рис. 9:1), хотя известны они с начальной стадии мезолита, а возможно и с более раннего времени. Скребки, резцы и ножевидные пластинки (рис. 10:1—18) имели на стоянке примерно равное значение. Скребки (рис. 10:14—18) большие, полукруглой и подчетырехугольной формы, сделаны из массивных отщепов. Рабочие края их обработаны крутой крупной ретушью. Ножевидные пластинки (рис. 10: 4—13) грубые, короткие. Микролитов почти нет.

Такой инвентарь свидетельствует о том, что он развивался на местной основе и не испытывал заметного влияния верхневолжских пришельцев.

По графику высотных датировок стоянка относится к первой половине VII тыс. до н. э., не позднее его середины.

Повенчанка III. Примыкает к бровке долины р. Повенчанки в 80 м от реки, в 70 м к востоку от Повенчанки XI. Площадь ее не превышает 500—600 м², частично испорчена окопами Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и вспашкой. Раскопано 28 м². Стратиграфия: дерн и пахотный слой — до 25—30 см; красноватый песок 15—20 см, с западаниями до 50 см; светло-желтый подстилающий песок.

Инвентарь: обломки сланцевых рубящих орудий — 5, кварцевые изделия (скребки — 3, резец, ножевидные пластинки и сечения — 3), отщепы и осколки с ретушью (кварцевые — 4, роговиковые — 2, сланцевый — 1, кремневые — 3), нуклеусы кварцевые — 3, отщепы и осколки (кварца — 63, сланца — 2, роговика — 3), кальцинированные косточки животных — 15.

Бедный и невыразительный инвентарь стоянки мало информативен, но не противоречит датировке ее по высотным данным серединой или началом второй половины VII тыс. до н. э.

Повенчанка IX. Находится в 200 м к югу от Повенчанки III, на противоположном, левом берегу реки. Тянется вдоль ее крутого берега в 20 м от уреза воды. Перерезана грунтовой дорогой, ведущей на шоссе Повенец—Лоскское. В бытность стоянки сюда подходил залив Онежского озера. Высота ее над озером 27,7 м. Площадь стоянки около 1500 м², сильно испорчена окопами Великой Отечественной войны. Раскопано 16 м². Стратиграфия: дерн и серый подзол 4—6 см; культурный слой — оранжевый гумусированный песок 12—20 см; подстилающий светло-желтый песок.

Рис. 10. Инвентарь Новенчанки XI
1 — кремневый; *2—18* — кварцевый

Инвентарь (рис. 9:7—14): обломки сланцевых рубящих орудий — 2, заготовка сланцевого рубящего орудия, орудия из кварца (долотовидные — 4, скребки — 5, скребло, отбойник, отщеп с ретушью, нуклеусы — 4), из горного хрусталя (скребки — 2, осколок с ретушью — 1), из роговика (скребок и отщеп с ретушью), из кварца — обломки шлифовальных плит — 2, из кремня (скребки — 2, ножевидная пластинка, отщепы с ретушью —

2). Отходы производства тоже немногочисленны: осколки и отщепы кремня — 10, кварца — 78, сланца — 7, роговика — 12, горного хрусталя — 1. Имеются кальцинированные косточки животных — 18.

В связи с бедностью инвентаря стоянка датируется только по высотным данным — второй половиной VII тыс. до н. э.

Повенчанка VII. Расположена по соседству со стоянкой Повенчанка XV (в 30 м к югу от нее), но на 1,8 м ниже. Высота ее над Онежским озером 35 м. Раскоп площадью 160 м², заложенный на месте стоянки, не только полностью исчерпал, но и значительно превысил ее площадь, которая составляет не более 50—60 м². Стратиграфия: дерн и серый подзол 5—8 см; оранжевый гумусированный песок от 8—12 до 20—30 см; светло-желтый подстилающий песок.

Инвентарь: кремневые изделия (скребок, ножевидная пластинка, сечения ножевидных пластинок — 4, отщепы с ретушью — 3, скол с нуклеуса), роговиковые ножевидные пластинки — 2, осколки и отщепы (сланца — 995, кварца — 4, кварцита — 18, кремня — 9), кальцинированные косточки животных — 10.

Этот памятник остался загадкой. Огромное количество выразительных отщепов и осколков сланца при полном отсутствии сланцевых изделий (даже заготовок и обломков) вызывает недоумение. Возможно, это кратковременная мастерская эпохи мезолита по изготовлению сланцевых рубящих орудий. Более точное время ее бытования определить невозможно. Высотные данные в этом случае вряд ли приемлемы.

Повенчанка VIII. Расположена в 50 м к северо-востоку от Повенчанки III. Занимает сглаженный гребень невысокого намывного песчаного вала в 150 м от реки. Высота над рекой 8 м. Привязана к древнему заливу. Высота над современным уровнем озера 28,4 м. Это кратковременное стойбище площадью не более 150 м² с очень бедным инвентарем. Раскопано 52 м². Стратиграфия: дерн и серый подзол 5—6 см; культурный слой — оранжевый гумусированный песок 12—16 см; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: кварцевые изделия (долотовидное орудие, скребок и три нуклеуса), сланцевые (заготовка и обух заготовки рубящих орудий), роговиковые (осколок со следами шлифовки, ножевидная пластинка и отщеп с ретушью), кость со следами обработки, отщепы и осколки кварца — 22, сланца — 5, роговика — 11.

Материал стоянки содержит мало информации. Ее можно

датировать лишь по высотным данным — первой половиной VII тыс. до н. э.

О стоянках Повенчанка VI, X, XII, XIII, XIV и о могильнике Повенчанка имеются только небольшие разведочные данные, которые не могут представлять интереса до более полного исследования этих памятников.

В основу хронологии предложенных здесь раннемезолитических стоянок взят разработанный автором метод датировки по данным неотектоники. К сожалению, никакими другими данными предложенные в статье даты подтвердить пока невозможно. Косвенно они подтверждаются только архаичностью инвентаря памятников долины р. Повенчанки и их высотой, намного превышающей все более поздние стоянки эпохи мезолита, в том числе и датированные радиоуглеродным методом VII—VI тыс. до н. э.

Надо все же сказать, что график датировки проверен многочисленными радиоуглеродными датами (свыше 70), уточнен на их основе, и поэтому его можно надежно использовать для датирования памятников раннего мезолита.

Из 70 радиоуглеродных дат, полученных для разновременных стоянок Карелии (от позднего мезолита до раннего железа и средневековья), только 6 не сходятся с данными графика, но они не соответствуют и типологической датировке.

По мезолиту Карелии в настоящее время получено только 12 дат. Самая древняя из них 8300±80 принадлежит стоянке Бесов Нос VI с микролитическим кремневым инвентарем выходцев с Верхнего Поволжья. Самая древняя дата, имеющаяся в настоящее время для стоянок с кварцево-сланцевым инвентарем, — дата стоянки Черная губа XIX—6530±80. Обе даты полностью соответствуют высотному графику датировки.

Итак, стоянки долины р. Повенчанки представляют для нас значительный интерес как компактная и довольно большая группа памятников, дальнейшее изучение которых позволит раскрыть страницы древнейшей истории Карелии, начиная с момента ее заселения.

Представителями первых поселенцев Карелии были, по-видимому, обитатели стоянок Повенчанка I и II. Принадлежали, вероятнее всего, из северного Прикамья, вслед за стадами северного оленя, который был основным объектом их охоты. Олень обживал новые пастбища, возникшие на землях, освобождавшихся от ледника, а человек двигался за ним.

Основание для такого предположения — сходство инвентаря стоянок Повенчанка I и II (особенно первой) с инвентарем

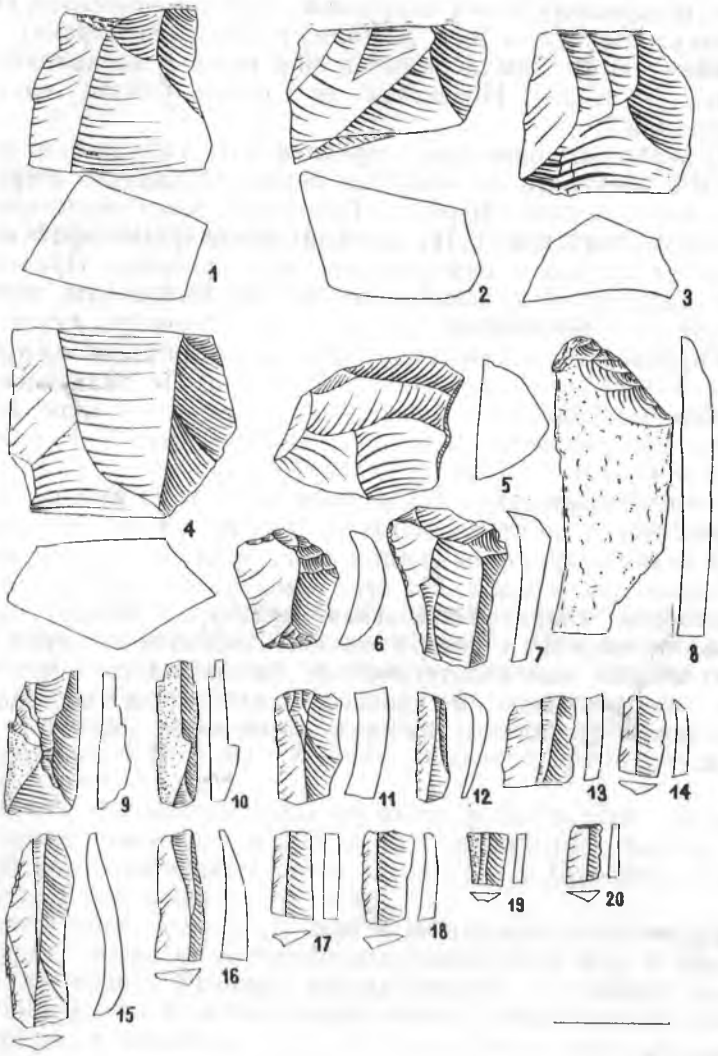

Рис. 11. Инвентарь поселения финального палеолита Медвежья пещера (бассейн р. Печоры)

финально-палеолитической стоянки Медвежья пещера (рис. 11), открытой на Печоре.

К начальному этапу заселения Карелии относится, видимо, и стоянка Медвежья гора X (близ г. Медвежьегорска), исследованная Б. Ф. Земляковым в 30-е годы и датированная им IX тыс. до н. э.[12] Инвентарь ее[13] очень близок инвентарю Повенчанки I.

В первой половине или середине VIII тыс. до н. э. в Карелию, и в частности на северные берега Онежского озера, проникли переселенцы с Верхнего Поволжья, о чем свидетельствует стоянка Повенчанка V, кремневый инвентарь которой находит сравнение только с памятниками этого региона. Причем наиболее близок он с выделенной Л. В. Кольцовым восточной группой этих памятников[14].

Группы пришельцев были немногочисленными на протяжении всей мезолитической эпохи в Карелии. Подавляющее большинство мезолитического населения здесь составили потомки пришельцев с востока, освоившие производство кварцево-сланцевых орудий и создавшие местную самобытную культуру. Об этом свидетельствуют и памятники долины р. Повенчанки, на которых почти не прослеживается (за исключением Повенчанки V) влияние культуры южных пришельцев с микролитическим кремневым инвентарем. На всех имеющихся здесь памятниках развивается кварцево-сланцевая культура, начало которой положили выходцы с северо-востока. Высказанные здесь взгляды во многом еще гипотетические. Автор надеется, что многое будет подтверждено в процессе дальнейших исследований, в частности раскопок, и изучения памятников долины р. Повенчанки.

---

[12] *Земляков Б. Ф.* Геологическая история Карело-Финской Республики в четвертичное время в связи с проблемой заселения человеком Севера Европы.— КСИИМК, М.—Л., 1940, VII, с. 21—27.

[13] *Гурина Н. Н.* Древняя история Северо-Запада европейской части СССР.— МИА, М.—Л., 1961, № 87, с. 36, рис. 6.

[14] *Кольцов Л. В.* Культурные различия в раннем мезолите.., с. 21—26.

П. Э. ПЕСОНЕН

МЕЗОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ СУНА XIII

Берега р. Суны, впадающей в Кондопожскую губу Онежского озера, исследовались многими археологами: А. Я. Брюсовым, Н. Н. Гуриной, Г. А. Панкрушевым, Ю. А. Савватеевым и др. В 30—40 гг. А. Я. Брюсов открыл и исследовал группу стоянок в низовье р. Суны, получивших широкую известность в науке [1]. Он справедливо считал, что сунские стоянки во время их существования находились на берегу залива Онежского озера. В результате векового поднятия Балтийского щита и вследствие отступания вод древние поселения оказались удаленными от современного русла на высоких террасах древнего берега.

К настоящему времени из 20 памятников, открытых в низовье реки, 8 относятся к эпохе мезолита. Они сосредоточены на правом берегу реки на небольшом удалении друг от друга, располагаются на высотах от 12 до 17 м над уровнем Онежского озера. Раскопки двух мезолитических поселений были проведены автором в 1977 и 1978 годах. В данной статье описывается поселение Суна XIII.

Стоянка находится в 2,5 км выше устья р. Суны на высокой террасе примерно в 900 м от современного берега реки и в 300 м юго-западнее стоянки Суна I А. Я. Брюсова, которая залегает на более низкой террасе.

Поверхность стоянки ровная с небольшим уклоном к древнему урезу воды, от которого отделялась широким и пологим береговым валом. Разница между нижней и верхней точками поселения 1,5 м. С юго-запада стоянку ограничивает каменистая гряда, с северо-запада — скальное плато (рис. 1).

Площадь поселения 2500 м², высота над уровнем Онежского озера 16,1 м — нижняя граница. Работы велись на двух раскопах, общая площадь которых составила 544 м².

---

[1] *Брюсов А. Я.* История древней Карелии. М., 1940.

В раскопе I под дерновым и серым подзолом на глубине 8—12 см залегал культурный слой — темно-желтый и коричневый гумусированный песок мощностью 15—30 см, постепенно переходящий в светло-желтый подстилающий. Коричневатые линзы связаны только с верхним горизонтом примерно на глубину 8—10 см от нижнего уровня подзола. Далее до материка идет желтый песок, однородность которого нарушается только кострищами и отдельными красноватыми и красно-коричневыми линзами. В средней части раскопа слой исчезает уже на глубине 15—20 см от дневной поверхности, а наибольшая глубина до 30 см наблюдалась в верхней, северо-западной, части.

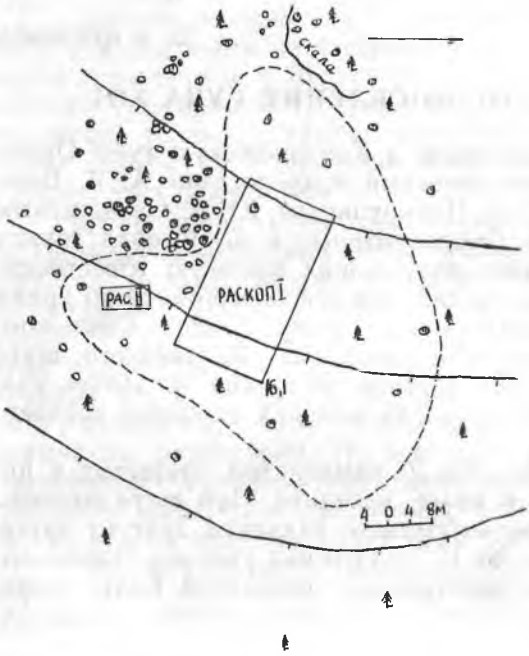

Рис. 1. Суна XIII. План стоянки
16,1 м — высота над уровнем Онежского озера

Находки сосредоточивались в подзоле и верхнем уровне культурного слоя, их концентрация в основном совпадала с контурами коричневатых и красно-коричневых пятен. С исчезновением последних количество каменных изделий резко уменьшается. По площади они распределялись довольно равномерно, хотя в верхней части поселения находки все же встречались чаще. К местам залегания коричневатого песка приурочены также очаги и кострища. Создается впечатление, что основная жизнедеятельность проходила именно в этих местах. Несколько удивляет полное отсутствие на большой долговременной с хорошим культурным слоем стоянке кальцинированных костей, характерных для мезолитических поселений Карелии.

В раскопе были обнаружены остатки кострищ, очагов и искусственные углубления (рис. 2). У северо-западной стенки

раскопа залегало кострище, представляющее собой пятно 80×80 см ярко-красного прокаленного песка с неровными краями. В материковый слой кострище углублялось на 24 см, мощность зольно-углистой линзы составляла 15—20 см. В верхней части заполнения ямы найден отщеп сланца.

Ближе к центру раскопа обнаружен очаг (85×55 см), сложенный из четырех больших камней. Песок в очаге грязно-желтого цвета с зольной линзой в середине. Очажная яма (40×60 см) несколько сместилась в сторону от верхнего положения линзы и была заполнена слоем, перекрывавшим ее. Глубина ямы 13 см. Находок не было.

В северо-восточной части раскопа расчищен очаг размерами 140×120 см. Для очага использованы пять больших валунов, глубоко сидящих в земле, а к ним было добавлено лишь несколько более мелких, чтобы замкнуть его окружность. Грунт вокруг и внутри очага имеет коричневый оттенок с зольно-углистыми прослойками, содержащий редкие находки в виде отщепов сланца и кварца. Камни очага от огня сильно потрескались.

В юго-западном углу раскопа на глубине 15 см от дневной поверхности

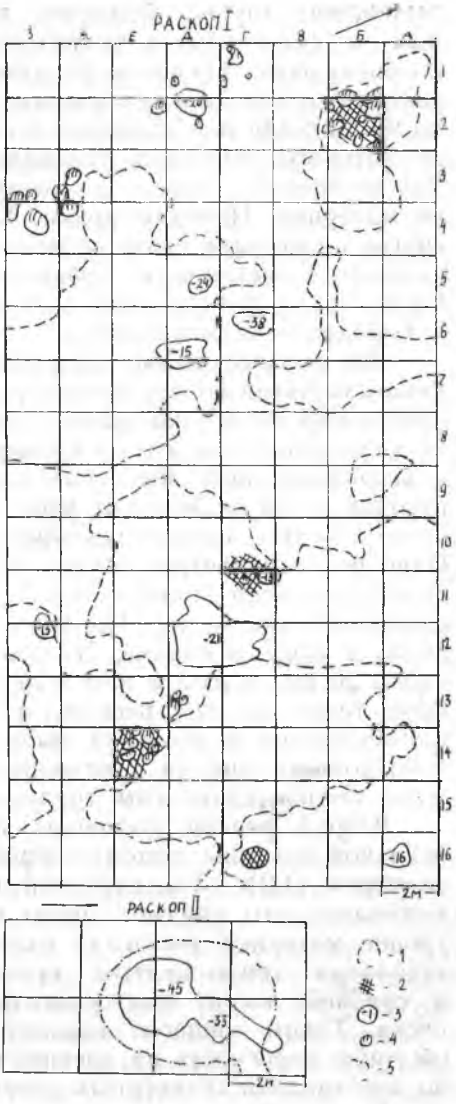

Рис. 2. Супа XIII. План раскопов I и II

1— коричневые линзы культурного слоя; *2*— зольно-углистые линзы; *3* — ямы; *4* — камни; *5* — контуры впадины в раскопе II

выявилась группа больших валунов, на одном из которых в естественном углублении жители стоянки растирали красную охру. Такие же валуны залегали и в восточной части раскопа, а ближе к его южному углу валуны размерами от 40 до 90 см были использованы в качестве очага, кострищная линза которого занимала свободное пространство между ними. Зольно-углистая прослойка толщиной 5—6 см исчезла на уровне материка. Находки редки. Таким образом, при устройстве очагов на стоянке дважды было использовано естественное расположение валунов с добавлением или убавлением камней. Ранее такие конструкции очагов на стоянках эпохи мезолита в Карелии не наблюдались.

Все ямы, вскрытые на раскопе, выделялись на фоне материка как пятна более темного песка. Большинство их представляют собой неглубокие западания культурного слоя, часть можно определить как следы корневой системы крупных деревьев и сгоревших пней. Ямы, содержащие культурный слой, имели глубину от 10 до 30 см от уровня материка. Находки не встречались. В этом смысле исключение составляют два углубления. Одно почти в центре раскопа (140×80 см и глубиной 38 см) было заполнено темно-желтым песком с зольно-углистой прослойкой ближе ко дну. На дне найдены два кварцевых скребка, резец и отщепы сланца. Второе углубление (40×90 см и глубиной 20 см) в самом юго-западном углу раскопа было заполнено темно-желтым песком, в котором наблюдалась легкая примесь золы и угольной пыли. В яме обнаружены обломок землекопного орудия и отщепы сланца. Для каких целей служили две последние ямы, трудно определить.

Второй раскоп (площадь 32 м²) был разбит на месте овальной впадины, напоминающей жилищную и по форме, и по размерам (4,2×3,3 м, глубиной 0,38 м). Но в процессе раскопок выявилось, что впадина резко сократилась в размерах и на уровне материка достигала только 1,8×1,8 м (рис. 2) и была заполнена темно-желтым гумусированным песком. Причем в средней части яма разделялась выступом материкового песка. Таким образом, впадину можно классифицировать как обычную неровность на древней поверхности, которая постепенно заполнилась культурным слоем стоянки.

Каменный инвентарь поселения представлен 4922 предметами, среди которых выделено 403 орудия и нуклеуса (см. табл.), что составляет всего 8% от общего количества находок. Преобладают орудия из кварца — 257 экз. (63,8%) и сланца — 98 экз. (24,3%), хотя общее количество сланцевых находок в 4,5 раза больше, чем кварцевых. Наличие большого числа

отходов сланца в виде отщепов, как правило, крупных размеров, кусков различной формы, чешуек и пр., а также неустоявшаяся форма орудий, говорят, на наш взгляд, о том, что обитатели стоянки не имели еще достаточно устойчивых навыков обработки сланца. Кроме того, появлению большого числа отходов способствовало довольно низкое качество используемого сырья. Вышеназванные причины, видимо, вызвали также появление большого числа заготовок рубящих орудий и их обломков, большей частью испорченных неудачными сколами.

Помимо перечисленных пород камня, обитатели стоянки применяли также кремень, роговик, кремнистый сланец, песчаник, и найдены пластины вещества, видимо, органического происхождения, ранее на стоянках Карелии неизвестного[2].

Каменные изделия поселения Суна XIII функционально разнообразны и представлены орудиями для обработки камня — шлифовальными плитами, точильными брусками, отбойниками; рубящими — топорами, теслами, стамесками; мелкими скребущими и режущими — скребками, скреблами, ножевидными пластинами, ножами, резцами и пр.

Среди рубящих орудий — пять топоров (три целых и два обломка). Один из них подпрямоугольный в плане и сечении со слабой обработкой в виде заточки по лезвию, обе широкие плоскости имеют естественную поверхность камня, боковые грани обработаны сколами (рис. 3:1). Лезвие его сильно закруглено с четкими следами работы в качестве топора. Размеры орудия 10,5×3,6×2,8 см. Второй топорик более уплощенный (рис. 3:2) почти прямоугольный в плане, обушная часть чуть заужена. Орудие плохо сохранилось. Его размеры 8,2×3,5×1,8 см. Третий топор имеет резко зауженный обух (рис. 3:3), шлифовка занимает только рабочую часть, одна широкая плоскость сохраняет естественную поверхность камня, вторая — выпуклая — сформирована сколами. Размеры сохранившейся части 8,5×4×1,8 см. Кроме того, имеется два обломка — фрагмент лезвия и нижняя часть топора. Оба с хорошей шлифовкой.

Найдены две маленькие стамески (рис. 3:4, 5) — одна изготовлена из плиточки красного сланца прямоугольная в плане и сечении (3,2×2,8×0,9 см), вторая трапециевидная в плане и сечении (4,2×3,3×1 см), а также обломок, вероятно, стамески, сделанной из плитки красного сланца с отслоившейся

[2] С одной стороны, эти пластинки имеют довольно гладкую структуру, с другой — поверхность ячеистая, отдаленно напоминающая пчелиные соты. По данным биохимиков — это органическое вещество с очень сильной минерализацией. По мнению палинолога Э. И. Девятовой, ячейки представляют собой отпечатки водяных орехов на чем-то мягком.

Каменный инвентарь поселения Суна XIII

Инвентарь	Кварц	Сланец	Кремень	Крем. сланец	Роговик	Кварцит	Песчаник	Всего
Скребки	55	4	1	1	1	—	—	62
Резцы	43	—	—	—	—	—	—	43
Ножевидн. пласт. и их обломки	19	—	2	—	—	—	—	21
Ножи	4	—	—	—	—	—	—	4
Скобели	4	—	—	—	—	—	—	4
Скребла	—	3	—	1	—	—	—	4
Скребок-резец	1	—	—	—	—	—	—	1
Проколки	10	1	—	—	—	—	—	11
Сверла	2	2	—	—	1	—	—	5
Острия	2	—	—	—	—	—	—	2
Долотовидные	35	—	1	—	—	—	—	36
Стамески	1	2	—	—	—	—	—	3
Топоры и обл.	—	5	—	—	—	—	—	5
Тесла	—	1	—	—	—	—	—	1
Землекопные орудия	—	2	—	—	—	—	—	2
Кирки и обл.	—	3	—	—	—	—	—	3
Обл. рубящих орудий	—	19	—	—	—	—	—	19
Пешня	—	1	—	—	—	—	—	1
Песты	—	2	—	—	—	—	—	2
Лощило	—	—	—	—	—	—	1	1
Ретушеры	—	—	—	—	—	1	—	1
Отбойники	8	2	—	—	—	2	—	12
Грузик (подвеска?)	—	1	—	—	—	—	—	1
Обл. грузила с отв.	—	—	—	—	—	1	—	1
Шлиф плиты и обл.	—	4	—	—	—	9	6	19
Точильные бруски	—	1	—	—	—	1	—	2
Отщепы с ретушью	2	—	—	—	—	—	—	2
Отщепы со след. обр. и работы	34	—	2	1	—	1	—	38
Заготовки руб. орудий	—	23	—	—	—	—	—	23
Обл. загот. рубящих орудий	—	17	—	—	—	—	—	17
Заготовка землек. орудия	—	1	—	—	—	—	—	1
Нуклеусы	37	—	4	4	1	2	—	48
Нуклевидные куски	—	6	—	—	—	1	—	7
Орудие?	—	1	—	—	—	—	—	1
Всего	257	98	13	7	3	18	7	403
%	63,8	24,3	3,3	1,7	0,7	4,5	1,7	100
Отходы производства	805	3668	27	5	2	6	—	4513

поверхностью. Все стамески зашлифованы полностью. Ярко выраженное тесло только одно (рис. 5:1), у него зауженный обух, лезвие сильно сбито, но общий его контур вполне восстановим. Одна широкая плоскость в средней части выпуклая (горбатая), вторая сохраняет естественную поверхность камня. Спинка и бока обработаны сколами, а выступающие части сглажены точечной ретушью. В средней, самой горбатой части, сечение представляет полуовал, одна треть орудия шлифована. Размеры — 10×4,5×2,3 см.

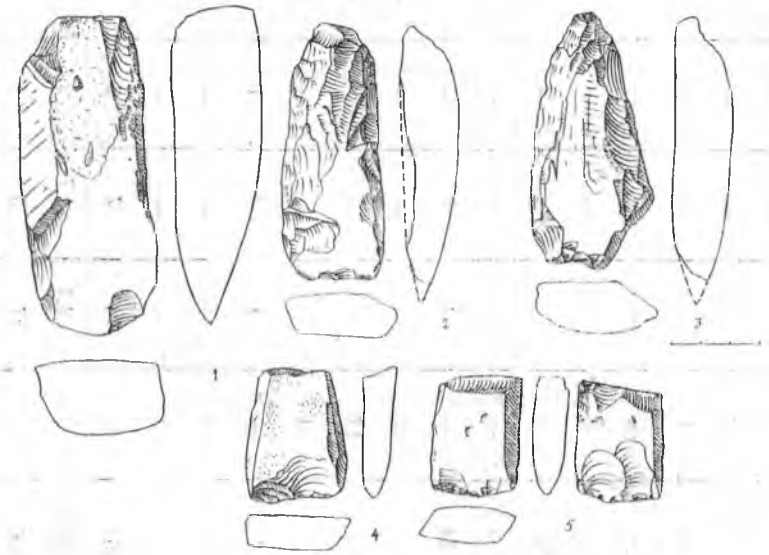

Рис. 3.—Суна XIII

1—3 — топоры; *4, 5* — стамески. Сланец

На стоянке найдено орудие (рис. 4), функция которого без специального (трассологического) рассмотрения не поддается точному определению; оно выпадает из всех известных типов сланцевых орудий и в Карелии встречается впервые. Размеры его значительны: 25×6,5×4 см. Круглое лезвие намного шире обушной части; заточка симметрична, шлифовка захватывает треть орудия. Нижняя плоскость почти прямая и сохраняет поверхность необработанного камня, спинка и бока, где отсутствует шлифовка, обработаны точечной ретушью. Обух сформирован сколами и пикетажем, на нем заметно сильное залощение от работы, вероятно, этот конец орудия использо-

вался в качестве кирки, и в поперечном сечении изделие похоже на полуовальную кирку. Другой конец мог использоваться как рубящее или землекопное.

Среди сланцевого инвентаря преобладают обломки рубящих орудий — 19 экз. Большая часть их неопределима. Можно отметить обломок стамески и обушные части орудия.

Нельзя не упомянуть и о большом количестве заготовок рубящих орудий (рис. 5:2, 3), которые большей частью испорчены неудачными сколами, а также о значительном числе (17 экз.) обломков заготовок.

Многочисленной и выразительной серией представлены долотовидные орудия — кварцевые (35 экз.) и одно кремневое с обломленной тыльной стороной (рис. 6:11). Орудие из кремня прямоугольное в плане; лезвие прямое, по линии чуть вогнутое, со следами работы, изготовлено из половинки нуклеуса. По технике обработки и форме оно удивительно похоже на подобные орудия из кварца. Заготовками кварцевым долотовидным служили мелкие нуклеусы или отщепы. По форме лезвия они подразделя-

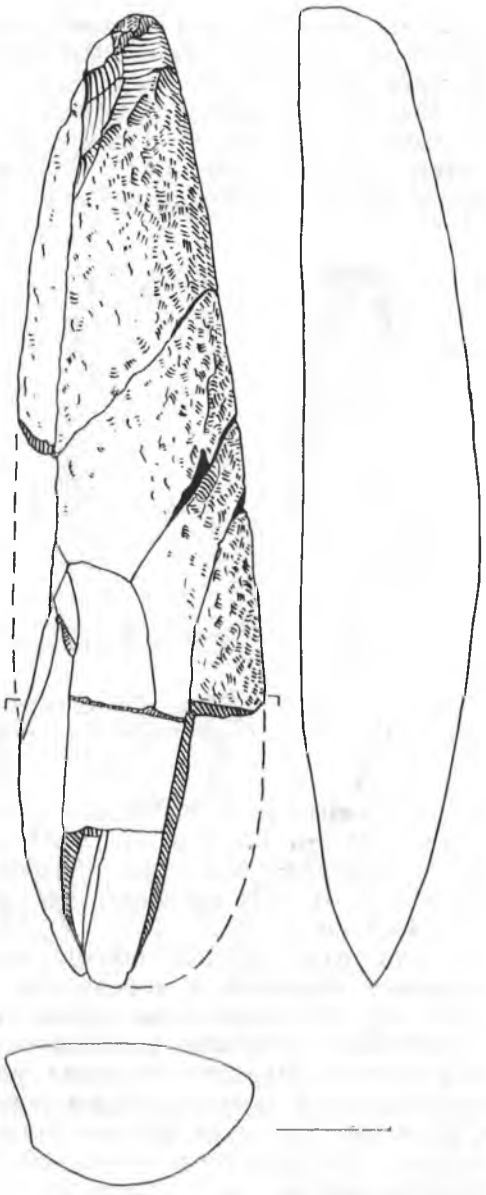

Рис. 4. Суна XIII. Сланцевое орудие

ются на желобчатые и прямые, которые в свою очередь имеют узкое или широкое лезвие. Рабочие части таких изделий обработаны мелкими продольными сколами, нанесенными от лезвия, а у желобчатых специальным сколом снята часть плоскости (рис. 6:10). Прямые долотовидные имеют довольно четкие формы (рис. 6:2, 4, 5—9), в поперечном сечении представляют либо овал, либо подтреугольник. Из общей

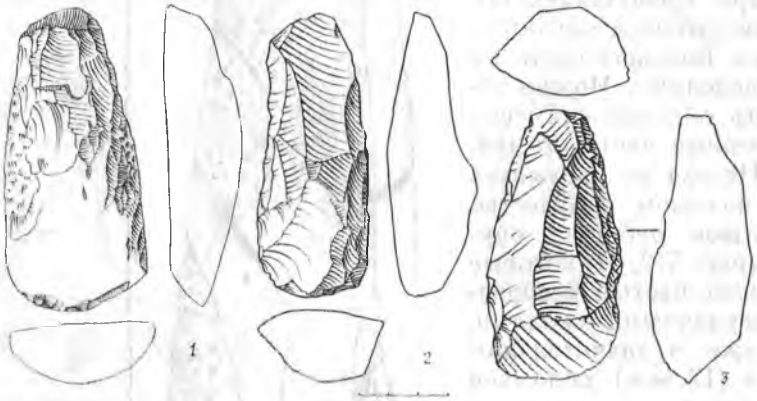

Рис. 5. Суна XIII

1 — тесло; *2—3* — заготовки орудий. Сланец

массы прямых долот выделяются шесть орудий своими мелкими размерами (от 1,5×0,8 до 2,3×1,3 см) и три, выполненные из кусков кварца, напротив, отличаются крупными размерами (рис. 6:1, 3). Их величины составляют от 7,5×4,5×2,5 до 5,5×4×2 см.

Еще одно орудие, обнаруженное на стоянке, также не имеющее аналогий в карельском материале, названо пешней (рис. 7). Это массивное оригинальное орудие 22×7,5×6 см обработано крупными сколами, аморфное как в плане, так и в сечении. Верхняя половина уже нижней, в средней части специальными сколами сформирован перехват для крепления с рукоятью. Широкая нижняя часть резко сужается до тонкого острия, обработанного специальными длинными сколами. При изготовлении орудия, вернее его острия, удачно использовано вкрапление более твердой, чем сланец, породы (кремнистого сланца). Форма изделия, его массивность и прочный рабочий конец позволяют интерпретировать его как пешню.

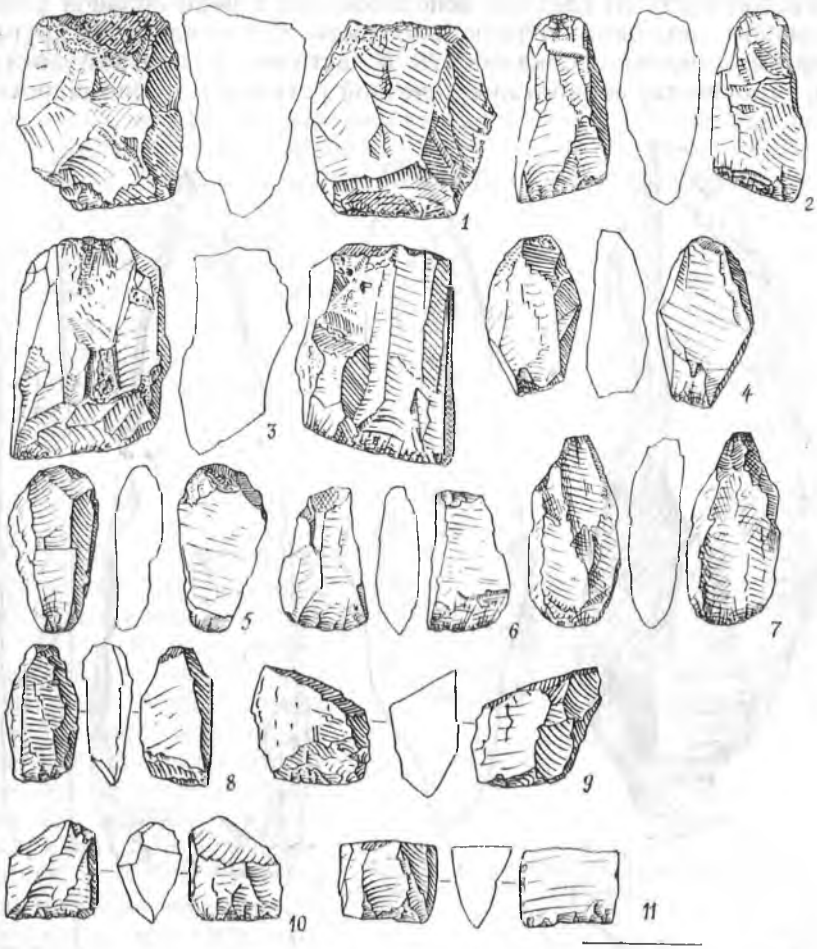

Рис. 6. Супа XIII. Долотовидные орудия
1—10 — кварц; *11* — кремень

В раскопе найдены также два землекопных орудия и одна заготовка, общие контуры которой только намечены. Заготовка представляет плитчатый кусок сланца с обколотыми боковыми гранями для придания формы будущему острообушному орудию (рис. 8). Одно из них (рис. 9) несколько напоминает вышеописанное неспециализированное орудие, отличается лишь уплощенностью и отсутствием шлифовки. Оно имеет такую же

обушную часть со следами использования в виде сильной залощенности, нижнюю прямую плоскость без обработки, другая широкая сторона и бока оббиты и частично, в основном выступы, неровности, обработаны точечной ретушью; лезвие широкое

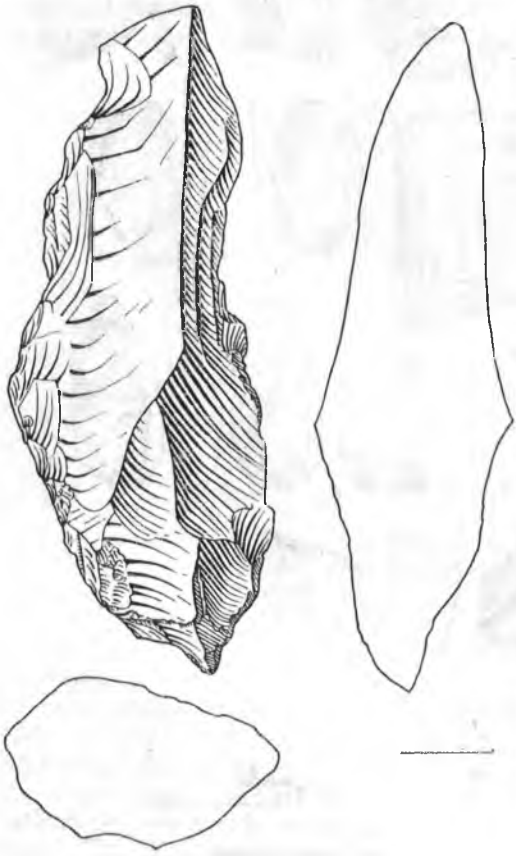

Рис. 7. Суна XIII. Пешня. Сланец

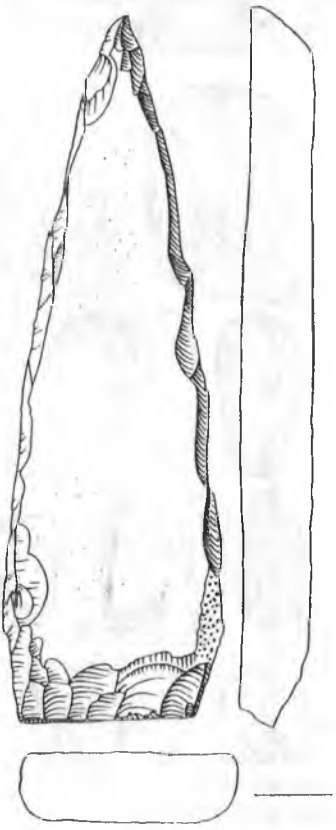

Рис. 8. Суна XIII. Заготовка землекопного орудия. Сланец

и сбитое. Размеры 18,5×6×3 см. Второе землекопное орудие отличается от прочих сланцевых изделий минимальной обработкой (рис 10:1). Изготовлено из прямоугольной плитки, у которой оббивкой заужен обух. Асимметричное лезвие со скошенной стороны имеет галечную поверхность, а по краю

лезвия образовались мелкие сколы, видимо, в процессе работы.

Отметим еще кирку (рис. 10:2) с одним округлым концом, противоположный — тонкий, прямой, весь обколот. Рабочий конец имеет шлифовку. Это изделие достаточно условно можно назвать киркой. Вызывают опасение и концентрические штрихи на нем, хотя и плохо заметные. Возможно, изделие использовалось в качестве сверла. С утилизацией обломков орудий мы часто встречаемся на этой стоянке. В связи с этим следует назвать изделие (рис. 10:3), которое, вероятно, использовалось в качестве песта — его оба конца сбиты и залощены, хотя первоначально орудие предназначалось для иных целей.

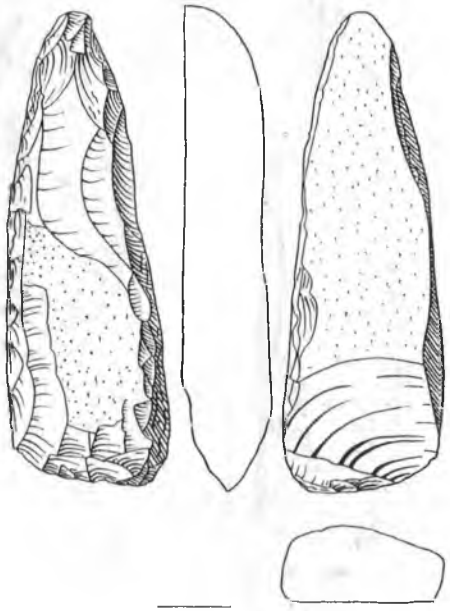

Рис. 9. Суна XIII. Землекопное орудие Сланец

Орудия рыболовства представлены двумя изделиями — грузиком для лески (рис. 14:4), изготовленным из мелкой галечки (2,3×1 см), на узком конце с боков выточены две глубокие канавки для привязывания, и обломком грузила с отверстием, сделанным из тонкой 0,7 см кварцитовой плитки. Внешний диаметр грузила составляет 15,4 см, диаметр отверстия 2,6 см. Отверстие просверлено, внешний круг оббит.

Самой распространенной категорией орудий являются орудия со скребущими и режущими функциями, из которых скребки наиболее многочисленны, причем кварцевые составляют большинство (см. табл.). Из других пород камня скребки единичны. Кремневый скребок (рис. 11:25) концевой выполнен из отщепа, концевой из кремнистого сланца (рис. 11:6) и четыре скребка сланцевых из отщепов (рис. 11:26—29).

Кварцевые скребки разнообразны по очертаниям, высоте, форме скребкового края, особенностям обработки. Тип концевых представлен 15 экз., только три из коротких ножевидных

пластинок (рис. 11:23), остальные из отщепов (рис. 11:2, 5, 9, 12, 13, 17). Размеры их варьируют от 2×1,3 до 4×2 см. Ретушь отжимная, крутая не только на конце, но и заходит иногда на боковые грани.

Самую большую группу составляют скребки округлой или подчетырехугольной формы (рис. 11:1, 7, 10, 11, 14—16, 18—21).

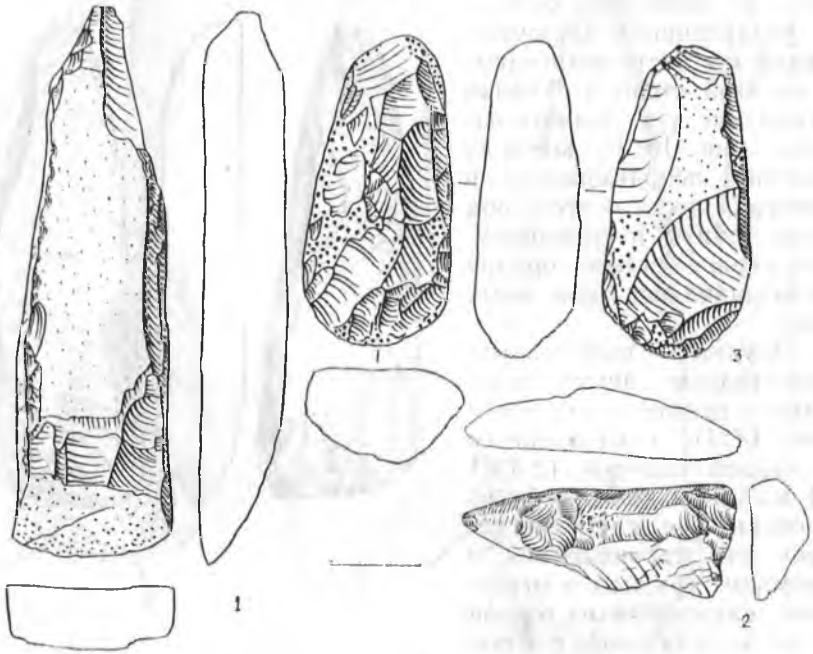

Рис. 10. Суна XIII

1 — землекопное орудие; 2 — кирка; 3 — пест. Сланец

Диаметр их колеблется от 2×2 до 4×3 см. Ретушь занимает чаще половину или треть окружности и очень редки скребки с круговой ретушью. Отметим скребки боковые, косолезвийные (рис. 11:4, 8), два высоких.Следует отметить также и тип широколезвийных с широким прямым лезвием, превышающим почти вдвое длину орудия. 8 скребков мелких, размеры которых не более 1,5×1,5 см.

Скребла не получили на стоянке широкого распространения (4 экз.). Заготовками им служили массивные куски сланца и кремнистого сланца. Последний представляет собой массив-

ное орудие (7×3×3 см) подчетырехугольной формы с прямым широким лезвием, сформированным сколами. Сланцевые скребла имеют ту же форму. Одно изготовлено из заготовки рубящего орудия (рис. 16:1), размеры его 9,5×8×3,5 см. Скобели изготовлены из кварцевых отщепов произвольных очертаний с ре-

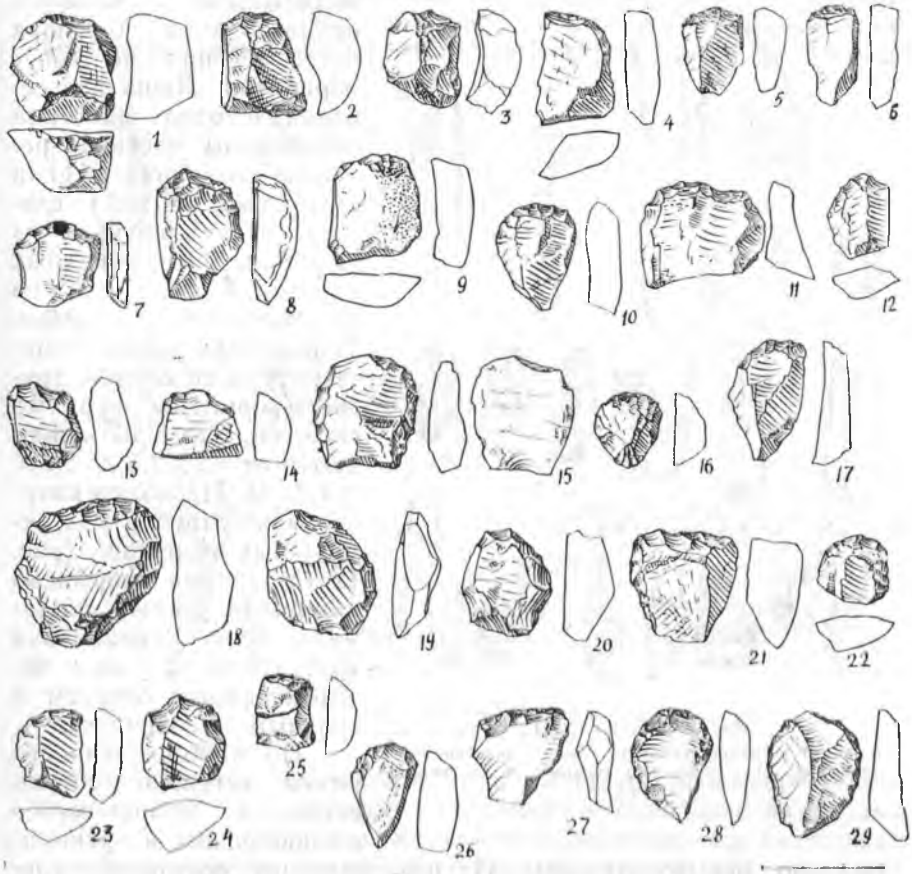

Рис. 11. Суна XIII. Скребки

1—5, 7—24 — кварц; *6* — кремнистый сланец; *25* — кремень; *26—29* — сланец

тушированными выемами. Размеры варьируют от 2×1,6 до 3×3 см.

Ножевидные пластины являются довольно распространенной категорией орудий (21 экз.), из них две кремневые (рис. 12:2, 3). Одна пластина представляет собой ребристый скол,

вторая имеет на конце нечеткую ретушь. Ее размеры 8×1,7 см. Кварцевые пластины большей частью с неровными краями. Из общей массы выделяются шесть целых пластин (рис. 12: 5, 8, 9, 11), семь сечений (рис. 12: 4, 6, 14), остальные — это обломки с ударными бугорками (рис. 12: 7, 10, 12). Сечения могли быть вкладышами составных орудий, хотя большая часть из них не имеет обработки. Лишь два сечения и одна пластина обработаны частично ретушью со спинки. Ножи кварцевые (4 экз.) сделаны в двух случаях из массивных пожевидных пластин, остальные из пластинчатых отщепов. Только одно изделие имеет ретушь со спинки, другие оформлены мелкими сколами. Размеры колеблются от 3,7×2,5 до 2,5×1,2 см. Проколка кварцевая из отщепа подтреугольных очертаний (рис. 12:15), острие оформлено длинными узкими сколами. Одна сланцевая (рис. 14:5) с узким четырехгранным острием и сильным залощением.

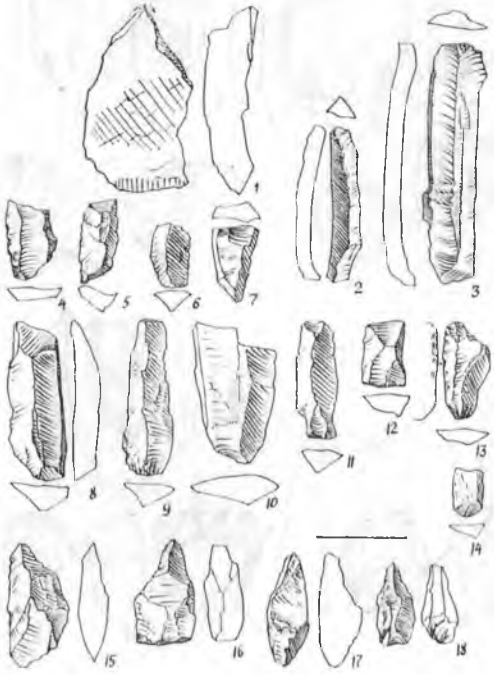

Рис. 12. Суна XIII

1, 16, 18 — резцы (кварц); *2—14* — пожевидные пластины; *15* — проколка (кварц); *17* — сверло (кварц)

По многочисленности резцы уступают только скребкам, но они менее разнообразны и функционально невыразительны. Из них половину составляют срединные, которые образуют наиболее типичную серию. Рабочий угол сформирован двумя наискось направленными сколами (рис. 12: 1, 16, 18; рис. 13: 2, 4, 6, 7, 12) или одним (рис. 13: 9, 10). Направление рабочего угла по отношению к оси отщепа различно; чаще всего угол расположен прямо по оси, но изредка он отклоняется вправо или влево. Заготовками им служили отщепы или осколки вытянуто-треугольной формы. Размеры колеблются от 6×3,5 до 2,2×1 см. На стоянке

типологически выделяется целая серия резцов с так называемым широким лезвием (рис. 13:1, 3), отличительной особенностью которых является оформление рабочего угла: он широкий, в пределах от 0,7 до 1 см, т. е. на всю толщину угла отщепа, обработан резцовыми сколами по обе стороны угла, иногда по 3—4 параллельных скола. Заготовками им служили толстые отщепы, в двух случаях сечения массивных ножевидных пластин и мелкий плоский нуклеус. Кроме того, в кол-

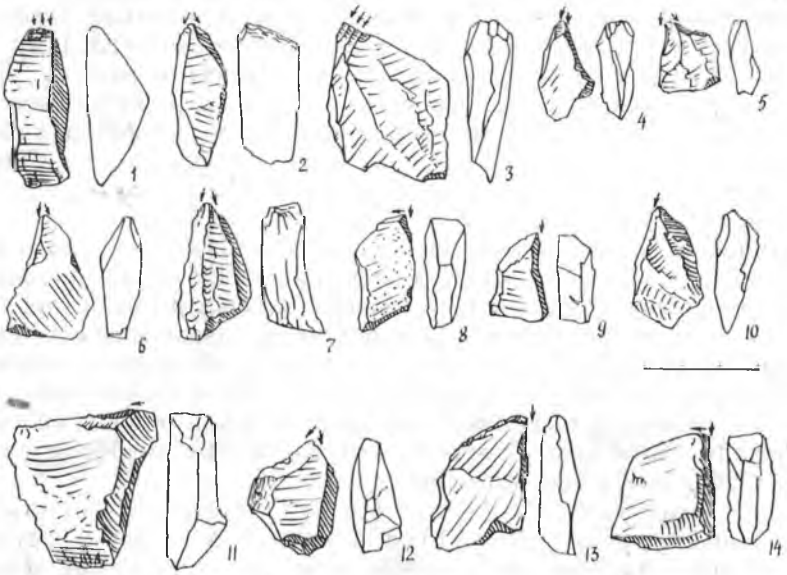

Рис. 13. Суна XIII
1—14 — резцы. Кварц

лекции имеются три угловых (рис. 13:11, 14) и четыре клювовидных (рис. 13:5), которые отличаются небольшими размерами (1,7×1,5 см). Можно отметить скребок-резец из кварцевого отщепа — скребок концевой с крутой тщательной ретушью, противоположный конец — срединный резец.

Среди орудий, предназначенных для обработки камня, преобладают обломки шлифовальных плит из сланца, кварцита и песчаника (см. табл.). Плиты все односторонние, на многих довольно глубокие прогибы, свидетельствующие об их интенсивном использовании. Точильные бруски представлены двумя мелкими обломками; многочисленны отбойники, особенно кварцевые, в виде гальки с оббитыми концами. В качестве сланце-

вых отбойников использовались испорченные заготовки рубящих орудий. Выделен всего один ретушер с сильно выкрошенными краями кварцитового отщепа.

Выразительна в коллекции серия сверл (5 экз.), для изготовления которых использовался различный камень — сланец, кварц и роговик. Впервые на мезолитических стоянках Карелии найдена развертка (рис. 14:1). Она сделана из массивного отщепа (14,5×6×2,1 см), ее рабочая часть в виде выемок асимметрична. Само острие в работе не использовалось. Изделие имеет узкий треугольный в сечении конец, довольно глубокие выемы с параллельными круговыми штрихами — следами работы. Второе сверло — развертка из сланцевого отщепа (рис. 14:2) в рабочей части плоское, само острие в работе не использовалось, а боковые выемы образовались от усиленной работы орудием с четкими концентрическими бороздками. Сверло роговиковое, изготовлено, по всей вероятности, из обушной части рубящего орудия (рис. 14:3). По следам работы в виде горизонтальных параллельных штрихов с боков можно заключить, что орудие использовалось для расширения и заглаживания уже пробитого достаточно большого отверстия, не менее чем 1,8 см в диаметре. Сам конец в работе не использовался. Кварцевые сверла, сделанные из подтреугольной формы отщепов, небольшие, длиной до 3 см (рис. 12:17). Их рабочая часть выделена резцовыми сколами, которые с боков имеют сильную стертость. Хотя надо отметить, что на кварце подобные следы плохо поддаются рассмотрению.

Многочисленные нуклеусы (48 экз.) большей частью произвольных очертаний (рис. 15). Сравнительно немного правильных форм — дисковидных, призматических, конических. Часть нуклеусов использовалась в качестве отбойников. Следует выделить группу отщепов, кусков, осколков, следы работы на которых в виде заглаженности, смятости или забитости позволяют предположить, что они использовались в качестве скребущих или режущих орудий без дополнительной обработки. Отметим еще изделие из сланцевого отщепа (рис. 16:2) с длинным закругленным концом и сильным залощением. Назначение его непонятно. Кроме того, в раскопе найдены кусок красной охры и роговой обманки.

Переходя к общим выводам, отметим, что рассматриваемый памятник входит в круг мезолитических стоянок Карелии с кварцево-сланцевым инвентарем как по условиям залегания, так и по характеру находок, для которых характерно сочетание крупных сланцевых орудий с мелкими кварцевыми и незначительным числом кремневых. В процентном соотношении это

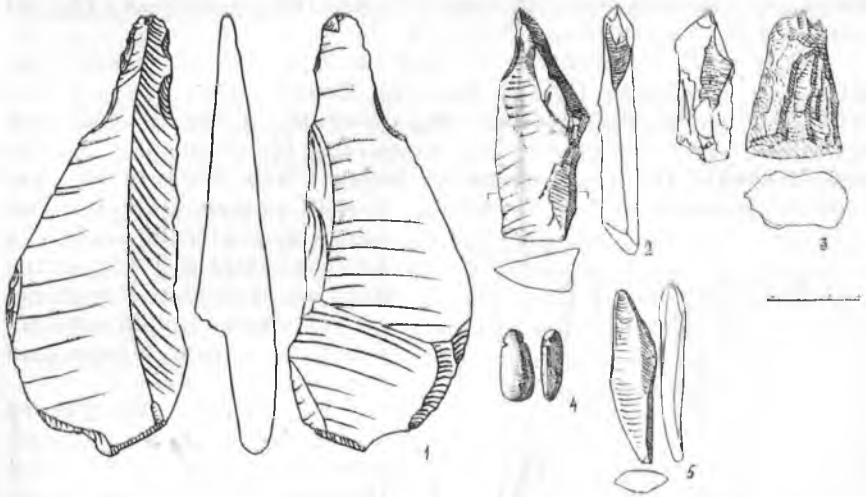

Рис. 14. Суна XIII

1—3 — сверла-развертки; *4* — грузик; *5* — проколка. Сланец

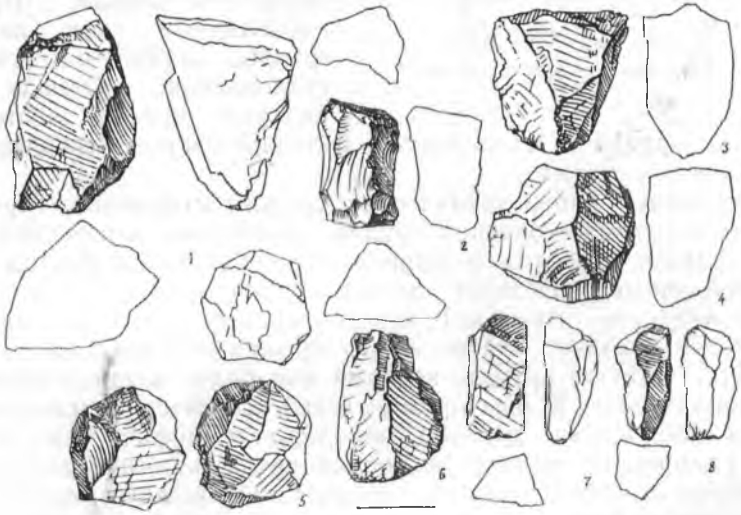

Рис. 15. Суна XIII

1—8 — нуклеусы. Кварц

выглядит следующим образом: 63,8 орудий из кварца, 24,3 из сланца и 3,3 из кремня.

Суна XIII представляется одним из наиболее ранних памятников подобного типа в Карелии. Ранняя дата подтверждается высотным расположением стоянки, а также составом и типами кварцево-сланцевого инвентаря. Из кварцевых орудий значительную группу составляют резцы, что характерно для ранних мезолитических культур. Среди резцов присутствуют такие архаические типы, как клювовидные и с так называемым широким лезвием, свойственные также первому этапу мезолита Финляндии (аскола).

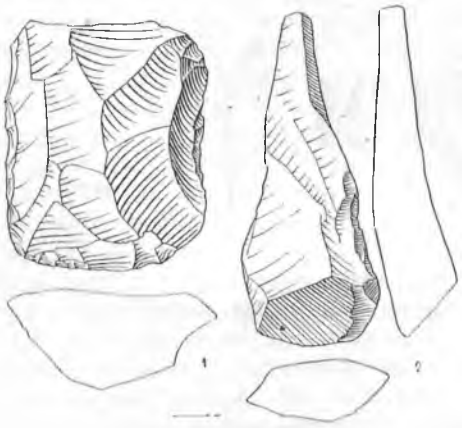

Рис. 16. Суна XIII
1 — скребло; *2* — орудие. Сланец

Наиболее ярко ранние черты проявляются в производстве сланцевых изделий. Наличие большого числа отходов производства, неустоявшаяся форма орудий говорят о том, что обитатели стоянки не имели еще достаточно устойчивых навыков обработки сланца. Черты, характерные для любой группы орудий на стадии становления. Отсюда и большое число заготовок рубящих орудий и их обломков, большей частью испорченных неудачными сколами.

Ограничен набор технических средств и приемов, применявшихся при изготовлении орудий. Здесь еще неизвестно пиление камня, изделия формировались оббивкой и сколом, на большей части существует заточка только по лезвию, хотя имеются орудия (стамески), зашлифованные полностью, но качество его довольно низкое, часто применялся пикетаж.

Присутствуют орудия, которые для более поздних стоянок малохарактерны. К ним прежде всего относятся землекопные орудия типа мотыг, которые обладают специфическими деталями: удлиненные пропорции, тонкий профиль и минимальность обработки, а также наличие неспециализированных орудий.

Топоры на первый взгляд как будто бы преобладают над теслами, но разделить их по функциональному признаку зачастую трудно. На наш взгляд, стоянка являет закономерный процесс

поисков оптимальной формы орудий, выражающийся в неустойчивости типов и в наличии в комплексе неспециализированных изделий.

Приведенные особенности позволяют заключить, что рассматриваемый памятник является одним из ранних в Карелии и существовал в первой половине VII тыс. до н. э., возможно, ближе к его началу, чему не противоречит и датировка по высотным данным.

Примерно в это же время появляются сланцевые рубящие орудия в Финляндии на стоянках Ванхапелто и Руоксмаа, которые В. Лухо относит к III этапу культуры аскола и считает их типологически древнее топоров суомусъярви и кунды, датируя этап концом пребореала — началом бореала [3].

[3] *Luho V.* Die Askola — Kultur.— SMYA, Helsinki, 1956, N 57, s. 140—141.

В. Ф. ФИЛАТОВА

ДРЕВНЕЙШИЕ ПАМЯТНИКИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

Археологическое изучение юго-западных берегов Онежского озера и, в частности, нижних течений рек Шелтозерки и Сарбахты, впадающих в озеро в окрестностях пос. Шелтозеро, началось в 1971 г. Тогда Г. А. Панкрушевым при участии Ю. А. Савватеева и автора было обнаружено несколько памятников. В последующие 1972—1973 и 1976 гг. развернулись стационарные работы, попутно с которыми велись разведки[1]. К настоящему времени известно 40 памятников — 32 поселения, 2 селища, 3 могильника и 3 одиночных могилы. Все они сосредоточены на участке 1,5×1 км по берегам упомянутых рек и на древних береговых террасах и валах, намытых водами озера (рис. 1). Здесь представлены все эпохи начиная с мезолитической и вплоть до средневековья. Исследования велись в основном на поздних, времени неолита — раннего металла. Несколько памятников были классифицированы как мезолитические, главным образом, по их высотному расположению. Для выявления древнейших из них автором в 1978 г. исследовались два поселения — Шелтозеро XXVI и XV, разместившиеся на самых высоких гипсометрических уровнях дальше прочих от современной береговой линии озера.

Шелтозеро XXVI. Стоянка открыта в 1973 г. Г. А. Панкрушевым в группе древних поселений. Тогда же на ней был заложен раскоп в 12 м², в котором собрали несколько невыразительных предметов из камня. В 1978 г. работы продолжены автором статьи. По уточненным данным, стоянка располагается на древней береговой террасе (3-й или 4-й от озера) вдоль по северному склону одного из намытых на ней древних береговых валов, в 520 м от современного берега озера, на высоте

[1] 1) Отчет о работе Онежско-Водлозерского отряда Карельской археологической экспедиции в 1972 г. Архив КФАН СССР, ф. 1, оп. 29, № 307; 2) Отчет о работе Онежского отряда Карельской археологической экспедиции в 1973 г. Архив КФАН СССР, ф. 1, оп. 29, № 311.

8,6 м над его уровнем. Памятник сохранился частично. Пригодным к исследованию остался участок около 150 м², с севера и юга оконтуренный дорогами, с востока — окопами времен войны, а с запада — перекрестком дорог. Первоначальная площадь была небольшой, около 800 м² (рис. 2). Раскоп 1978 г. примкнул с севера к разведочному, вместе с которым составил

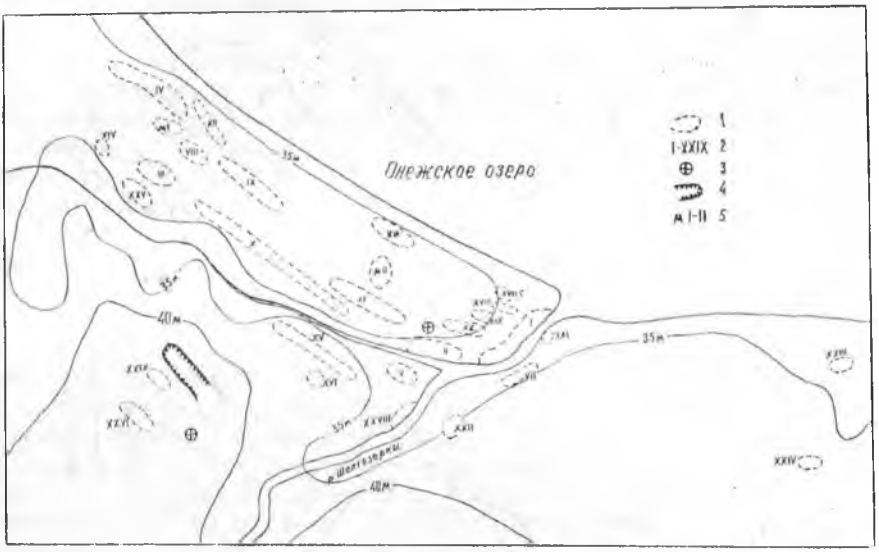

Рис. 1. План расположения памятников р-на Шелтозера
1 — границы памятников; *2* — номера памятников; *3* — одиночные могилы; *4* — обрыв; *5* — могильники

96 м² в центральной части сохранившейся площади. Дневная поверхность на его месте поросла травой, вереском и мелкими деревьями.

Культурный слой залегал под тонким (2—4 см) травянисто-моховым дерном и серовато-беловатым плотным подзолом до 6 см толщиной, содержащим большое число крепких полуобгоревших угольков. В целом он представлял собой мелкозернистый слабогумусированный песок желтого цвета с многочисленными коричневатыми и белесыми пятнышками (до 5 см в диаметре) от примеси золы и разложившихся корней, придавших слою рыжеватость и пятнистость. По-видимому, когда-то уже после прекращения жизни на стоянке, здесь прошел лесной пожар, оставивший следы в виде угольков в подзоле, полусгоревших и полуистлевших пней и корней. Верхние 5 см слоя имели густопятнистый ярко-рыжий тон. Глубже он посте-

пенно терял гумусированность, светлел и незаметно переходил в стерильный мелкий белый песок. Бледнели и пятнышки, но в целом пятнистость наблюдалась глубже, в материке. Заметное посветление слоя отмечалось с глубины 0,23—0,28 м от современной поверхности. Слой ниже этого уровня является

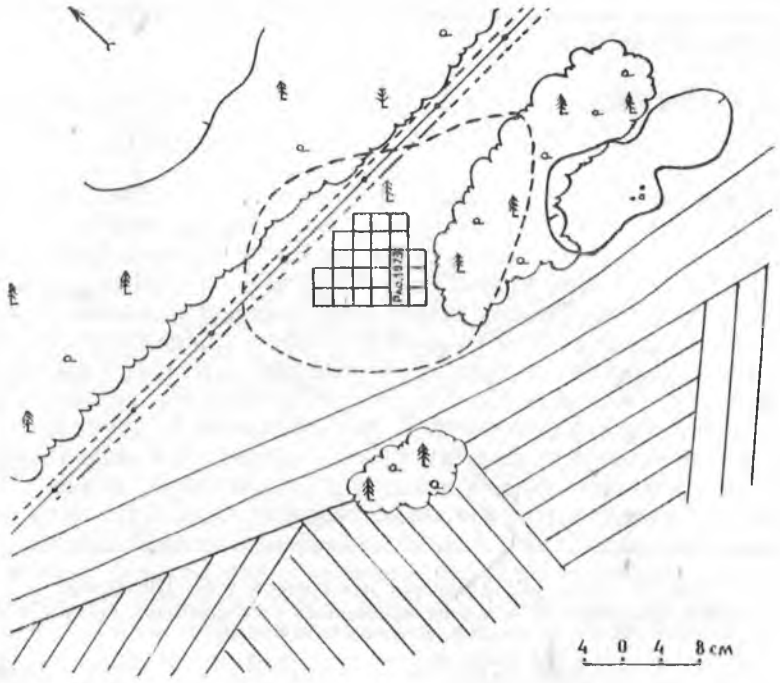

Рис. 2. План стоянки Шелтозеро XXVI

фактически переходным к материковому. Но поскольку находки встречались и в нем, пришлось углубить его до явно стерильного. Мощность снятого слоя достигала 0,25—0,3 м, но непосредственно культурный слой, составляющий поселение, имел 0,18—0,2 м. В толще его наблюдалось много белесых, черно-серых и коричневатых линз. Некоторые из них выклинивались выше материка, другие прорезали его. Материковая поверхность оказалась испещренной ямами, большая часть которых являла следы естественных пожаров. В заполнении их встречались крепкие угольки, кусочки дерева и коры.

Среди множества ям только две являются остатками древних кострищ. Первое прослеживалось с верхнего уровня слоя темно-серой полосой 4,8×0,4 м, идущей по диагонали кв-в Б/2 и В/1 с запада на восток. С западного конца она оканчивалась небольшим пятном с вкраплениями охры. На восточном расширялась, здесь встречалось много мелких угольков. Слабая углистость наблюдалась в средней части. Глубже полоса светлела, цельность ее нарушалась — слой сохранился только на концах — на западном в виде прокаленного песка с примесью охры и угольков, на восточном — двумя углистыми пятнами, окруженными темно-желтым слоем с красноватым оттенком от воздействия огня. Все эти пятна выклинились в 0,17—0,19 м ниже уровня материка. В целом мощность зольно-углистой прослойки в полосе составляла 0,1 м в западной или 0,25 м в восточной частях. Второе кострище вскрыто в кв. В/2, к югу от первого, и почти перпендикулярно ему. Оно шло с начала культурного слоя большим пятном коричневатого плотного песка с золой и угольками, которое глубже светлело, теряло золу и угольки, а затем распалось на несколько пятен, прорезавших материк на 0,25 м. Оба кострища, судя по залеганию и распространению слоя, функционировали в нижнем уровне культурного пласта. Мощность зольной прослойки в среднем равнялась 0,10—0,15 м. Второе кострище выглядит обычным округлым, в то время как первое, очевидно, было длинным, с несколькими локальными местами разведения огня. Вокруг кострища залегали почти все находки, собранные в раскопе, за исключением шлифовальной плиты, лезвия топора или тесла и оббитого куска кварцита. Вещи сосредоточивались на участке к северу и югу от кострищ, между ними.

Инвентарь стоянки скудный[2]. Вместе с вещами из разведочного раскопа представлен лезвием топора или тесла из сланца, двумя шлифовальными плитами из песчаника, сланцевым скреблом, ножичком из кварца, тремя ножевидными пластинками из кремня и одной из роговика, нуклеусом из кремнистого сланца, обухом орудия из кремнистого сланца, оббитым куском кварцита. Помимо изделий, обнаружены отщепы сланца (5), кремня (1), кремнистого сланца (2), осколки и куски сланца (1), кремня (3), кварца (3), роговика (4), кварцита (7), а также чешуйки сланца (5) и кремня (2).

Почти все находки происходят из нижнего уровня культурного слоя, глубже всего найдена одна ножевидная пластинка

---

[2] Фонды ПЯЛИ КФАН СССР, кол. № 967, 1441.

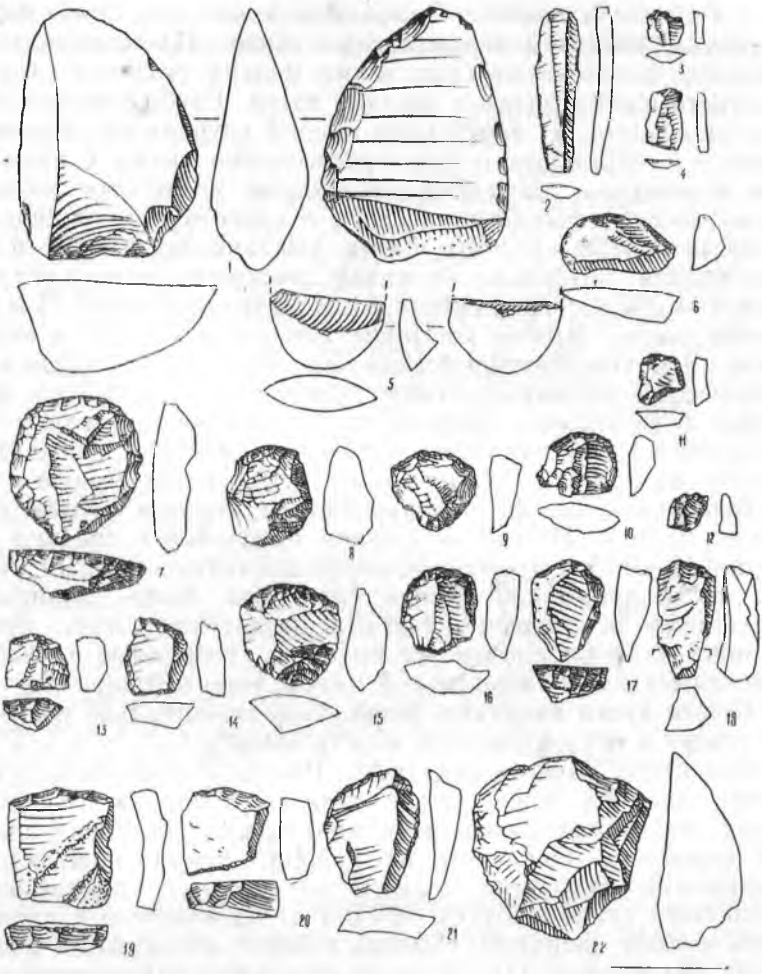

Рис. 3. Каменные орудия стоянок Шелтозеро XXVI (1—6) и XV (7—22)

1 — скребло; *2—4* — ножевидные пластинки; *5* — лезвие тесла или топора; *6* — ножичек; *7—22* — скребки. *1—5* — сланец; *2—4, 7, 8, 12, 15—17, 19, 21* — кремень; *6, 9—11, 13, 14, 18, 20, 22* — кварц

и 7 отщепов, причем все они из ямы второго кострища. Изделия невыразительны и по виду. Среди них выделяется лезвие рубящего орудия (рис. 3:5), овальное, хорошо отточенное. Изделие было небольшим, но по фрагменту форму его воссоздать невозможно. Других сланцевых крупных орудий нет, но наличие двух шлифовальных плит, из которых одна большая и сильно изношенная, вызывает предположение, что обитателям стоянки было известно в какой-то мере и шлифование. Из сланца изготовлены также другие орудия, например, скребло (рис. 3:1) из массивного отщепа аморфной формы, выпуклый край которого оббит с брюшка.

Невыразительны и ножевидные пластинки. Две из них (рис. 3:3—4), очевидно, сечения без обработки, третья (рис.3:2) тонкая, узкая, треугольная в сечении, с притупленными краями. Похожа на нее роговиковая таких же пропорций и тоже без обработки. Очень невыразителен ножичек (рис. 3:6) — небольшой полуовальный отщеп без вторичной подправки, выпуклый край которого затуплен в процессе работы. Интересен большой прямоугольный кусок, грубо оббитый по боковым граням. По форме и технике обработки он напоминает заготовку рубящего орудия. В коллекции отсутствуют скребки и резцы, если не считать двух необработанных кварцевых отщепов, которые, судя по следам на их концах, могли быть использованы для скребущих-режущих операций.

Несмотря на малочисленность, инвентарь демонстрирует разнообразие видов сырья. Здесь присутствуют почти все породы, типичные для каменного века Карелии. В отходах преобладает сланец, что является одним из показателей его широкого применения. Наличие его в основном в виде отщепов и чешуек вместе с отсутствием обломков со шлифовкой, обычно весьма многочисленных, свидетельствует об определенном, довольно архаичном, уровне сланцевой техники. По-видимому, обитатели стоянки широко применяли сланец, хотя обрабатывали его методами, принятыми для изотропных пород, господствующими из которых были оббивка и скалывание; шлифование находилось на стадии заточки лезвия. На кварце и кремне ретуширование почти не применялось, зато известно отжимание пластинок.

Характер слоя и инвентарь Шелтозера XXVI позволяет заключить, что это было небольшое поселение недолговременного обитания.

Шелтозеро XV. Поселение открыто Г. А. Панкрушевым в 1972 г. Занимает участок древнего намывного вала на правом берегу р. Сарбахты в 150 м к западу от ее слияния

с р. Шелтозеркой. Расположено по гребню и северо-западному склону вала. Высота над современным уровнем озера 4,2 м, расстояние 270 м. Площадь памятника около 2,5 тыс. м² (рис. 4). Исследование осуществлялось автором в 1978 г. В средней части был заложен раскоп площадью 232 м². Современная поверхность заросла крупным зрелым сосновым лесом и кустами вереска.

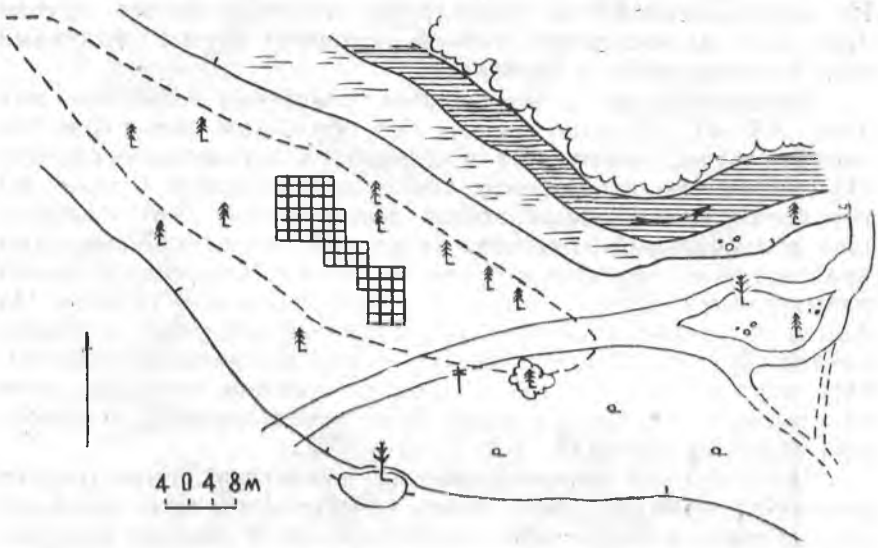

Рис. 4. План стоянки Шелтозеро XV

Культурный слой перекрывался тонким (0,04—0,05 м) моховым дерном и серовато-беловатым подзолом (0,10—0,12—0,16 м), верхний уровень которого имел слабый красноватый оттенок; во многих местах в толще его наблюдались небольшие округлые зольно-углистые пятна. За ним шел непосредственно культурный слой. Четкой границы между ними не было, так как множество пятен подзола продолжалось и глубже. Сверху слой имел темно-желтую окраску, хорошую гумусированность и слабую красноватость. Глубже он постепенно светлел, становясь светло-желтым, слабо гумусированным, и постепенно приобретал еще более светлый, почти белый тон, а затем также постепенно становился окончательно стерильным. Мощность снятого слоя вместе с дерном и подзолом равна 0,36—

0,44 м, на отдельных участках глубже, до 0,46—0,5 м. Но непосредственно культурный слой, составивший поселение, достигал в среднем 0,3 м (0,26—0,34 м), из которых наиболее насыщенный равен 0,20—0,25 м. Поскольку переход слоя в стерильный происходил постепенно, без четкой границы, а находки шли на всю глубину, удалять его приходилось до явного и бесспорно чистого.

По своей структуре культурный слой — мелкозернистый тонкий песок — однороден на всей раскопанной площади, но в толще его наблюдалось огромное число пятен, начавшихся в подзоле. Одни из них белесые, окруженные темно-желтым слоем, иногда слабо-красноватым, большие, разлапистые, с узкими длинными извилистыми ответвлениями вширь и вглубь, с небольшими скоплениями угольков в центре. Другие рыжевато-коричневые, с белесыми вкраплениями в центре, плотные, обычно маленькие, иногда до 5 см диаметром, придающие слою пятнистость, или большие сероватые, с мельчайшими угольками. Большинство пятен прорезало всю толщу слоя и заходило в материк, оставив на нем множество ям различной величины, иногда очень больших и глубоких, с узкими ходами вглубь до 1 м. Некоторые выклинились раньше. Наблюдения над характером слоя пятен и его простиранием позволяют заключить, что все пятна имеют естественное происхождение и являются примером нарушения слоя в результате взаимодействия природных явлений — огня, ливневых потоков воды, вглубь и по поверхности и т. д. Эти процессы происходили после прекращения функционирования стоянки. Не исключено, конечно, что некоторые пятна могли быть кострищами. В иных встречаются единичные находки; в двух из них вещи найдены довольно глубоко в 1,4 м от современной поверхности, очевидно, занесенные потоками воды по корням деревьев. Какой-либо системы в распространении всех этих пятен и ям по площади раскопа и особой локализации находок в них не наблюдается. К исследованному поселению эти пятна отношения не имеют.

В толще культурного пласта вскрыто только два сооружения, связь которых с ним бесспорна. Одно из них — след большого открытого кострища, проступившего на глубине 0,15 м в пределах белесого пятна в виде линзы красноватого тона, в которой оказалось много находок. Слой вокруг имел сильную гумусированность, кое-где встречались скопления угольков. Красновато-углистое заполнение продолжалось глубже; в 0,32 м от современной поверхности оно четко выделялось на фоне почти стерильного песка большим пятном неровных очертаний

серовато-черного в центре и слабо-красноватого вокруг. Постепенно углистость и красноватость исчезает, слой становится желтым, а затем выклинивается. Яма на этом месте большая — 2,2×1,2 м, глубиной от древнего материка 0,41—0,74 м, нарушена естественной белесой линзой, увеличившей ее размеры. Кострище функционировало на глубине 0,42—0,44 м от современной поверхности. Мощность золистой прослойки 0,10—0,14 м. Находки шли вплоть до дна ямы и представлены в основном мелкими орудиями — скребками, резцами, а также ножевидными пластинками; найден обух шлифованного орудия. В верхнем уровне заполнения они локализовались преимущественно вокруг кострища и были самыми разнообразными по функции и виду. Здесь и мелкие скребущие и режущие, и обломки крупных сланцевых орудий, а также пила, обломок кирки, заготовки, сланцевый нуклеус и т. д. Вблизи было найдено два топора (один целый, второй обломок), шлифовальная плита и много отходов.

Второе сооружение — очаг, сложенный из камней,— расположено в 4 м юго-восточнее описанного кострища. В верхнем уровне культурного слоя на его месте (в кв. Ж/10) не наблюдалось никаких изменений, кроме двух нечетких углистых пятнышек рядом с ним. Первое вскоре исчезло, а второе как часть большого естественного включения продолжалось в материк. В процессе расчистки южного конца очага выяснилось, что слой уходит в материк кв. Ж/10. В нем начали проступать камни, постепенно оформившиеся в большую кладку, разместившуюся в яме, перекрытую прослойкой чистого материкового песка (оплывшие стенки ямы) и линзой слабо-красноватого, густо-пятнистого от темно-коричневых и белесых пятнышек песка мощностью 0,07—0.10 м. Камни залегали на глубине около 0,2 м от материка (0,52 м от современной поверхности), в темно-сером, почти черном углистом слое, особенно интенсивном по цвету в восточной части очага. Всего в нем около 50 валунов кварцита и песчаника. Камни сильно обожжены, многие растрескались на мелкие куски. Они выложены в виде овала, вытянутого в направлении ССЗ—ЮЮВ, в один ряд вплотную друг к другу (рис. 5). Небольшие лежали один на другом. Средний диаметр камней 0,3 м. Слой, заполнявший очаг,— плотный, черный углистый. Наружные размеры сооружения 1,2×0,85 м, площадки в середине, свободной от камней,— 0,4×0,4 м. Насыщенность очага золой и растрескавшиеся камни свидетельствуют о его длительном использовании. Размеры очажной ямы после удаления камней 0,71×0,85 м; глубина ее в материке 0,46 м. Находок в заполнении очага не

было. Они залегали вокруг него (по площади кв. Ж/10) и состояли из шлифовальной плиты, нескольких скребков и резцов из кварца, а также немногочисленных осколков и отщепов камня.

В отличие от предыдущего поселение Шелтозеро XV дало более богатый вещевой комплекс[3]. Обнаружены следующие изделия: топоры из сланца (2) и песчаника (1); обломки крупных орудий со шлифовкой из сланца (30), песчаника (2), роговика (1); шлифовальные плиты из песчаника (8), кварцито-песчаника (2) и сланца (1); точильные бруски из сланца (1), песчаника (2); пилы из сланца (2) и песчаника (1); грузила из сланца (1), кварцито-песчаника (1); скребла из кварцита (1) и кварца (1); скребки из кварца и кремня (по 8); резцы из кварца (4); кварцевый нож; ножевидные пластинки из кремня (24) и кварца (4); осколки с обработкой из кремня (7) и кварца (4); отщепы со следами работы из кремня (4) и роговика (1); нуклеусы из сланца (2), роговика (1), кварца (1), кремнистого сланца (1); заготовки крупных орудий из сланца (4).

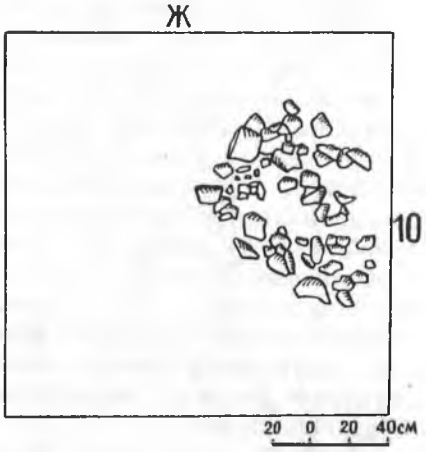

Рис. 5. Очаг на стоянке Шелтозеро XV

Помимо этого, в коллекцию входят: отщепы сланца (142), кварца и кремня (по 22), роговика (16), кварцита (14); куски и осколки сланца (118); кварца (27), кремня (18), роговика (14), кварцита (12), песчаника (15), кварцито-песчаника (2), шифера (1); чешуйки сланца (99), кварца (19), кремня (33), роговика (16), кварцита (6), плитки сланца (2), гальки песчаника (6), кварца (1), сланца (2); окатанные зерна кварца (8); кальцинированные косточки (52); кусок охры.

Сырьевой состав инвентаря следующий: сланец — в орудиях — 44 экз., в отходах — 363; кремень соответственно 44 и 73; кварц — 22 и 77; песчаник — 14 и 21; роговик — 3 и 46;

[3] Фонды НИИЛИ КФАН СССР, кол. № 830, 958, 1442.

кварцито-песчаник — 3 и 2; кварцит — 1 и 32; кремнистый сланец — 1 (изделия); шифер — 1 (отходы); кость — 52 (отходы).

Распределение находок по площади раскопа неравномерно. Большинство происходит с участка вокруг первого кострища и из центра участка II — Н. В общем они распространялись полосой в соответствии с простиранием поселения, по его центральной части. Основная масса была сосредоточена в верхних уровнях слоя (подзол, I гор.). Почти все залегавшие глубже (в ямах) происходят из кострища.

Инвентарь включает каменные изделия и отходы производства. Последних намного больше (отщепы, куски, осколки и чешуйки, непригодные к обработке и использованию). Найдены также залощенные гальки, плитки сланца, кусок охры и маленькие окатанные зерна кварца. Кроме этого, собрано 52 фр. мелких кальцинированных костей без видимых следов обработки. Каменные отходы представлены девятью породами камня, наиболее часто встречающимися в природе Карелии. Преобладают сланцевые, почти равное число кварцевых и кремневых, прочих значительно меньше. Все это свидетельствует о широком использовании жителями стоянки сланца, который являлся главным исходным сырьем. В то же время роль изотропных пород — кварца, кремня, а также роговика достаточно высока. Значительно меньшее применение имели абразивные породы.

Изделий обнаружено немного, всего 131 экз. Они представляют все известные в Карелии группы орудий, кроме охотничьих. Самой многочисленной является группа крупных рубящих орудий (с обломками 36 экз.), за ней следуют скребущие и режущие (23) и абразивы (19). Меньше всего рыболовческих (2). Остальные не составляют групп (11 осколков с обработкой, 5 отщепов со следами работы, 5 нуклеусов, 4 заготовки). Много ножевидных пластинок, уступающих количественно только крупным рубящим. Состав групп орудий свидетельствует о достаточно высоком уровне каменной индустрии. В то же время ассортимент орудий по группам невелик. Рубящие представлены фактически только топорами, рыболовческие — одними грузилами. Разнообразнее абразивы — три вида, а также скребущие и режущие — по два.

Судя по количественным соотношениям, наиболее распространенными были ножевидные пластинки, скребки, шлифовальные плиты, остальных по 2—5 экз. Меньше всего ножей. Однако, учитывая обломки сланцевых орудий со шлифовкой, следует считать самыми многочисленными крупные рубящие орудия.

Специализированные инструменты для работ по дереву (стамески, долота, тесла), судя по обломкам, возможно, имелись, но в очень ограниченном количестве.

Для изготовления орудий виды камня использовались с учетом их свойств в зависимости от назначения изделий. Крупные рубящие почти все сделаны из сланца; скребущие и режущие из пород изотропных, абразивы из соответствующих по свойствам. Наиболее широко применялись сланец и кремень, кварцевых в два раза меньше; много песчаниковых, в том числе один топор. Несмотря на значительное число сланцевых орудий, в целом преобладают все же мелкие скребущие-режущие из местных пород — кварца, роговика, а также из привозного кремня.

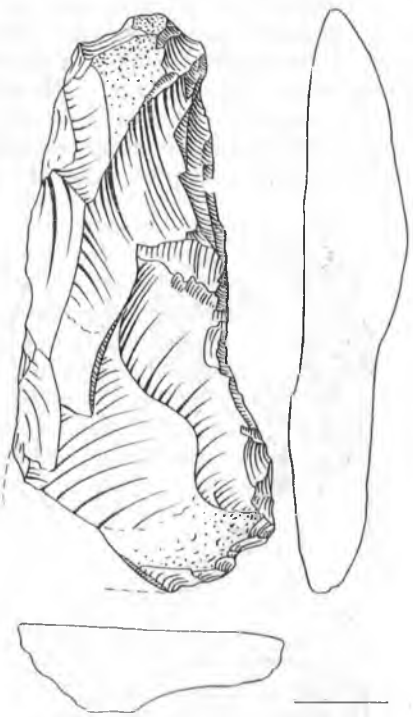

Рис. 6. Заготовка сланцевого орудия со стоянки Шелтозеро XV

Типологически орудия поселения малоразнообразны. Наиболее выразительны сланцевые. По своему общему облику они плоски, подпрямоугольны в сечении, остробушны, расширены у лезвия, дугообразного, с закруглением на углах. Первичной техникой их изготовления являлась оббивка по боковым фасам, формирующая форму изделия. На широких плоскостях этим способом снимались выступы и углы, но в целом для орудия старались подобрать естественную плитку нужных размеров, довольно массивную и толстую (рис. 6). Иногда ее откалывали от большого куска. Завершающим приемом было шлифование в виде заточки лезвия и частичное, очень грубое и бессистемное по остальным поверхностям. О типе сланцевых орудий (топоров) можно судить по двум прекрасным экземплярам, найденным на стоянке. Один из них (рис. 7:1) широкий, плоский, несколько укороченный (13,5×7,5×2—2,5 см), подпрямоугольный в плане и сечении, с почти прямым, чуть утол-

щенным обухом и дугообразным, закругленным на углах лезвием. Он сделан из естественной массивной плитки, обработка которой ограничилась грубой оббивкой для формирования обушной части и частично боковых плоскостей и заточкой по лезвию, в процессе которой слегка пришлифованными оказались широкие плоскости (примерно на $^1/_3$). Второй топор (рис. 7:2), у которого верхняя часть обуха отсутствует, сделан из плоской, довольно тонкой песчаниковой плитки. В поперечном сечении он подовально-подпрямоугольный, к обуху сужается, лезвие дугообразное, сбито. Обработка орудия заключалась в заточке лезвия и частичной шлифовке по широким и боковым плоскостям. Шлифование последних — прием довольно редкий — и придало орудию некоторую овальность в сечении. Размеры сохранившейся части — 7,5×9,5 (у лезвия) ×2,4 см. Оба топора в общем близки между собой.

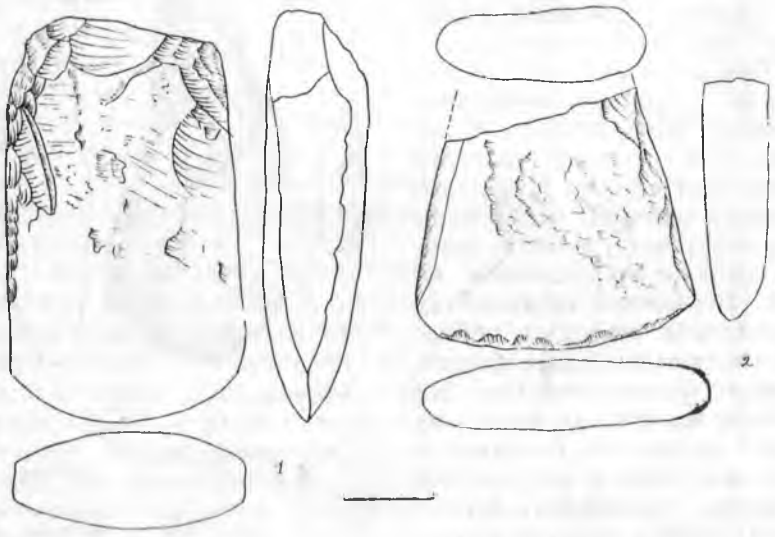

Рис. 7. Сланцевые топоры со стоянки Шелтозеро XV

Из прочих изделий интересно грузило из небольшой плоской необработанной плитки с большим сверленным с двух сторон отверстием в центре. Размеры 10×9,5×2 см, диаметр отверстия снаружи 3 см, внутри 1,5 см. Второе грузило — небольшой аморфный кусок кварцито-песчаника с выемами по боковым сторонам.

Обычными формами представлены абразивы. Шлифовальные плиты большие, со следами интенсивной работы; точильные бруски, наоборот, маленькие, рабочие поверхности их узкие, длинные, особенно у одного, для которого использована плоская маленькая плитка сланца. Очевидно, он служил для заточки узких тонких острий из кости и дерева. Весьма выразительны пилы (обломки) из плоских, тонких, необработанных плиток с гладким, тонким лезвием.

Не отличаются особой четкостью форм и совершенством исполнения скребущие и режущие орудия. Первые представлены только скребками и скреблами. Скребла очень аморфны, сделаны из расколотых пополам галек, имеют округло-поддисковидную форму. Лезвия их оформлены грубыми сколами, слегка притуплены. Применялись, вероятно, для очень грубых скребущих операций. Скребков сравнительно немного. Из них наиболее выразительны кварцевые. Два сделаны из отщепов, причем один из крупного, отщепленного от гальки. Он резко выделяется из общей массы своими размерами, узким лезвием, сформированным сколами (рис. 3:22). Второй небольшой (1,8×2×0,9 см) округло-поддисковидный, лезвие по трем краям, неплохо ретушированное довольно крутое (рис. 3:9). Третий скребок очень аморфный концевой, сделан на плоском осколке удлиненных очертаний, лезвие грубое (рис. 3:8). Из остальных пяти выделяется очень маленький (1,2×1×0,3 см) из ножевидной пластины с отретушированным дугообразным лезвием, скошенным вправо (рис. 3:11). Все прочие средних размеров — от 2×2×0,8 до 1,5×1,7×0,6 см, тоже на ножевидных пластинках, лезвие по двум или трем краям (рис. 3:10, 13—14, 20). В целом скребки маленькие, большинство на ножевидных пластинках, ретушированы только по лезвию, дугообразному, иногда скошенному, чаще по 2—3 краям.

Кремневые скребки средних размеров (от 2×2×0,6 до 3,5×3,4×0,8 см), кроме одного микролитического, похожего на такой же кварцевый (1×1×0,3 см) (рис. 3:12), сделаны на отщепах, имеют округло-поддисковидную форму (рис. 3:7—8, 15—17, 21), за исключением одного, подпрямоугольного по очертаниям (рис. 3:19). Обработаны по лезвию мелкой, довольно крутой, но несовершенной ретушью, чаще по всему периметру, нередко оно выщерблено и притуплено. Кремень разнится по цвету — есть серо-черный и желто-коричневый до желтого, почти прозрачного.

К режущим орудиям отнесены резцы и ножичек. Первые отличает крайняя аморфность формы, нечеткость рабочего конца, грубое оформление его одним-двумя короткими скола-

Рис. 8. Инвентарь стоянки Шелтозеро XV

1—28 — ножевидные пластинки; *29* — нож; *30—33* — резцы; *1—24* — кремень; *25—33* — кварц

ми. Все 4 экз. сделаны на осколках кварца, имеют удлиненные очертания, средние размеры и представляют тип срединных (рис. 8:30—33). Ножичек изготовлен из половинки плоского отщепа, по форме полуовальной, лезвие выпуклое, оформлено мелкой ретушью, притуплено в процессе работы (рис. 8:29).

К числу изделий отнесены обычные, очень аморфные

осколки и отщепы с заметными следами обработки и работы. Часть их, возможно, выполняла какую-то скребущую-режущую функцию, другие могут быть обломками орудий.

Ножевидные пластинки из кварца представляют собой небольшие сечения достаточно четкой огранки, с ровными и острыми краями без подправки и видимых следов использования; они вполне могли служить вкладышами (рис. 8:25—28). Кремневые более многочисленны и разнообразны, сечений всего 9 — два (рис. 8:7, 22) удлиненные, узкие, остальные короткие, широкие (в соотношении величин), но очень маленькие (рис. 8:10—13, 17—19). Прочие пластинки (рис. 8:1—6, 8—9, 14—16, 20—21, 23) — удлиненные, широкие или узкие, обрубленные на конце. Ретушировки не наблюдается. У 7 экз. один длинный край слегка притуплен, видимо, в процессе работы. Почти все кремневые пластинки могли служить вкладышами. В целом они маленькие, узкие и тонкие, достаточно хорошей огранки. Кремень по цвету самый разнообразный — серый, черный, белый, коричневый и т. д.

В коллекции присутствуют нуклеусы. Один — обколотая с нескольких краев небольшая кварцевая галька. Второй — бессистемно обколотый кусок кремнистого сланца. Два нуклеуса из сланца крупнее прочих. По сути дела — это большие куски, отколотые от валунов. Интересно, что все нуклеусы залегали вблизи кострища, а самый крупный в его верхнем заполнении.

В целом инвентарь Шелтозера XV более выразительный, чем предыдущего памятника, и сравнительно легко поддается датировке, что позволяет уверенно отнести это поселение к кругу памятников кварцево-сланцевого мезолита Карелии. Сравнение с комплексами VI тыс. до н. э. (Оровнаволок IX, XII, Пиндуши IV, Сулгу IV, Пегрема VIII и др.) показывает его явную архаичность. Орудия из сланца — наиболее важный хронологический показатель — в Шелтозере XV более массивны, нечетких очертаний в сечении. Они представлены только тонорами, тогда как уже в начале VI тыс. до н. э. наблюдается их широкая функциональная дифференциация и специализация. Там присутствует весь набор этого рода изделий — тесла, долота, стамески, а также кирки, мотыги и т. д. Техника изготовления сланцевых орудий в описываемых поселениях состоит в весьма направленной и системной оббивке толстой естественной плитки или уплощенного куска камня по боковым сторонам и обуху с последующей пришлифовкой (заточкой) по лезвию. Последний прием развит слабо, степень его несовершенна. Встречены обломки со следами пришлифовки

и из других пород — роговика, песчаника, что совершенно не типично для позднемезолитических комплексов. Можно подумать, что данный способ только начинает свое развитие и испытывается на самых разных породах с целью выявления наиболее эффективной. О господстве оббивки свидетельствует большое число отщепов, кусков и чешуек сланца, обычно при развитой технике шлифования не столь многочисленных. Обе стоянки содержат очень мало орудий скребущих и режущих функций, для позднего мезолита самых многочисленных. В то же время здесь значительно число ножевидных пластинок, а техника ретуширования недостаточно совершенна.

Каменная индустрия этих памятников основана на местном сланце, служившем для производства основных орудий. Значительную долю в ней составляли кварц и кость. Привозной кремень применялся широко, но преимущественно для скребков и вкладышей. По числу он превосходит кварц, но здесь, вероятно, сказалась близость памятников к кремневым месторождениям, отстоящим от них менее чем в 100 км к югу.

Все сказанное о вещевом инвентаре Шелтозера XV заставляет признать его более ранним, чем типичный для мезолита времени его расцвета (VI тыс. до н. э.). Ближайшие аналогии ему усматриваются на стоянке Суна XIII (западный берег Онежского озера), исследованной недавно П. Э. Песонен, которая датируется ею VII тыс. до н. э.[4] Более отдаленная, но явная близость ощущается с памятниками северных берегов озера — Оровнаволоком XIV и XV, Повенецкой III и др. На этом основании Шелтозеро XV уверенно можно отнести примерно ко второй половине VII тыс. до н. э.

Время существования Шелтозера XXVI определить затруднительно. И все же при сравнении инвентаря обоих памятников намечаются определенные черты сходства, позволяющие дать их периодизацию относительно друг друга. По высотному графику Г. А. Панкрушева Шелтозеро XV относится к VII—VI тыс. до н. э., что не расходится с типологической датировкой. Дата Шелтозера XXVI согласно высотному расположению — X тыс. до н. э. Разница в высотах между ними 4,4 м. Они располагаются на разных береговых террасах. Но отсутствие резких различий в инвентаре этих памятников заставляет усомниться в столь большом временном разрыве между ними. По-видимому, они существовали не одновременно. Если учитывать их топографию, ранним следует признать

[4] См. статью в наст. сб.

Шелтозеро XXVI. Второе было основано после него, когда уровень озера понизился, но их разделяет незначительный отрезок времени. Причина столь большой разницы в высотах не совсем ясна.

Оба поселения являются наиболее древними из открытых на юго-западном побережье Онежского озера и демонстрируют собой, совместно с прочими памятниками VII тыс. до н. э., ранний этап кварцево-сланцевого мезолита Карелии.

М. Г. КОСМЕНКО

КОМПЛЕКСЫ ЭПОХИ ЖЕЛЕЗА И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА МНОГОСЛОЙНОМ ПОСЕЛЕНИИ МУРОМСКОЕ VII

Памятники малоизученной эпохи железа и средневековья южной части Карелии, как правило, представлены в виде комплексов на многослойных поселениях. Поскольку прослойками стерильного грунта они не отделяются, то их приходится вычленять с помощью комбинированного анализа, включающего послойную статистику, картографирование разнотипной посуды, учет важнейших стратиграфических деталей и выборку типологически эталонного материала из мест скоплений и остатков сооружений.

На восточном побережье Онежского озера керамику эпохи железа впервые выделила типологическим путем Н. Н. Гурина на поселениях Муромское III, IV и отнесла ее к первой половине I тыс. н. э.[1] Она отметила факты, свидетельствующие, по ее мнению, о генетической связи гладкостенной посуды этих поселений с предшествующей текстильной керамикой, но характер их культуры в целом остался неясным. Раскопки соседнего поселения Муромское VII, проведенные автором в 1977—1978 гг., позволяют более детально охарактеризовать материальную культуру населения этого района в эпоху железа и раннего средневековья.

Поселение Муромское VII обнаружено в 1958 г. Н. Н. Гуриной, которая определила его как средневековое селище[2]. В результате небольших раскопок, сделанных в 1968 г. экспедицией Г. А. Панкрушева, помимо материалов X—XI вв. н. э., были обнаружены и более ранние, точно не определенные находки[3]. Широкие раскопки 1977—1978 гг. вскрыли сложную картину разновременных культурных наслоений. Как выясни-

---

[1] *Гурина Н. Н.* Древняя история Северо-Запада европейской части СССР.— МИА, 1961, № 87, с. 171, 328.

[2] Там же, с. 329.

[3] *Песонен П. Э.* Памятники раннего средневековья на Муромском озере.— В кн.: Археологические исследования в Карелии. Л., 1972, с. 95—102.

лось, данный пункт заселялся многократно, очевидно, из-за выгодного топографического положения.

Поселение площадью до 4500 м² находится в 1 км восточнее бывшего Муромского монастыря, на мысовидном выступе склона низкой озерной песчаной террасы левого, южного берега короткой р. Муромки, вытекающей из оз. Муромское в Онежское озеро (рис. 1). Памятник исследовался двумя раскопами общей площадью 840 м², расположенными у верхней и нижней кромок склона террасы. В результате нами выделено пять разновременных комплексов: 1) мезолитический с остатками жилищ, датированных радиокарбоновым методом первой половиной VI тыс. до н. э.; 2) комплекс с ромбо- и круглоямочной керамикой энеолитического облика, который относится к III тыс. до н. э.; 3) остатки кратковременного поселения с ранней асбестовой керамикой, видимо, II тыс. до н. э.; 4) комплекс эпохи железа; 5) средневековое селище X—XI вв. н. э.[4] Благодаря значительной типологической и хронологической разнице, материалы разделяются на комплексы достаточно надежно. Это касается керамики и датируемых металлических изделий, но каменный инвентарь позднемезолитических комплексов может быть выделен либо частично (энеолит), либо вовсе не вычленяется (эпоха железа).

Рис. 1. Общий план поселения Муромское VII

1 — площадь; *2* — раскопы 60-х гг.; *3* — раскопы 1978 г.; *4* — раскопы 1977 г.; *5* — изба

Средняя стратиграфическая колонка на Муромском VII выглядит следующим образом: дерн и почва (темно-серая супесь) — до 30 см, пестроцветный песчаный слой — 15—20 см,

[4] *Косменко М. Г., Аннлогов А. В., Витенкова И. Ф.* Работы Сямозерского отряда. АО — 1977, М., 1978, с. 17—18; *Косменко М. Г., Аннлогов А. В.* Раскопки в южной и северной Карелии. АО — 1978. М., 1979, с. 18—19.

желтый чистый песок. В пестрой, серовато-желтой супеси встречены только находки эпохи мезолита, а на грани почвенного слоя в восточной части поселения залегала энеолитическая ромбо- и круглоямочная керамика. Обломки посуды эпохи железа сосредоточены преимущественно в нижнем горизонте почвенного слоя. В пестроцветном грунте они не встречались, но на этом уровне концентрировались над жилищными впадинами и крупными ямами, относящимися к более ранним комплексам. Послойно-статистический анализ свидетельствует о том, что керамика эпохи железа залегает в общем глубже, чем средневековая (табл. 1 и 3). Кроме того, она перекрывала углубления с ромбоямочной и асбестовой посудой в прибрежном раскопе. В результате довольно точно устанавливается, что комплекс эпохи железа стратиграфически находится между средневековой керамикой и комплексами с асбестовой и ромбоямочной посудой.

Таблица 1

Послойное распределение керамики эпохи железа на поселении Муромское VII

Мест онахождение	Части сосудов			Всего
	венчики	стенки	днища	
Горизонт 1	59	158	3	220
Горизонт 2	113	434	5	552
Горизонт 3	35	157	1	193
Ямы	10	19	2	31
Сборы	—	8	—	8
Всего	217	776	11	1004

Планиграфическое размещение керамики рассматриваемого комплекса также не совпадает с прочими типами. Основное ее количество найдено в прибрежном раскопе и сосредоточено вокруг очага. Он представлял собой черное углистое пятно округлой формы диаметром около 1 м с нечеткими краями и залегал в нижней части почвы. В разрезе прослеживалась углистая линза толщиной до 20 см. На дне очага обнаружено несколько камней и, кроме обломков посуды, найдены фрагменты тигельков, 5 мелких кусков и слиток железного шлака. Вокруг очажного пятна на расстоянии 2—4 м была сосредоточена масса фрагментов керамики эпохи железа. Картогра-

фирование показывает, что керамика постепенно рассеивается вверх по склону мыса. Фрагменты ромбоямочной и асбестовой посуды распространялись лишь на ограниченных участках восточной части прибрежного раскопа. Средневековая керамика, хотя и встречалась относительно равномерно по всей площади раскопов, все же не образовала скопления вокруг вышеописанного очага — свидетельство того, что во время существования поселения эпохи железа ее не изготовляли.

В целом создается впечатление, что поселение эпохи железа площадью не менее 1000 м² находилось в нижней части склона террасы и имело бытовой центр с очагом. Следов остова наземного жилища вокруг очага в виде столбов, остатков сруба и т. д. нами не прослежено. К данному комплексу, кроме очага, относится частично вскрытое углубление неправильной формы, в котором найдены каменные изделия мезолитического и энеолитического времени, керамика эпохи железа и железный нож со слабо изогнутой спинкой.

Вещевой инвентарь поселения эпохи железа на Муромском VII представлен 1004 фр. керамики (мелких фр.— 610), 9 обломками тиглей для плавки цветного металла, железными шлаками из очага и железным ножом. Достоверную связь других железных шлаков или каменных орудий с данным комплексом зафиксировать не удалось.

Вся посуда лепная, с примесью песка и мелкой дресвы в глиняном тесте, желтоватого, редко темного цвета. Внутренняя и внешняя поверхность замыта или покрыта неглубокими штрихами-расчесами.

По индивидуальным особенностям оформления верхней части — орнаменту, форме венчика, размерам, удалось выделить 61 сосуд. Однако, учитывая 5 фр. стенок с оригинальным узором и несколько большее число неорнаментированных экземпляров (точный их подсчет по ряду причин затруднителен), общее число сосудов, видимо, достигает 70. На поселении найдены обломки как мелких сосудов, диаметром устья 8—12 см, так и крупных, диаметр которых был не менее 40 см. Преобладают сосуды крупных и средних размеров, небольшие малочисленны. Степень их профилировки колеблется, но в целом незначительна. Большинство экземпляров имеет почти прямые стенки и слегка выпуклое тулово (рис. 2:1,2; 3:1). Впрочем, можно отметить крупные сосуды, у которых диаметр тулова на 4—8 см больше диаметра устья (рис. 2:3; 3:3). В коллекцию входят обломки небольших плоских днищ, лишенных закраин. Так, днище сосуда (рис. 4:1) имеет диаметр 10 см при диаметре устья около 30 см. О высоте сосудов мож-

но говорить лишь предположительно. Некоторые экземпляры, судя по характеру профилировки, очевидно, имели вид широкой чаши с выпуклыми боками (рис. 2:13). Таким образом, основная масса посуды обладает формой более или менее высокой плоскодонной банки, хотя вполне вероятно наличие в данном комплексе чашевидных или горшковидных сосудов низких пропорций с широким уплощенным или округлым дном.

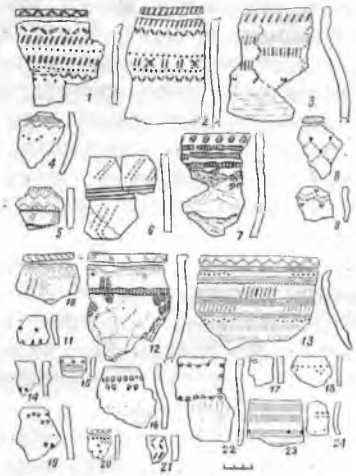

Рис. 2. Муромское VII. Поздняякаргопольская керамика

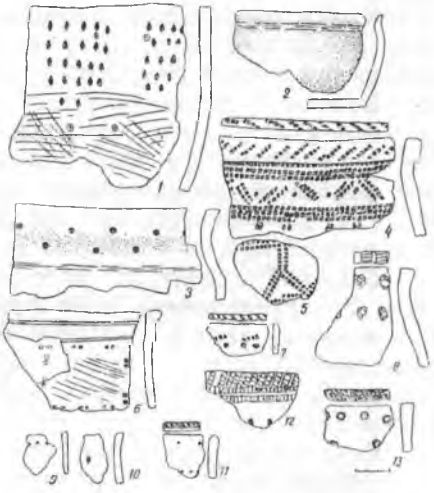

Рис. 3. Муромское VII. Позднекаргопольская керамика (1, 3—13); средневековая керамика (2)

Анализ орнамента посуды позволяет приблизительно определить место Муромского VII среди памятников эпохи железа южной Карелии и окружающих территорий.

Прежде чем рассмотреть орнаментацию керамики, следует затронуть вопрос о единстве данного комплекса. Судя по концентрации фрагментов различных сосудов вокруг очага, основная часть коллекции, безусловно, одновременна. Здесь обнаружены фрагменты горшков, различных по технике и приемам нанесения орнамента, в том числе с зубчатым узором, шнуровым, ямчатым, тычковым, состоящим из ямок-розеток. Далеко от очага найдены обломки сосуда с воротничком, а также экземпляра с узором, состоящим из пояска с отростками, сделанными с помощью веревочки, намотанной на стержень. Однако уникальный для данного поселения характер

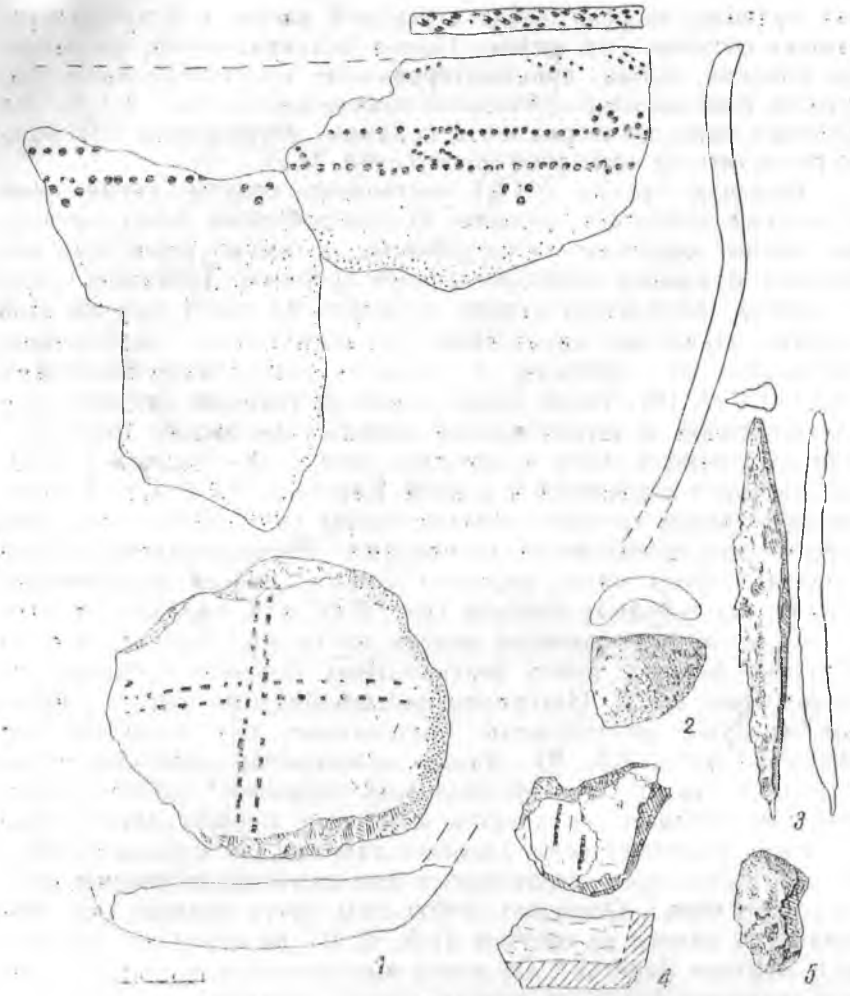

Рис. 4. Муромское VII. Позднекаргопольская керамика (1), обломки тиглей (2, 4, 5), железный нож (3)

этих элементов не является свидетельством разнородности комплекса. Воротничок, а также выступы на шейке сосудов обычны на посуде позднекаргопольских поселений, а композиция веревочного узора повторяет орнаменты на других черепках из Муромского VII, выполненные зубчатым штампом.

Орнаментировано примерно 80—85% всей посуды. Узоры,

как правило, сосредоточены в верхней части, а у профилированных сосудов — на шейке. Тулова не украшались, но найдены плоские днища, орнаментированные крестообразными фигурами или косыми зубчатыми отпечатками (рис. 4:1,4). По приемам нанесения орнамента керамику Муромского VII можно разделить на несколько групп (табл. 2).

Большую группу (24%) составляют сосуды, украшенные оттисками зубчатого штампа. В употреблении были преимущественно короткие мелкозубчатые штампы, реже широкие штампы с узкими прямоугольными зубцами. Зубчатые узоры в «чистом» виде наблюдаются примерно на трети сосудов этой группы. Наиболее характерны орнаментальные композиции, состоящие из поясков с косыми отростками-фестонами (рис. 2: 6, 7, 10). Такие узоры довольно типичны для сетчатой, гладкостенной и штрихованной посуды дьяковских городищ[5]. Они встречаются, хотя и довольно редко, на стоянках с поздней сетчатой керамикой в южной Карелии. На большей части сосудов данной группы зубчатые узоры комбинируются с тычковыми или штамповыми элементами. Распространены пояски горизонтального, часто двойного зигзага, иногда заключенные в рамку из зубчатых поясков (рис. 3:4), или, наоборот, в рамку из зигзагов заключены пояски из мелких тычков, крестообразные фигуры, пояса вертикальных коротких зубчатых оттисков (рис. 2:1,2). Интересны зигзагообразные линии, у изломов которых расположены треугольные или копытовидные отпечатки (рис. 2:8, 9). Такие композиции довольно часто встречаются на позднекаргопольской керамике[6], причем копытовидные отпечатки в данном комплексе представляют собой позднюю разновидность двойных нарезок или оттисков двузубого штампа, столь характерных для памятников позднекаргопольского типа[7]. Особенно любопытны почти прямые аналогии орнаменту одного из сосудов (рис. 2:3), на стоянках Кубенино и Верхнее Веретье[8]. Он имеет выступ под венчиком и украшен группами коротких вертикальных зубчатых полосок, расположенных в шахматном порядке и соединенных короткими ломаными линиями. Подобные узоры, как и двузубые оттиски,

---

[5] *Розенфельдт И. Г.* Керамика дьяковской культуры.— В кн.: Дьяковская культура. М., 1974, рис. 26, 36, 39.

[6] *Фосс М. Е.* Древнейшая история Севера европейской части СССР.— МИА, 1952, № 29, рис. 44 : 1, 2; 45 : 7; 48 : 1, 5.

[7] *Фосс М. Е.* Указ. соч., с. 118.

[8] Там же, рис. 60 : 1, 8.

Таблица 2

Орнаментация и детали оформления керамики эпохи железа на поселении Муромское VII

Виды орнамента	Сосуд	Детали оформления сосудов							
		воротничок	валики	Венчики					
				прямые	округлые	острые	скошен. внутрь	орнамен-тиров.	неорнамен-тиров.
Зубчатый штамп	15	—	1	8	5	2	—	7	8
Зубчатый штамп и ямки	4	—	—	1	1	2	—	2	2
Ямки, тычки, мелкие штампы	27	1	—	15	8	—	4	11	16
Шнуровой	5	—	3	1	3	—	1	1	4
Веревочный	1	—	—	1	—	—	—	1	—
Резной	1	—	—	1	—	—	—	—	1
Без орнамента	8	—	—	4	4	—	—	1	7
Всего	61	1	3	31	21	7	5	23	38

М. Е. Фосс считала своеобразными для позднекаргопольских стоянок [9].

Единственный сосуд (1%) с узором, выполненным веревочкой, намотанной на стержень, по композиции примыкает к группе посуды с зубчатым орнаментом (рис. 2:12). Но сама техника необычна для стоянок Карелии или бассейна р. Онеги. Ее появление, по всей видимости, отражает связи с дьяковской культурой, где перевитая веревочка распространена на гладкостенной керамике [10].

Культурную характеристику Муромского VII во многом определяет керамика со шнуровым орнаментом (8%). Наблюдаются одинарные, двойные и тройные оттиски шнура, опоясывающие сосуды. Во всех случаях использовался шнур правого витья. В трех случаях на шейке сосудов со шнуровым узором расположены выступы, однако «воротничок» отсутствует (рис. 2:15, 23). Представляет интерес сосуд, где между шнуровыми поясками заключены группы коротких зубчатых полосок, расположенные в шахматном порядке (рис. 2:13). Здесь налицо сочетание местных элементов (группы зубчатых оттисков) с заимствованными (шнуровые пояски). Наличие посуды со шнуровым орнаментом и валиками на шейке в комплексе Муромского VII является одним из важных признаков его принадлежности к числу памятников позднекаргопольского типа. Сходны и количественные показатели: керамика с отпечатками шнура на позднекаргопольских поселениях, по данным С. В. Ошибкиной, составляет в среднем 7%.

М. Е. Фосс расценивала присутствие шнуровой керамики на стоянках бассейна р. Онеги как свидетельство камско-ветлужского, т. е. ананьинского происхождения позднекаргопольского населения [11]. Позже С. В. Ошибкина обосновала другую точку зрения, согласно которой позднекаргопольские памятники не являются ветвью ананьинской культуры, а появление здесь шнуровой керамики обусловлено контактами этих культур [12]. Основные аргументы С. В. Ошибкиной в пользу своеобразия позднекаргопольской культуры подтверждаются, на наш взгляд, и материалами Муромского VII. Действительно, в отличие от ананьинской, позднекаргопольская посуда в массе своей плоскодонная, слабо профилированная, с примесью

---

[9] *Фосс М. Е.* Указ. соч., с. 118.

[10] *Резенфельдт И. Г.* Керамика дьяковской культуры, с. 148—149.

[11] *Фосс М. Е.* Указ. соч., с. 118.

[12] *Ошибкина С. В.* Племена Восточного Прионежья в эпоху раннего металла. Автореф. канд. дис. М., 1966, с. 14—16; Она же: Краткая характеристика позднекаргопольской культуры.— КСИА, 1975, вып. 142, с. 18—23.

дресвы. Керамики со шнуровым орнаментом мало; кроме того, на ней фиксируются местные элементы узора. Все это свидетельствует о том, что оттиски шнура и валики являются элементами, заимствованными у ананьинской культуры.

Попутно обратим внимание и на контакты с населением более западных районов. В позднекаргопольском керамическом материале они улавливаются с трудом, отчасти по причине большого числа общих элементов. Например, на памятниках с гладкостенно-штрихованной керамикой западнее Онежского озера (Кудома XI)[13] довольно легко проследить позднекаргопольские элементы на единичных сосудах (валики, короткий, горизонтальный зигзаг), но обратное влияние четко не фиксируется, поскольку там нет резко выделяющихся признаков в орнаменте и оформлении сосудов. Однако на Муромском VII отмечаются отдельные факты связи с обладателями поздней асбестовой керамики кудомского типа или, иначе, лууконсаари[14]. Для нее очень характерны пояски протащенного короткого зубчатого штампа, в которых нетрудно увидеть имитацию шнуровых оттисков, выполненных в местной технике. В рассматриваемом комплексе имеется фрагмент сосуда с такого рода пояском (рис. 2:4). Обратим внимание также на оттиски сдвоенного крупнозубчатого штампа (рис. 3:5), распространенные на керамике кудомского типа.

Значительная часть посуды (45%) Муромского VII орнаментирована ямками, тычками, реже фигурными штампами. Крупные круглые ямки порой сочетаются с оттисками зубчатого штампа (7%). В этих случаях они образуют поясок в верхней части сосуда (рис. 2:11; 3:5). Иногда пояски из круглых ямок не сопровождаются иными элементами (рис. 2:14, 3:9). Тычковый орнамент представлен главным образом неглубокими круглыми наколами, чаще всего в сочетании с другими элементами, но в некоторых случаях образующими самостоятельные композиции из поясков, обрамленных треугольными фестонами (рис. 2:18). Подобный орнамент встречается на дьяковской гладкостенной посуде[15]. Реже наблюдаются прямоугольные или треугольные тычки (рис. 2:20).

Различные штампики часто применялись для орнаментации посуды Муромского VII. Среди них выделяются архаичные и более поздние разновидности. К первым относятся оттиски

---

[13] *Косменко М. Г.* Многослойное поселение Кудома XI на Сямозере. — В кн.: Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова. Петрозаводск, 1980, с. 126—129.

[14] Там же, с. 129—132.

[15] *Розенфельдт И. Г.* Керамика дьяковской культуры, рис. 27—28.

штампов в виде округлой розетки (рис. 3:13) и овальной «лапки» (рис. 3:8). Они представляют собой неглубокие ямки с неровным, бугристым дном и краями, иногда ромбической формы (рис. 3:1). Аналогичные элементы, исключая ромбические ямки, наиболее характерны для поздней сетчатой керамики на западном побережье Онежского озера (Кудома XI и др.)[16] и встречаются на сетчатой посуде дьяковских городищ[17]. Однако прочие виды штампов в общем нехарактерны для местной сетчатой керамики. Это трубчатый штамп, оставляющий кольцевидные отпечатки (рис. 2:16, 22), сегментовидный, треугольный, крестовидный, уголковый, двузубый (рис. 2:17, 24; 3:6, 10), встреченные в 1—2 случаях каждый. Интересно, что отпечатки двузубого штампа встречены на сосуде с воротничком. Аналогичные узоры распространены восточнее, на ананьинских памятниках по р. Вычегде[18]. Трубчатые и сегментовидные оттиски встречаются на дьяковской керамике, а уголковый и крестовидный штампы, правда, в более сложных сочетаниях распространены на ванвиздинской посуде[19].

Резной орнамент в виде вертикальных зигзагов зафиксирован только на одном сосуде (1%, рис. 2:21) и, видимо, широко не применялся. Неорнаментированные сосуды (около 14%) небольших или средних размеров с неголстыми стенками, замытой или штрихованной поверхностью.

Кроме глиняной посуды, с комплексом эпохи железа на Муромском VII связаны обломки тиглей. Некоторые были найдены в очаге, другие — на различных участках прибрежного раскопа. Тигли относятся к двум разновидностям. Первая представлена 8 обломками по меньшей мере двух маленьких тигельков, диаметром 4—5 см и высотой не менее 5—6 см (рис. 4:2, 5). Форма их днища не установлена. Стенки сильно обожжены и покрыты стекловидной шлаковой коркой, образовавшейся при плавке цветного металла. Ко второй разновидности относится фрагмент плоского днища от сосуда, видимо, средних размеров с примесью песка. На дне сохранились капли меди или бронзы и слой шлаковой массы толщиной около 1 см. Поверхность днища украшена зубчатыми полосками (рис. 4:4).

Кроме цветного металла, населению Муромского VII бы-

---

[16] *Косменко М. Г.* Указ. соч., с. 125—126.

[17] *Розенфельдт И. Г.* Указ. соч., рис. 37.

[18] *Буров Г. М.* Древний Синдор. М., 1967, табл. XXVII, 1, 3; *Королев К. С.* Джуджыд-яг — многослойный памятник на Вычегде.— МАЕСВ, Сыктывкар, 1978, вып. 7, рис. 2, 3.

[19] *Буров Г. М.* Древний Синдор. Табл. XXXII, 12.

ло известно и производство железа. Крупный слиток шлака найден в неглубокой лунке диаметром не более 20 см, обложенной мелкими камнями. Следы каких-либо дополнительных конструкций не прослеживаются. Кроме Муромского VII, такой горн обнаружен на стоянке Ольский мыс, где он связывается с позднекаргопольским материалом [20]; углубления аналогичного характера с железными шлаками вскрыты на поселении Пичево близ устья р. Шуи. Они связаны там с гладкостенно-штрихованной керамикой [21]. В результате создается впечатление, что остатки горнов в виде неглубоких ямок, вырытых в земле, характерны на Северо-Западе для населения, в той или иной степени генетически связанного с культурой сетчатой керамики. Более совершенные горны многократного использования в виде прямоугольных каменных ящиков обнаружены на стоянках Оровгуба [22], Кудома X [23] и XI [24], где удалось в ряде случаев установить их связь с асбестовой керамикой.

Единственное железное орудие с Муромского VII — нож длиной 13,5 см и максимальной шириной 1,5 см с довольно толстой слегка изогнутой спинкой — не имеет резко выраженного черешка (рис. 4:3). По форме он, в общем, близок к серповидным ножам, но не обладает их четкими признаками. Ножи, подобные нашему, известны на дьяковских городищах, однако точно не датируются, поскольку они бытуют на широкой территории в течение долгого времени [25].

Анализ керамического материала эпохи железа на Муромском VII определенно указывает на принадлежность данного комплекса к числу памятников позднекаргопольской культуры. Если ранее западная граница их распространения проводилась в районе Белого озера и верхнего течения р. Онеги [26], то теперь ее можно отодвинуть до восточного побережья Онеж-

---

[20] *Овсянников О. В., Григорьева Г. В.* Железоплавильный горн на стоянке Ольский мыс.— КСИА, 1964, вып. 102, с. 22—23.

[21] *Косменко М. Г.* Работы на памятниках эпохи железа в Карелии. АО—1979. М., 1980, с. 14.

[22] *Гурина Н. Н.* Поселения эпохи неолита и раннего металла на северном побережье Онежского озера.— МИА, 1951, № 20, с. 132—133.

[23] *Аниллогов А. В.* Древняя железоделательная мастерская на северном побережье оз. Сямозера.— В кн.: Новые памятники истории древней Карелии. М.—Л., 1966, с. 172—184.

[24] *Косменко М. Г.* Указ. соч., с. 113—118.

[25] *Смирнов К. А.* Железные изделия Троицкого городища.— МИА, 1970, 156, с. 175.

[26] *Ошибкина С. В.* Стоянка Яковлево Вологодской области.— СА, 1966, 1, с. 269.

ского озера. Надо сказать, что Муромское VII не единственный позднекаргопольский памятник на юго-востоке Карелии. Типичная позднекаргопольская керамика с двузубыми отпечатками, валиками, зубчатыми композициями, с группами коротких полосок и горизонтальными короткими зигзагами имеется среди материалов многослойного поселения Муромское III[27]. Она сочетается там с комплексом неолитической керамики типа сперрингс и средневековым слоем X—XI вв. Небольшое число посуды с позднекаргопольскими чертами найдено и на ряде многослойных поселений в северной части оз. Водлозера[28]. Западнее Онежского озера такие памятники пока не обнаружены. Муромское VII является одним из наиболее поздних поселений этого типа. От большинства позднекаргопольских стоянок его отличает полное отсутствие сетчатых отпечатков на глиняной посуде. Небольшое количество сетчатой керамики, органично включающейся в позднекаргопольский комплекс, обнаружено на большинстве стоянок по р. Онеге и на Белом озере[29]. Есть она и на поселении Муромское III[30]. Наличие сетчатых отпечатков на стенках посуды, безусловно, может считаться ранним признаком в плане относительной хронологии позднекаргопольских памятников, тогда как поздними чертами, согласно С. В. Ошибкиной, являются: преобладание посуды со штрихованной поверхностью, ямочным и шнуровым орнаментом, меньшее распространение двузубого штампа[31]. Керамике Муромского VII свойственны только поздние признаки.

Довольно сложным нам представляется вопрос об абсолютной датировке Муромского VII. Описанный выше очаг датирован по радиокарбону 1420±60 лет назад (ТА-1013), т. е. VI в. н. э., что сильно противоречит традиционной типологической датировке позднекаргопольских стоянок VII—IV вв. до н. э.[32] Полностью полагаться на радиоуглеродную дату в этом случае, может, и не следует, так как допустимо засорение очага, залегавшего неглубоко от поверхности, углистыми частицами в эпоху средневековья и в современности. Тем не менее, и верхняя граница традиционной датировки представляется чересчур заниженной. Резкое изменение климата, которое яко-

---

[27] Фонды НИЛИ КФАН, кол. № 609 (раскопки С. Н. Кочкуркиной).

[28] Поселения Нлекса III—V, Шеттима I (раскопки Г. А. Панкрушева, В. Ф. Филатовой).

[29] *Ошибкина С. В.* Указ. соч., с. 267.

[30] *Гурина Н. Н.* Древняя история.., с. 328.

[31] *Ошибкина С. В.* Племена Восточного Прионежья.., с. 11.

[32] *Ошибкина С. В.* Указ. соч., с. 20.

бы наступило в середине I тыс. до н. э., вызвавшее подтопление берегов озер и вынудившее позднекаргопольское население к уходу с занимаемой территории [33], в Карелии не прослеживается. Кроме того, на более восточных территориях, как и к западу от Онежского озера, выявлены памятники, датируемые второй половиной I тыс. до н. э.— I тыс. н. э., так что, по крайней мере, речь может идти лишь о сугубо локальных изменениях водного режима озер Лача и Воже, где сосредоточена основная масса позднекаргопольских поселений [34].

Среди орнаментальных мотивов и приемов, прослеживаемых на керамике Муромского VII, выделяется небольшая группа более древних элементов, иллюстрирующих скорее реминисценции ананьинской и поздней сетчатой керамики. Пережиточный характер ананьинских элементов вовсе не исключается, так как «воротнички» часто встречаются и на керамике гляденовского времени, например, в Привычегодье [35]. Основные аналогии наблюдаются, пожалуй, с гладкостенной дьяковской посудой. Отмечаются связи с населением, изготовлявшим гладкостенно-штрихованную керамику западнее Онежского озера, а также позднейшую асбестовую керамику, которые датируются концом I тыс. до н. э.— первой половиной I тыс. н. э. В конечном счете позднекаргопольский комплекс Муромского VII можно поместить в широкие хронологические рамки, примерно с IV—III вв. до н. э. по II—III вв. н. э.

Раннесредневековый комплекс

Находки фрагментов грубой лепной посуды эпохи средневековья неравномерно распространяются на протяжении не менее 0,5 км вдоль склона береговой озерной террасы у истока р. Муромки и более или менее густой «вуалью» перекрывают ранние комплексы на поселениях Муромское III, VI, VII, VIII. Раскопками конца 60-х гг. здесь не было выявлено остатков жилых сооружений этого времени [36]; не обнаружены они и во время наших раскопок на Муромском VII. Средневековая керамика на Муромском VII распространена по всему мысу на площади не менее 4500—5000 м² (рис. 1). Вся керамика зале-

---

[33] *Ошибкина С. В.* Указ. соч., с. 20.

[34] Г. Н. Лисицына рассматривает подтопление берегов этих озер как следствие общего тектонического опускания данного района и его интенсивного заболачивания. *Лисицына Г. Н.* Вопросы палеогеографии неолита районов Северо-Запада европейской части СССР—МИА, 1961, № 87, с. 577.

[35] *Буров Г. М.* Вычегодский край. М., 1965, с. 122.

[36] *Песонен П. Э.* Памятники раннего средневековья.., с. 97—102.

гала в почвенном слое преимущественно в верхнем горизонте. По мере углубления она локализовалась главным образом в пологих воронкообразных утолщениях почвенного слоя над более древними жилищами и ямами. Такие скопления в известной мере даже служили признаком наличия древних углублений. Однако не наблюдалось четко выраженных скоплений керамики, связанных с какими-либо бытовыми или хозяйственными сооружениями.

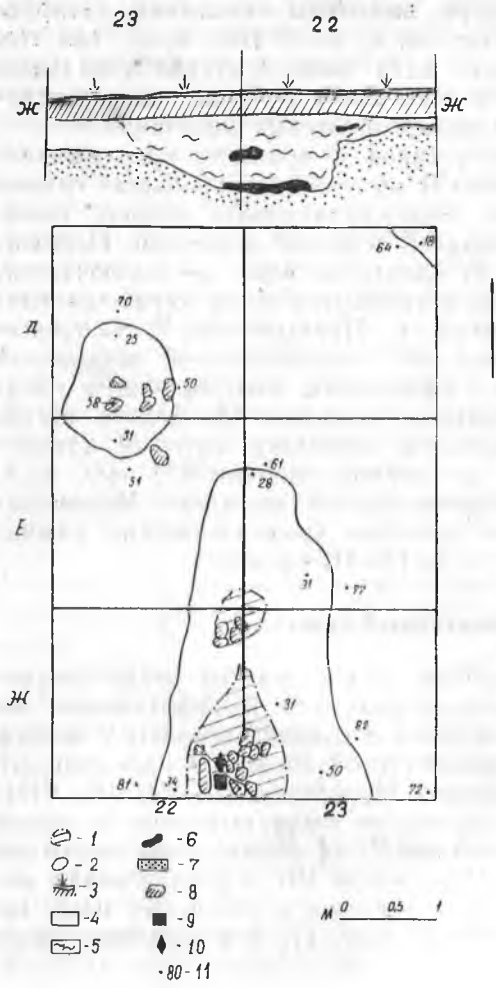

Рис. 5. Муромское VII, остатки средневекового горна

1 — углистые пятна; *2* — контуры углублений; *3* — дерн и почва; *4* — пестроцветная супесь; *5* — заполнение ям; *6* — углистые линзы; *7* — желтый песок; *8* — камни; *9* — бусы; *10* — металлические изделия; *11* — высота от уровня оз. Муромское

Немногочисленные остатки сооружений зафиксированы в прибрежном раскопе, вдоль нижней кромки склона террасы. У западного края раскопа была вскрыта очажная яма (1,1×0, 7 м), заполненная серым и в придонной части черным углистым песком. В ней найден фрагмент средневековой керамики и два кремневых отщепа. Средневековый возраст очажной ямы устанавливается по профилю, в котором было заметно, что ее стенки прорезали почвенный слой до верхнего горизонта.

У восточного края раскопа вскрыта группа ям, включая остатки горна. Он находился в длинной канавообразной яме (3,4×2,2—0,9 м, глубиной до 1,0 м от дневной поверхности), заполненной

серым песком с углями (рис. 5). В средней ее части, на дне расчищена углистая линза диаметром 0,5 м, толщиной 10 см, в которой найдены средневековая керамика и небольшие камни. Это предгорновая площадка. К ней примыкала груда камней, лежащих в беспорядке и окруженных черным углистым пятном толщиной 5—8 см, тянувшимся по дну южной части ямы размерами 1,4×1,0 м. Скопление камней представляет собой остатки разрушенного в древности железоделательного горна 0,7×0,6 м. Под камнями найдены два округлых лепешкообразных куска железного шлака, оплавленная глазчатая бусина X—XI вв. и сильно окисленная медная спиралевидная пронизка.

Остатки железоделательного горна были обнаружены в верхнем слое поселения Суна VI, представленном аналогичной керамикой[37]. Впрочем, там горн не углублялся в материковый грунт и, видимо, был обмазан глиной.

Почти рядом с горном, перед ним находились две ямы (1.4×1,0 м и 1,0×0,8 м, глубиной 45 и 55 см), заполненные черным углистым песком. В одной из них найдено два куска железного шлака.

Населению с грубой лепной керамикой на территории Карелии в общем не свойственны традиции строительства углубленных в грунт сооружений, в частности жилищ — полуземлянок или хозяйственных ям. Они отсутствуют на всех поселениях с такой керамикой, когда-либо подвергавшихся раскопкам.

Находки, относящиеся к средневековому комплексу, представлены 1869 фр. грубой лепной керамики (мелких фр. 5420), 21 фр. грубогончарной посуды, спиралевидной пронизкой и двумя пластинками из меди или бронзы, железным ножом, 4 наконечниками стрел, 22 обломками неопределенных предметов, 9 стеклянными бусинами (табл. 3). Количество сосудов подсчитать трудно, поскольку их индивидуальные признаки выражены очень слабо. В коллекции имеются фрагменты не менее 60—80 сосудов.

Средневековая лепная посуда муромских селищ была уже довольно подробно описана в упомянутой статье П. Э. Песонен, поэтому мы ограничимся ее краткой характеристикой. Керамика представлена фрагментами лепных сосудов с обильной примесью дресвы и крупного песка (98,9%). Черепки очень прочные, с шероховатой, чаще всего заглаженной руками по-

[37] *Косменко М. Г.* Двуслойное поселение в устье р. Суны.— В кн.: Средневековые поселения Карелии и Приладожья, Петрозаводск, 1978, с. 150.

Таблица 3

Стратиграфическое распределение средневековой керамики и металлических предметов на поселении Муромское VII

Местонахождение	Керамика							
	лепная				гончарная			
	венчики	стенки	днища	всего	венчики	стенки	днища	всего
Горизонт 1	199	700	80	979	3	15	—	18
Горизонт 2	153	485	59	697	2	1	—	3
Горизонт 3	27	122	9	158	—	—	—	—
Ямы	13	16	6	35	—	—	—	—
Всего	392	1323	154	1869	5	16	—	21

Местонахождение	Ножи	Наконечники стрел	Шилья	Медно-бронзовые изделия	Бусы	Всего
Горизонт 1	—	4	1	—	5	10
Горизонт 2	—	—	—	2	3	5
Горизонт 3	1	—	—	—	—	1
Ямы	—	—	—	1	1	2
Всего	1	4	1	3	9	18

верхностью, хорошего, но неровного обжига, отчего их цвет варьирует от красновато-желтого до темно-серого. Все сосуды плоскодонные, баночной формы с закраинами у днища или, реже, без них.

В массе своей средневековая лепная керамика визуально отличается от позднекаргопольской достаточно легко, несмотря на сходный характер примеси. Средневековые черепки не имеют штриховки на внутренней и внешней поверхности и заглажены руками, в результате чего внешняя их поверхность ка-

жется бугристой. В отличие от них, позднекаргопольские сосуды имеют если не штрихованную, то просто замытую поверхность. Кроме того, позднекаргопольская керамика, как правило, желтоватого цвета и менее прочная. В результате можно с минимальными ошибками отчленить средневековую керамику от позднекаргопольской, не ориентируясь на орнамент, вопрос о наличии которого на средневековых сосудах являлся предметом нашего пристального внимания.

По размерам выделяются две разновидности грубой лепной посуды. Первая представлена обломками крупных, часто закопченных сосудов баночной формы с диаметром устья не ме-

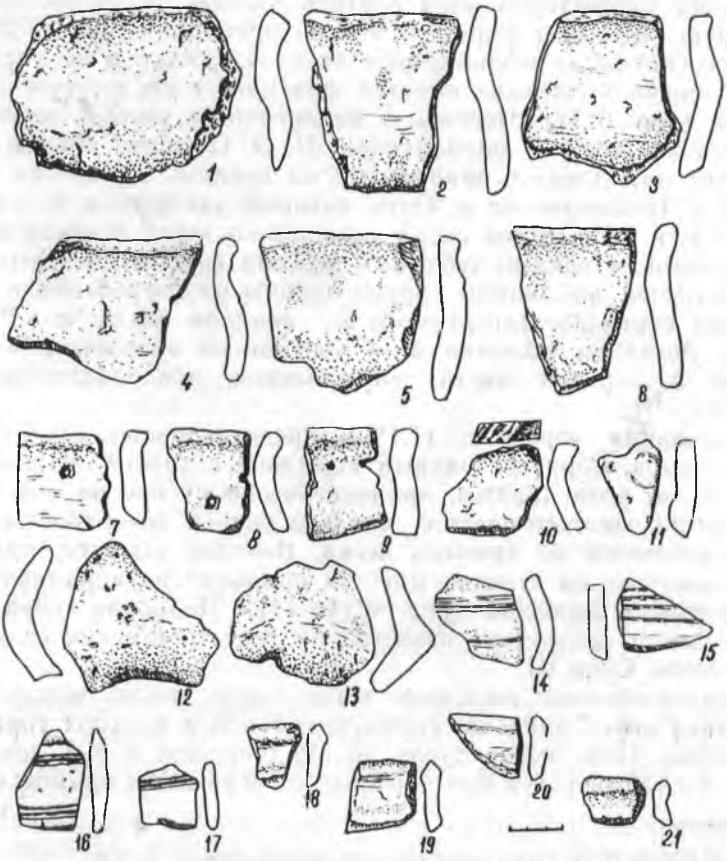

Рис. 6. Муромское VII. Средневековая лепная (1—13) и гончарная (14—21) керамика

нее 20—25 см (рис. 6:1—6). У них прямые или скругленные торцы венчиков, более или менее выраженная шейка, тулово слегка расширенное, но чаще с почти прямыми стенками толщиной 0,5—1 см. Высота их точно не устанавливается. Принимая во внимание, что у многих сосудов угол перехода от стенок к днищу был близок к прямому, а плечики резко не выражены, их форма в общем представляется в виде приземистой банки с довольно широким плоским дном и, в ряде случаев, почти прямыми стенками. Крупные сосуды на Муромском VII составляют до двух третей грубой лепной посуды.

Другую разновидность составляют фрагменты тонкостенных, до 0,5 см, сосудов диаметром устья 10—20 см. Эти сосуды со слегка профилированной верхней частью, вероятно, имеют типичную баночную форму и низкие пропорции (рис. 3:2).

Все сосуды за исключением двух экземпляров не украшены. В нашей коллекции имеется фрагмент с кружковым орнаментом (рис. 6:11). Черепок с аналогичным узором, вероятно, от этого же сосуда, опубликован П. Э. Песонен, причем она проводит параллель с орнаментом на лепном сосуде из кургана у д. Нюбиничи на р. Оять, который датируется X — началом XI в. н. э.[38] Другой сосуд украшен по торцу венчика косыми частыми оттисками зубчатого штампа (рис. 6:10). Похожий узор встречен на лепном горшке одного из погребений в челмужских курганах, датируемого X— началом XI вв. н. э.[39] Наконец, упомянем обломки 3—4 сосудов со сквозными отверстиями в верхней части, служившими для подвешивания (рис. 6:7—9).

Гончарная керамика (1,1%), представленная обломками 2—3 сосудов, образует единый комплекс с грубой лепной посудой и, по всем данным, хронологически от нее не отделяется. Черепки желтого цвета с довольно ровной поверхностью, все же шероховатой от примеси песка. Венчики высокие, прямые или отогнутые, на стенках имеется орнамент из параллельных прочерченных бороздок (рис. 6:14—17). Подобная керамика в небольшом количестве известна на всех муромских селищах и поселении Суна VI.

Сохранившиеся железные вещи — нож, шило, четыре наконечника стрел найдены преимущественно в верхних горизонтах почвы. Нож имеет длину 16 см (черешок 5 см), ширину 1,5 см и слабый уступ при переходе от черешка к прямой спин-

---

[38] *Песонен П. Э.* Памятники раннего средневековья.., с. 101.

[39] *Кочкуркина С. И.* Курганы северного побережья Онежского озера.— В кн.: Археологические исследования в Карелии. Л., 1972, с. 108, рис. 5.

ке (рис. 7:13). Кроме него, в этом раскопе найден наконечник стрелы. Прочие вещи рассеяны вдоль нижнего края террасы, в частности шило квадратного сечения длиной 9,5 см (рис 7:5).

Наконечники стрел представлены срезнями различной формы. Сходны между собой два срезня, каждый длиной 5 см и шириной 2 см при длине черешка 2,5 и 3 см (рис. 7:1, 3). Оба наконечника имеют широкое, подквадратной формы перо в ви-

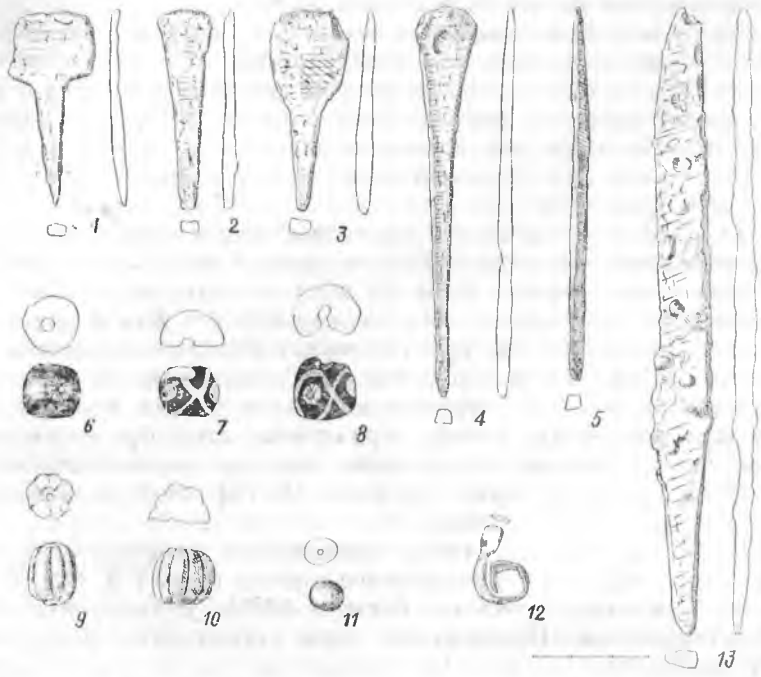

Рис. 7. Муромское VII. Металлические вещи и бусы эпохи средневековья

1—5, 13 — железо; *12* — бронза; *6—11* — паста; стекло

де лопаточки с приостренным лезвием, в одном случае без уступа, в другом резко переходящее к черешку. Наконечники стрел таких форм представляют собой малоизвестные на Севере типы срезней.

Третий наконечник длиной 5 см имеет вид постепенно расширяющейся к острию лопаточки (рис. 7: 2). Насад его плавно переходит в перо максимальной шириной 1,3 см. Согласно А. Ф. Медведеву, подобные изделия характерны для финно-

угорского населения лесной полосы и датируются X—XI вв. н. э.[40]. Четвертый экземпляр длиной 10 см с коротким пером шириной 1,5 см, плавно переходящим в длинный черешок (рис. 7:4), по всей видимости, является разновидностью срезней предыдущего типа. Все наконечники без упора между черешком и пером.

В коллекции имеется более 20 обломков неопределенных железных предметов и отходов — стерженьков, пластинок, обломков кованых гвоздей и кусочков железа.

Среди вещей из цветного металла выделяется окисленная медная спиралевидная пронизка длиной 2,2 см, диаметром 0,4 см — украшение, довольно широко распространенное в финно-угорской среде на рубеже I—II тыс. н. э. Прочие изделия представлены свернутой в кольцо пластинкой шириной 1,5 см (возможно, это пластинчатый перстень) и обломком бронзовой пластинки (рис. 7:12).

На поселении найдены привозные стеклянные бусы трех разновидностей. Наиболее многочисленны небольшие округло-цилиндрические черные бусы (6 экз.) с желтыми, белыми, голубыми перекрещивающимися нитями или без них и красными глазками (рис. 7:6—8). Три глазчатых бусины оплавлены, видимо, в результате пожара, так как совершенно не отмечено признаков погребений — трупосожжений в местах, где они найдены, или поблизости от них. Ареал глазчатых бус весьма широкий; на ближайших территориях они являются обычной находкой в приладожских курганах X—XI вв.[41] и встречены в синхронных слоях Белоозера[42].

Две однотипные рубчатые овально-цилиндрические бусины сделаны из желтого и прозрачного стекла (рис. 7:9, 10). В Белоозере овальные рубчатые бусы найдены в горизонте X в., в Юго-Восточном Приладожье они встречаются в курганах X—XI вв.[43]

К третьей разновидности относится мелкая шаровидная бусинка из прозрачного стекла (рис. 7:11). Все бусы, за исключением последней, найдены в прибрежном раскопе.

---

[40] *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие VIII—XIV вв.— САИ, 1966, вып. Е1—36, с. 71.

[41] *Кочкуркина С. И.* Юго-Восточное Приладожье.., с. 26.

[42] *Голубева Л. А.* Весь и славяне на Белом озере. X—XIII вв. М., 1973, с. 182.

[43] *Голубева Л. А.* Указ. соч., с. 182; *Кочкуркина С. И.* Указ. соч., с. 26.

* * *

В заключение коснемся некоторых результатов раскопок на Муромском VII и вопросов изучения поселений с грубой лепной посудой. Датировка средневекового комплекса на данном поселении не представляет особых затруднений. Его существование можно вполне определенно ограничить рамками X—XI вв. н. э., опираясь на датируемые вещи — бусы, наконечники стрел, а также учитывая аналогии грубой лепной посуде в приладожских и челмужских курганах и на синхронном поселении Суна VI, датированном по вещам других типов.

Нам уже приходилось рассматривать вопрос о культурной характеристике памятников данного типа на материалах поселения Суна VI, причем была высказана точка зрения об их принадлежности населению, оставившему курганы Юго-Восточного Приладожья[44]. В ходе раскопок Муромского VII не получено данных, противоречащих такому утверждению. В самом деле, Суна VI и Муромское VII синхронны и однотипны по всем признакам: керамике, в какой-то степени местоположению, отсутствию долговременных сооружений, относительной бедности вещевым инвентарем. С другой стороны, не имеется заметных признаков, позволяющих различить керамику названных поселений и приладожских курганов. Помимо сходства по форме, составу теста, цвету поверхности их сближает такой важный признак, как очень незначительное число орнаментированных лепных сосудов. Сходен и набор вещей, более бедный на поселениях, но достаточно четко иллюстрирующий общефинскую принадлежность материальной культуры их жителей. Выявлению точных границ распространения селищ данного типа и отличий от других синхронных культур препятствует слабая изученность поселений на окружающих территориях Северо-Запада, исключая города — Новгород, Белоозеро, Старую Ладогу. В результате вся картина этнокультурных группировок в этом регионе представляется исключительно по материалам погребальных комплексов. Неполнота ее очевидна хотя бы потому, что ареалы курганов и селищ приладожской культуры в X—XI вв. не совпадают: основное число известных поселений находится северо-восточнее курганов; в районе же скопления последних селища не изучены.

Приладожское происхождение населения памятников с керамикой курганного типа на юго-востоке Карелии делает понятным и то обстоятельство, что их лепная посуда не имеет

---

[44] *Косменко М. Г.* Двуслойное поселение.., с. 155—156.

местных прототипов. Единого непрерывного процесса развития керамики на многослойных поселениях Карелии в эпоху железа явно не усматривается. Правда, нужно оговориться, что здесь пока неизвестны твердо датированные памятники V—IX вв. н. э. Тем не менее, например, орнаментированная лепная посуда Белоозера X—XI вв., по мнению Л. А. Голубевой, может быть генетически связана с позднекаргопольской [45]. На муромских селищах такая связь заметно не улавливается. Поэтому вопрос о генезисе грубой лепной посуды поселений на Онежском озере должен рассматриваться прежде всего в связи с происхождением курганной культуры Приладожья, археологически еще не прослеженным. Здесь нужно отметить, что материальная культура приладожцев в течение короткого времени испытала сильные влияния — сначала скандинавское, позже славянское, в результате чего многие древние черты, в частности орнаментация посуды, были почти утрачены. Вряд ли сейчас на основании изучения орнаментов на лепной посуде из курганов и поселений, известных в настоящее время, можно достоверно связать их с более древними конкретными группами памятников. Одним из возможных путей исследования ее происхождения, а также в плане этнической характеристики, отношения к исторически засвидетельствованной веси Белозерского края нам представляются поиски и раскопки наиболее ранних поселений приладожцев, где в принципе могла более широко бытовать орнаментированная посуда. Анализ ее орнаментации и других черт позволил бы, вероятно, многое узнать и о происхождении культуры в целом.

Впрочем, сам характер поселений с грубой лепной посудой в Обонежье довольно специфичен и заслуживает особого внимания. Дело в том, что они не производят впечатления долговременных селищ, где обычно фиксируются следы оседлой жизни и таких занятий, как земледелие и скотоводство. Причины этого явления заключаются не в кратковременности поселений и, следовательно, малом числе вещей и не в плохой сохранности костей животных и других остатков. Керамики на селищах довольно много, но следов постоянных жилищ нет. Принимая во внимание все известные, в том числе исторические обстоятельства, имеются основания предположить, что

[45] *Голубева Л. А.* К проблеме этногенеза веси.— В кн.: Древние славяне и их соседи. М., 1970, с. 142—146. Кстати, часть лепной посуды Белоозера, как замечает Л. А. Голубева, может относиться ко времени, значительно более раннему, чем X в. (*Голубева Л. А.* Весь и славяне.., с. 155), но критериев типологического расчленения лепной керамики она четко не оговаривает.

данные поселения скорее всего были связаны с охотничьим промыслом приладожцев в период наибольшего оживления торговли на балтийско-волжском водном пути в X—XI вв. н. э. Основным местным товаром в торговле как с Востоком, так и с Западом, несомненно, была пушнина, и не исключено, что главным занятием поселенцев в бассейне Онежского озера являлась осенне-зимняя охота на пушного зверя. Допустимо, с данной точки зрения, что поселения типа Суны VI — муромских селищ носили по преимуществу сезонный характер, но это трудно доказать. Во всяком случае, находки охотничьих наконечников стрел с поперечным лезвием, отсутствие выраженных следов постоянных бытовых центров и земледельческих занятий не противоречат такому выводу. Несложные горны, раскопанные на поселениях, служили для удовлетворения потребностей жителей в изделиях первой необходимости: ножах, наконечниках стрел, лодочных заклепках, найденных на оз. Муромском.

Высказанный нами тезис о характере раннесредневековых поселений на Онежском озере гипотетичен вследствие того, что не изучены селища в основном ареале курганов. Мы не имеем возможности сравнить их между собой и выявить различия хозяйственного характера. Если принимать ареал курганов в качестве основной территории расселения оставившей их культурной группировки, то наш тезис представляется вполне вероятным, однако в ходе дальнейшего исследования селищ в принципе могут выявиться иные решения. Пока же как будто все данные указывают на промысловый характер поселений с «курганной» керамикой, расположенных в южной Карелии. Показательно, что они существуют только в течение короткого срока: X—XI вв., совпадающего с расцветом торговли приладожского населения, тогда как курганы продолжали сооружать и позже, в период усиления славянского влияния и включения южных районов Карелии в сферу административного контроля Новгорода.

М. Г. КОСМЕНКО

СТОЯНКА ЕЛМЕНКОСКИ НА оз. КУЙТО

Среди археологических памятников Карелии особое положение занимают поселения с сетчатой или, как ее иногда называют, текстильной керамикой[1]. Генетическая связь сетчатой керамики с более ранними типами глиняной посуды на памятниках данного района заметно не прослеживается, и поэтому получила распространение обоснованная Н. Н. Гуриной точка зрения, согласно которой это население продвинулось в Карелию из областей Верхнего Поволжья[2]. Существует также гипотеза, что культура сетчатой керамики на Северо-Западе европейской части СССР послужила основой при сложении местных финно-угорских народностей исторического периода[3]. Это обстоятельство вызывает пристальное внимание к памятникам такого рода на территории Карелии в плане изучения ранних этапов этногенеза северо-западных финно-угров. В данной связи актуален вопрос о территориальном распространении поселений с сетчатой керамикой, особенно об их северной границе.

В течение последних 30 лет установлено, что основная их масса сосредоточена в южной части Карелии[4], однако сетчатая керамика обнаружена и севернее, на многослойных поселениях

---

[1] Сетчатые отпечатки на сосудах данного типа (во всяком случае, на их большинстве), в Карелии сделаны с помощью зубчатого штампа, а не ткани (текстиля), поэтому мы придерживаемся термина «сетчатая» керамика.

[2] *Гурина Н. Н.* Древняя история Северо-Запада европейской части СССР.— МИА, 1961, № 87, с. 164—165.

[3] *Гурина Н. Н.* Указ. соч., с. 167.

[4] *Гурина Н. Н.* Указ. соч., с. 294—326; *Панкрушев Г. А.* Племена Карелии в эпоху неолита и раннего металла. М.—Л., 1964, рис. 11; *Косменко М. Г.* Двуслойное поселение в устье р. Супы.— В кн.: Средневековые поселения Карелии и Приладожья. Петрозаводск, 1978, с. 136—149; *Косменко М. Г.* Многослойное поселение Кудома XI на Сямозере.— В кн.: Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова. Петрозаводск, 1980, с. 108—109, 124—126.

в устье р. Нижний Выг при ее впадении в Белое море[5]. Во внутренних, удаленных от морского побережья районах средней и северной Карелии они не распространяются. Пока единственным исключением и вместе с тем самым северным в Карелии поселением культуры сетчатой керамики является открытая в 1979 г. и раскопанная в 1980 г. стоянка Елменкоски, которая находится на берегу узкого порожистого пролива между озерами Верхнее и Среднее Куйто в северо-западной части КАССР. В ходе ее раскопок были получены данные, позволяющие с достаточной полнотой охарактеризовать материальную культуру памятников рассматриваемого типа на северной границе их ареала.

Стоянка Елменкоски расположена в 0,2 км юго-восточнее одноименного порога на склоне южного, правого коренного берега пролива, в 50 м от береговой линии, на высоте 8 м над уровнем Среднего Куйто. Необычное по высоте и удаленности от воды ее местоположение объясняется тем, что склон берега почти сплошь усеян крупными валунами, не имеет террас и для устройства стоянки непригоден. На уровне расположения стоянки валунов в целом меньше. Здесь на фоне каменистого склона четко выделялась ровная овальная вытянутая вдоль берега площадка размерами около 10×6 м, расчищенная от камней, которая, собственно, и явилась внешним признаком наличия в этом месте древнего поселения.

Раскоп площадью 88 м² практически полностью охватил площадку и край окаймляющей ее гряды валунов (рис. 1). Стратиграфия в его пределах довольно неоднородна (рис. 1). Обычное в данном районе чередование основных грунтовых прослоек (дерн — подзол — морена) было нарушено в древности при расчистке и выравнивании жилой площадки. Поэтому на ряде участков подзол отсутствует, либо он очень тонкий. Иногда подзолистый песок перекрыт линзами материкового моренного грунта. У краев площадки наблюдалась обычная колонка наслоений: 1) мох, корни — 3 см, 2) белесый подзолистый песок — до 10—12 см, 3) зеленый материковый моренный песок или суглинок с галькой и камнями. Находки залегали в белесом подзолистом песке.

В центральной части площадки непосредственно под моховым покровом на общем белесом фоне четко обозначились два пятна сероватой или рыжевато-пепельной гумусированной супеси, насыщенной угольками, обломками костей, каменными изделиями и обломками керамики (рис. 1).

---

[5] *Савватеев Ю. А.* Залавруга. Л., 1977, ч. II, с. 308, табл. 14.

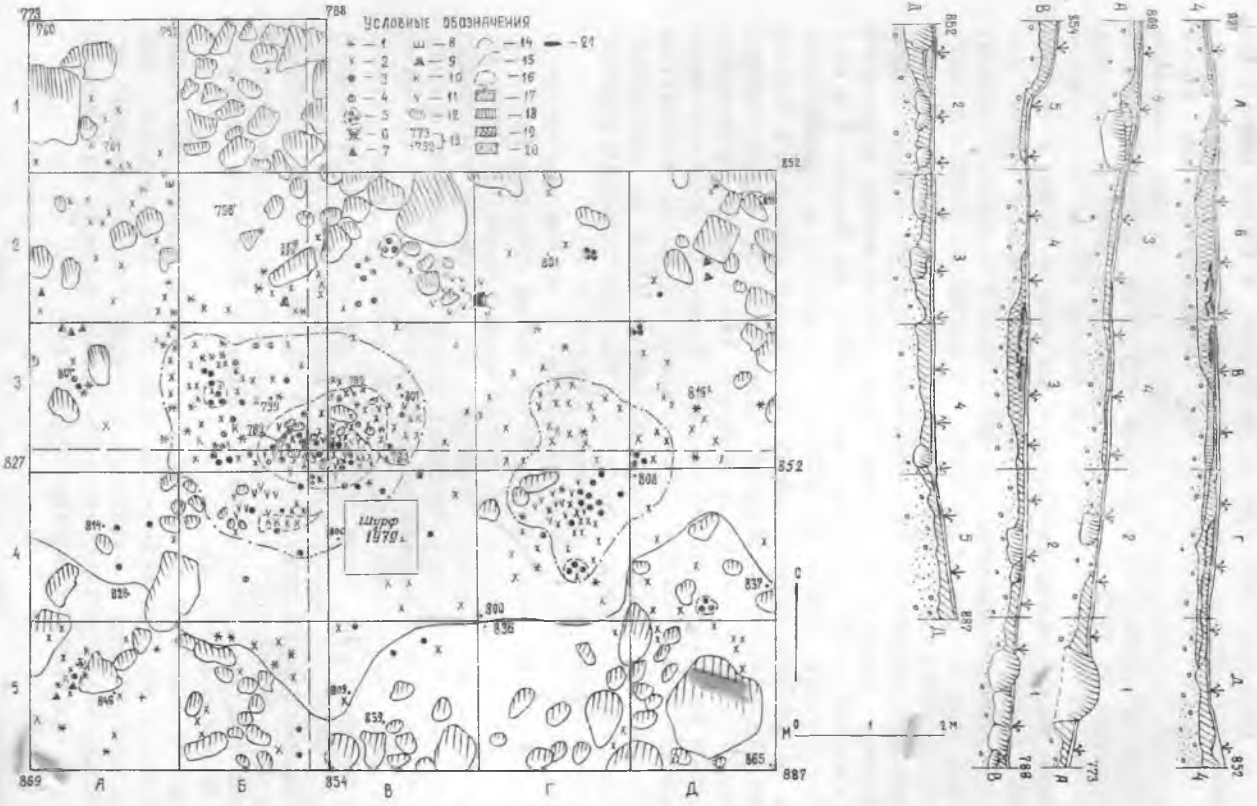

Рис. 1. Стоянка Ел енкоски. План и профили раскопа

1 — каменные орудия; *2* — отщепы и с ълки камня; *3* — керамика сетчатая; *4* — керамика асбестовая; *5* — скопления; *6* — развалы сосудов; *7* — обломки тиглей; *8* — железные шлаки; *9* — литейные формы; *10* — кости, *11* — угли; *12* — камни; *13* — высота в см от уровня оз. Среднее Куйто; *14* — резкие перепады уровня поверхности; *15* — контуры сооружений; *16* — контуры очагов; *17* — дерн и белесый подзолистый песок; *18* — красноватый песок; *19* — рыжевато-пепельная супесь; *20* — зеленоватый моренный песок или суглинок с камнями; *21* — углистые прослойки

Западное пятно (кв. ВГ-3,4, Д-3) имело почти округлую форму и размеры 3,2×3,0 м. Края его в плане резко не обозначенные, несколько расплывчатые, если судить по интенсивности окраски, которая по мере удаления от центра становилась бледнее. В профиле оно прослеживалось в виде блюдцеобразной линзы толщиной до 30 см в центре, постепенно выклинивающейся к краям, которые фиксировались вполне четко. Центральная часть линзы примерно на 10 см углублялась в материковый грунт. В центре пятна заметно выделялся участок (1,8×1,2 м), отличающийся более темной окраской, овальной формы. В его пределах отмечено большое количество отдельных углей и углистые прослойки. Несомненно, здесь был расположен очаг, состоящий из нескольких углистых прослоек, залегавших в 3—5 см от поверхности на глубину до 10—12 см. В очаге, кроме мелких камней, у северного края обнаружен крупный обожженный камень. У северо-западного края пятна оконтурен небольшой выступ размерами около 1,2×0,6 м. Культурный слой здесь гораздо более тонкий (3—5 см), чем в основной части пятна, хотя и не менее плотно насыщенный находками. Полоса находок тянулась от этого выступа вниз по склону в направлении берега озера.

Судя по конфигурации пятна, расположению очага в его центре и наличию выступа культурного слоя, видимо, в месте выхода, здесь находилось наземное жилище типа чума с коническим или сферическим перекрытием. Следы остова жилища — ямки от столбов или жердей не удалось проследить. Это и понятно, поскольку здесь мы имеем дело с остатками легкого жилища разборной конструкции, остов которого в грунт почти не углублялся. В результате нет прямых свидетельств того, что края описанного пятна точно совпадают с истинными контурами основания жилища. Тем не менее нет оснований утверждать и обратное, поскольку лишь стенки жилища могли являться естественной границей пятна столь интенсивного культурного слоя. Правильная форма пятна также может служить косвенным подтверждением его соответствия контурам основания жилища, исключая, разумеется, выход, где культурный слой слегка выступал за его пределы. Любопытно, что после удаления культурного слоя материковый грунт на месте жилища оказался окрашенным мелкими углистыми частицами и здесь визуально прослеживалось довольно четкое пятно серого цвета, по размерам приблизительно совпадающее с очерченными контурами жилища.

Находки сосредоточены преимущественно в очажном пятне и около выхода. К южной части очага примыкало скопле-

ние костной трухи. В культурном слое жилища найдено довольно много каменных изделий, среди которых абсолютно преобладают скребки. Фрагменты сетчатой керамики рассеяны вокруг очага и встречались как в верхней, так и в придонной части линзы. Особо выделим 3 фр. асбестовой керамики. Они обнаружены на поверхности пятна и с основным комплексом находок явно не связаны.

Восточное пятно (кв. ГД—3,4) расположено в 1,2 м восточнее жилища на той же площадке. Оно имело неправильную полуовальную форму и размеры 2,6×2,0 м. Линза культурного слоя в его пределах гораздо тоньше, чем в жилище, и не превышала 10 см. Кроме того, она перекрывала слой белесого подзола, не внедряясь в него, и отличалась более светлой сравнительно однородной рыжевато-пепельной окраской, видимо, из-за меньшего содержания углей. Очага в пределах пятна не обнаружено, хотя небольшие скопления углей вскрыты около камней в западной части пятна. Находки многочисленны и представлены каменными изделиями, а также фрагментами сетчатой керамики, рассеянными сравнительно равномерно. В результате создается впечатление, что бытовая деятельность в пределах этого сооружения была менее интенсивной, чем в жилище, где слой подзола видоизменился или был уничтожен. Четких деталей, позволяющих точно определить его назначение, не выявлено. Судя по всему, здесь располагалась, очевидно, постройка вспомогательного характера (может быть, хранилище), которая представляла собой навес или шалаш, если исходить из полуовальной формы его основания.

Вне упомянутых сооружений культурный слой имел пеструю окраску. Между жилищем и вспомогательной постройкой распространялись тонкие прослойки красноватого песка, кое-где в восточной части площадки вскрыты скопления угольков, в частности, около развала сосуда. Состав находок свидетельствует о том, что повседневная бытовая деятельность в немалой мере протекала вне жилища. На площадке найдена большая часть каменных орудий и фрагментов сетчатой керамики, в том числе развал сосуда, хотя костные остатки сосредоточены исключительно в жилище. Близ северного края раскопа встречены два фрагмента керамики с асбестом, залегавшие у поверхности в слое подзола. Предметы, связанные с металлургией, сосредоточены преимущественно у северо-западного края площадки. Среди них обломки глиняных тиглей для плавки цветного металла, половинка каменной формы для отливки бронзового кельта, крупный слиток железного шлака.

Два обломка тиглей обнаружены в северо-восточном углу площадки. Искусственно вырытые ямы в пределах раскопа отсутствуют.

Коллекция из раскопок стоянки Елменкоски состоит из 172 фр. керамики с сетчатыми отпечатками или заглаженными стенками, 5 фр. асбестовой керамики, 309 каменных изделий, среди которых 72 орудия, 8 фр. глиняных тиглей, 21 обломка костей животных.

Типологический анализ материала и аналогичные примеры на других памятниках в бассейне озер Куйто позволяют утверждать, что на стоянке Елменкоски наблюдаются следы двукратного заселения. Судя по всем признакам, к позднему комплексу относятся только единичные фрагменты асбестовой керамики, залегавшие на поверхности почвы, в том числе и в пределах жилища, принадлежащего более раннему комплексу с сетчатой посудой. Нужно заметить, что в данном районе известна серия памятников с разнотипной асбестовой керамикой, которые представляют собой исключительно кратковременные стоянки или даже следы эпизодических остановок. В некоторых случаях они однослойные (Ювалакша I[6], Энонсу, Корхилакши I), а в других перекрывают более ранние, мезолитические и неолитические комплексы (Костомукша III[7], Ломозеро III). Керамика, как правило, представлена фрагментами от одного сосуда, а каменные изделия — несколькими экземплярами скребков и долотовидных орудий. На Елменкоски явно наблюдаются следы кратковременной остановки населения с асбестовой керамикой, если принять во внимание ничтожное число ее фрагментов. Не исключено, что с ней связаны единичные каменные орудия, скорее всего кварцевые скребки, но выделить их из коллекции не представляется возможным.

Асбестовая керамика представлена обломками верхней части ленного непрофилированного сосуда средних размеров со сквозным отверстием под венчиком (рис. 2:5). Сетчатых отпечатков нет. Фрагменты тонкостенные (до 0,5 см), желтоватого цвета, непрочные, с примесью мелких волокон асбеста. Орнамент состоит из двух тонких прочерченных поясков под венчиком, которые снизу обрамлены, видимо, треугольными фигурами, заштрихованными косыми тонкими прочерченными линиями, образующими решетку. Асбестовая плоскодонная по-

[6] *Гурина Н. Н.* Древняя история.., с. 292—294.

[7] *Косменко М. Г.* Стоянки мезолитической эпохи на Кенто-Костомукшской озерной системе.— В кн.: Мезолитические памятники Карелии. Петрозаводск, 1978, с. 76—80.

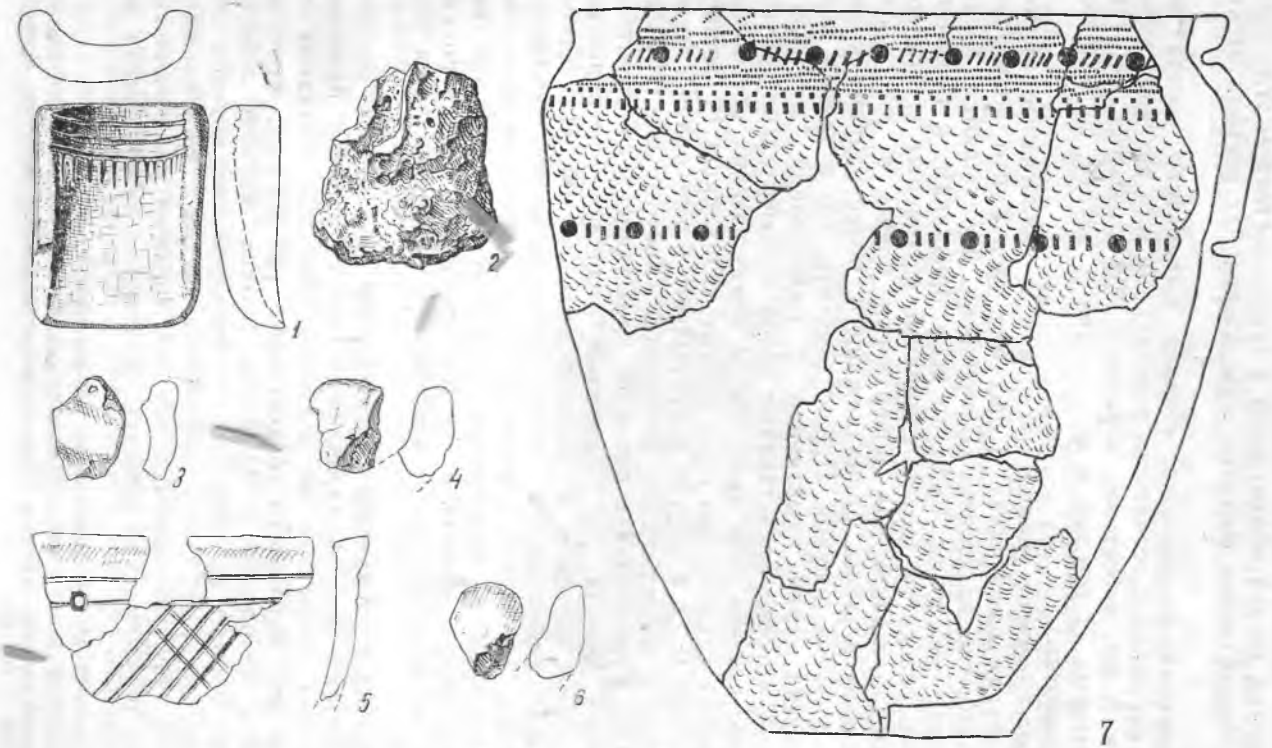

Рис. 2. Стоянка Елменкоски

1 — каменная литейная форма; *2* — железный шлак; *3, 4, 6* — обломки глиняных тиглей; *5* — асбестовая керамика; *7* — сетчатая керамика

суда с орнаментом из парных прочерченных линий известна на Екатерининских стоянках[8], а треугольные заштрихованные фигуры имеются на керамике поселений Ловозеро V[9] и Ловозеро III (раскопки А. В. Анпилогова), расположенных в центре и на севере Кольского полуострова. В южной части Карелии фрагменты сосудов с похожей композицией и техникой нанесения узора найдены на поселении Кудома XI, где они принадлежат комплексу с керамикой типа лууконсаари[10]. Не подлежит сомнению, что керамика с подобной орнаментацией представляет собой одну из наиболее поздних разновидностей асбестовой посуды, хотя рамки ее абсолютной хронологии не выяснены из-за отсутствия точно датируемых вещей. На стоянке Елменкоски она может быть ориентировочно датирована второй половиной I тыс. до н. э.— первыми веками н. э., поскольку более ранний комплекс сетчатой керамики, как мы попытаемся показать ниже, достаточно уверенно может быть отнесен ко второй половине I тыс. до н. э.

Прочие находки, включая предметы, связанные с металлургией, мы отнесли к комплексу с сетчатой керамикой. Все они планиграфически тяготеют к остаткам сооружений, принадлежащих данному комплексу, и, кроме того, тигли, как и сетчатая посуда, имеют примесь песка и дресвы в глине. Остается открытым вопрос о расчленении коллекции каменных орудий, но, как мы уже говорили, подавляющая их часть, исключая, может быть, единичные кварцевые скребки, связана с основным комплексом. Поэтому, если условно отнести все орудия к слою с сетчатой керамикой, то облик каменной индустрии этого населения практически не предстанет в искаженном виде.

Сетчатая керамика представлена обломками 3—4 лепных сосудов желтого цвета с толщиной стенок до 1 см, с обильной примесью песка и дресвы. Судить о ней можно по сосуду диаметром устья 22 см, тулова у плечиков 24 см, плоского днища 8 см, высотой 22 см (рис. 2: 7). Он имеет короткую, высотой 2 см, суженную шейку, украшенную несколькими зубчатыми поясками, которые дополнены двумя поясками из круглоконических ямок, чередующихся с короткими вертикальными насечками. Такой узор довольно типичен для сетчатой керамики

---

[8] *Гурина Н. Н.* Памятники эпохи раннего металла на северном побережье Кольского полуострова.— МИА, 1953, № 39, рис. 34.

[9] *Анпилогов А. В.* Поселение Ловозеро V.— В кн.: Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова. Петрозаводск, 1980, рис. 2, 7.

[10] *Косменко М. Г.* Многослойное поселение Кудома XI., рис. 10, 17.

поселений южной Карелии (Суна VI, Кудома XI, Малая Суна IX и др.), и ямки, чередующиеся с насечками, совершенно не свойственны прочим типам глиняной посуды в данном регионе. Остальная керамика состоит из некрупных фрагментов. Внешняя их поверхность покрыта сетчатыми отпечатками — неглубокими оттисками зубчатого штампа. Иногда сетка замыта или заглажена, но заметна при боковом освещении. Имеются обломки миниатюрного сосуда без сетки с вмятинами от пальцев.

Можно заключить, что основной комплекс на стоянке Елменкоски оставлен населением с типичной, судя по примеси в глине и орнаменту, сетчатой керамикой, ближайшие аналогии которой можно найти на юге Карелии, причем наличие плоских днищ у сосудов свидетельствует об ее относительно позднем возрасте. Заметим далее, что здесь нет так называемой «гибридной» посуды, как на некоторых поселениях Карелии, где сетчатые отпечатки встречаются на сосудах с примесью асбеста[11], поэтому Елменкоски с полным основанием можно отнести к числу памятников культуры сетчатой керамики.

Каменный инвентарь (см. табл.) любопытен в том отношении, что позволяет охарактеризовать индустрию позднего этапа обработки камня в крае. Он достаточно дифференцирован по материалу и видам изделий. Прежде всего обратим внимание на необычно высокий для данного района процент орудий из привозного кремня, что свидетельствует об устойчивых связях жителей стоянки с кремневой зоной, вероятнее всего, ее восточными областями. Кремень, в основном, светлых тонов, чаще желтого и красноватого оттенка. Однако большинство орудий сделано из местного зернистого кварца невысокого качества. Единичны изделия из других местных пород — сланца, шифера, песчаника.

Основные черты каменной индустрии наиболее четко прослеживаются на кремневом материале и хуже — на кварце, поскольку набор кварцевых изделий ограничен из-за кристаллической, зернистой структуры этого сырья, которая препятствовала получению заготовок нужной формы и применению ряда технических приемов вторичной обработки. В целом же на стоянке наблюдается господство техники скалывания отщепов, из которых сделано большинство орудий. Пластин и орудий из них очень мало (4 экз.).

[11] *Панкрушев Г. А.* Происхождение карел (по археологическим данным).— В кн.: Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова. Петрозаводск, 1980, с. 153—157.

Каменный инвентарь стоянки Елменкоски

Виды изделий	Кремень	Кварц	Шифер	Сланец	Песчаник	Всего
Нуклеусы призматические	1	2	—	—	—	3
Нуклеусы пирамидальные	—	2	—	—	—	2
Скребки	15	30	—	—	—	45
Скобели	—	2	—	—	—	2
Резцы угловые	2	—	—	—	—	2
Резцы срединные (?)	—	1	—	—	—	1
Проколки (?)	—	2	—	—	—	2
Наконечники стрел (обл.)	1	—	—	—	—	1
Наконечники дротиков (обл.)	1	—	—	—	—	1
Ножи	1	—	—	—	—	1
Пластинки с ретушью	1	—	—	—	—	1
Отщепы с ретушью	3	1	—	—	—	4
Долотовидные орудия (?)	—	3	—	—	—	3
Рубящие орудия (обл.) ?	—	—	1	—	—	1
Точильные бруски	—	—	1	—	—	1
Шлифовальные плиты	—	—	—	—	1	1
Литейная форма	—	—	—	1	—	1
Пластинки перетуширов.	2	4	—	—	—	6
Отщепы и осколки	20	187	—	—	—	207
Куски	1	23	—	—	—	24
Орудий и нуклеусов	25	43	2	1	1	72
Всего предметов	48	257	2	1	1	309

Единственный кремневый нуклеус неправильно-призматической формы сработан до предела и имеет несколько ударных площадок, расположенных под углом друг к другу (рис. 3:1). На его гранях заметны ложбинки от пластинчатых отщепов. Среди кварцевых нуклеусов выделяется 2 односторонних призматических (рис. 3:2) и 2 экз. пирамидальной формы с негативами пластинчатых отщепов.

Количественно ведущую категорию орудий составляют скребки, из которых две трети кварцевых, а прочие — кремневые. Все они сделаны из отщепов. Кремневые скребки короткие, подчетырехугольной, треугольной, полукруглой формы,

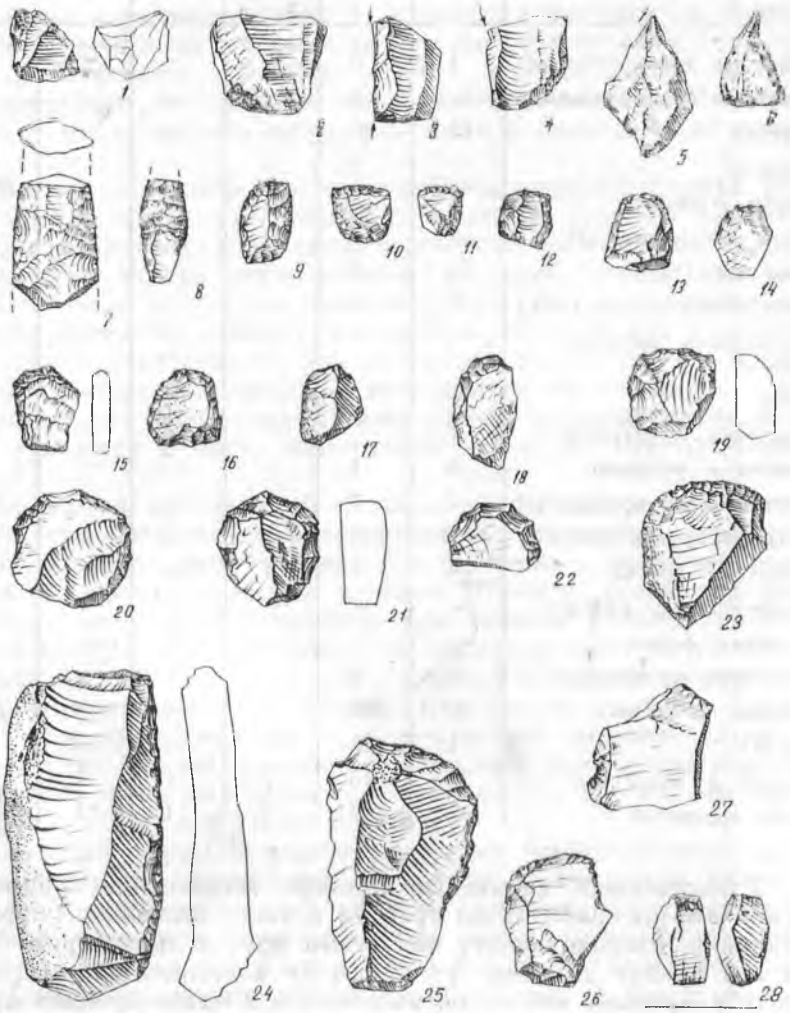

Рис. 3. Стоянка Елменкоски. Каменные орудия
1, 3, 4, 7—13, 15—17, 24—26 — кремень; прочие — кварц

а также боковые (рис. 3:9—13, 15—17). Иногда скребковая ретушь нанесена на края отщепов случайной, неправильной формы. Выделяется концевой скребок на удлиненном пластинчатом отщепе (рис. 3:25). Скребки из кварца по форме также различны: полукруглые, боковые, четырехугольные, случайные, в основном небольших размеров (рис. 3:14, 18—23). Скобели на кварцевых отщепах снабжены выемками диаметром до 0,5 см, которые сделаны посредством легких ударов (рис. 3: 27).

Присутствуют в коллекции и кремневые угловые резцы на коротких сломанных пластинах с типичными резцовыми сколами на двух углах (рис. 3:3, 4). Имеется кварцевое остроугольное изделие, условно определенное как срединный резец (рис. 3: 5). Столь же условно определены как проколки остроконечные кварцевые отщепы с кончиком, возможно, обработанным сколами (рис. 3:6). Острия у них не ретушированы, и сам факт их намеренного изготовления или использования точно не установлен.

Имеются фрагменты кремневых наконечников метательного оружия, в том числе небольшого наконечника стрелы почти листовидной формы с обломанным острием (рис. 3:8) и средняя часть наконечника дротика шириной 2,5 см (рис. 3:7). Оба изделия обработаны длинной плоской ретушью. Привлекает внимание кремневый нож на крупной пластине, один край которой приострен ретушью (рис. 3:24). Далее упомянем обломок ретушированной пластины и несколько отщепов с участками ретуши.

На стоянке не найдено выразительных по форме или деталям обработки рубяще-долбящих орудий. Все же здесь есть кварцевые изделия с оббитыми концами, напоминающие долотовидные орудия, но лишь единственный экземпляр (рис. 3:28) обладает их типичными признаками: довольно тщательно обработанным лезвием и удлиненным корпусом с ровными гранями. Продолговатый сломанный шиферный предмет плосковального сечения с оббитыми краями шириной 5 см и толщиной 1 см, может быть, является обухом рубяще-долбящего орудия, хотя вероятно и иное его назначение. Между тем в раскопе найдена довольно крупная (25×15 см) песчаниковая шлифовальная плита, что указывает на применение техники шлифовки камня. Имеется и шиферный точильный брусок с тонкими царапинами на одной из плоскостей.

Среди отходов преобладают кварцевые куски, отщепы, осколки. Степень утилизации кварца (17%) гораздо ниже, чем кремня (52%).

Предметы металлургического производства свидетельст-

вуют о том, что жителям стоянки были знакомы как техника бронзового литья в составные формы, так и процесс получения сыродутного железа. Глиняные тигли представлены ошлакованными изнутри обломками с примесью песка и дресвы в глине, толщиной стенок до 1,5 см (рис. 2:3, 4, 6). Судя по ним, целые тигли имели диаметр 5—6 см и внутреннюю высоту около 3 см. Особый интерес вызывает редкая в Карелии находка — половинка формы для отливки кельта, сделанная из амфиболо-хлоритового сланца (рис. 2:1). Безушковый кельт, судя по негативу в форме, имел размеры 7,5×4,5 см и овальное сечение торца в поперечнике около 2 см. Он украшен в верхней части тремя горизонтальными опоясывающими валиками, обрамленными снизу бахромой из коротких частых вертикальных утолщений. Классическим образцом какого-либо типа кельтов северной Европы он не является ни по форме, ни по орнаменту. Тем не менее заметно сочетание черт, свойственных, с одной стороны, ананьинским кельтам (небольшие размеры, широкие пропорции), и, с другой — более близкое сходство с финляндскими кельтами, которые К. Ф. Мейнандер выделил в тип Маанинка[12] (овальное сечение, бахромчатое обрамление валиков-поясков). Наиболее близкие нашему кельты происходят из окрестностей Борго в южной Финляндии, причем К. Ф. Мейнандер также отмечает у них смешение признаков, характерных для кельтов типа Маанинка и ананьинских. Причину этого явления он справедливо усматривает в том, что они являлись предметами местного производства[13].

Согласно хронологии А. М. Тальгрена, принятой и К. Ф. Мейнандером, кельты с ананьинскими чертами в Фенноскандии могут соотноситься с поздней фазой ананьинской культуры и датироваться 400—200 гг. до н. э., может быть, даже несколько более поздним временем[14]. Такая датировка, в целом, подтверждается результатами последних исследований в южной Карелии, где до середины I тыс. до н. э. на поселениях с сетчатой керамикой бытуют местные разновидности бронзовых меларских кельтов, а примерно на рубеже н. э. вместе с гладкостенной посудой распространяются железные кельты[15]. В конечном счете литейную форму из Елменкоски,

---

[12] *Meinander C. F.* Die Bronzezeit in Finland.— SMYA, 1954, 54, s. 41—44.

[13] Op. cit., s. 44, Tf, 11, d, e.

[14] *Tallgren A. M.* Eräitä epäselviä muinaislöytöjä.— SM, 1934, s. 46.

[15] *Косменко М. Г.* Многослойное поселение.., с. 140.

а вместе с ней и комплекс с сетчатой керамикой, можно датировать в пределах второй половины I тыс. до н. э.

Завершая обзор коллекции, упомянем расколотый слиток железного шлака в виде лепешки плоскоовального сечения с высоким содержанием железа в центральной части (рис. 2:2). Вероятнее всего, это неудачная крица сыродутного железа, которая оказалась непригодной для дальнейшей обработки из-за большой примеси шлака. Подобные крицеобразные слитки нередко встречаются на поселениях эпохи железа в южной Карелии, причем в ряде случаев достаточно точно зафиксирована их связь с комплексами сетчатой (Усть-Томица [16]), гладкостенной (Пичево [17]) и позднекаргопольской керамики (Муромское VII[18]). Однако горны многократного использования в виде каменных ящиков на поселениях с упомянутыми типами посуды пока не обнаружены. Не касаясь подробно причины этого явления — она связана, на наш взгляд, с особенностями конструкции горнов однократного использования на перечисленных памятниках,— заметим, что овладение железом в Карелии сразу не повело к массовому и широкому по ассортименту производству орудий. Такую ситуацию отражают и материалы данной стоянки. Они не противоречат ранее высказанной точке зрения, согласно которой население Карелии овладело процессом получения сыродутного железа примерно не позже середины I тыс. до н. э.[19] В плане общей археологической периодизации стоянку Елменкоски следует отнести к раннему периоду эпохи железа, характеризуемому отсутствием крупных кованых железных орудий, в том числе кельтов, которые в это время отливались из бронзы.

Наконец, нужно подчеркнуть факт использования каменных орудий в достаточно широком ассортименте, исключая рубяще-долбящие, которые деградируют или полностью исчезают вследствие появления металлических кельтов. Одна из вероятных причин сохранения каменного инвентаря — недостаток металлического сырья — отпадает, если говорить о железе. Думается, что здесь можно усмотреть известную традиционность набора орудий, вследствие сохранения охотничье-рыболовецкого уклада хозяйства у населения с сетчатой керамикой в северной части лесной полосы.

---

[16] *Брюсов А. Я.* История древней Карелии.— Тр. ГИМ, 1940, вып. 9, с. 238—243.

[17] *Косменко М. Г.* Работы на памятниках эпохи железа в Карелии. АО—1979. М., 1980, с. 14.

[18] См. статью автора об этом комплексе в наст. сб.

[19] *Гурина Н. Н.* Древняя история.., с. 111.

А. П. ЖУРАВЛЕВ

ИЛЕКСА I

Среди древних памятников большой интерес представляет поселение Илекса I, расположенное на правом берегу реки в двух километрах от устья на песчаной террасе, поросшей мелким сосняком и кустарником[1] (рис. 1).

Впервые рекогносцировочные раскопки поселения были проведены в 1966 г. Г. А. Панкрушевым[2]. Исследователь выяснил, что уже к тому времени лучшая часть памятника была уничтожена водой. В 1975 г. работы на стоянке продолжались автором[3]. Раскопом в 176 м² большая часть ее площади исчерпана. Вскрыты остатки двух построек, получены представительные коллекции каменных орудий и керамики.

На стоянке сверху вниз вскрыты: а) современный дерновый слой толщиной 0,1 м; б) песок светло-желтого цвета, в основном мелкозернистый, достигающий мощности 0,4 м; в) песок от бело-серого до светло-розового, преимущественно мелкозернистый, с примесью среднезернистого — от 0,2 до 0,52 м; г) желтый среднезернистый песок с коричневым оттенком и углистыми линзами с незначительной примесью мелкозернистого и крупнозернистого песка — 0,1—0,48 м (культурный слой); д) темногумусированный среднезернистый песок мощностью до 0,3 м с углистыми вкраплениями (пол сооружений); е) песок желтый, местами коричневый, сильно спрессованный с примесью мелкой гальки — подстилающий (рис. 2).

Жилище (№ 1) выявлено частично. Вскрыта северо-вос-

---

[1] *Журавлев А. П.* Новые археологические памятники на берегах озера Водлозера и реки Водлы. — В кн.: Научная конференция по итогам работ за 1965 г. (тезисы докладов). Петрозаводск, 1966, с. 133; *Панкрушев Г. А.* Мезолит и неолит Карелии. Ч. I. Мезолит. М., 1978, с. 62—63, 111—112, 106—109; Ч. II. Неолит. М., 1978, с. 93, 95.

[2] *Панкрушев Г. А., Титов Ю. В., Анциферов А. В.* Карельская экспедиция. АО—1966, М., 1967, с. 7—9.

[3] *Журавлев А. П.* Работы Карельского музея. АО—1975, М., 1976, с. 15—16.

точная половина постройки длиной 9,8 м, углубленная в материк до 0,2 м, остальная часть размыта. От стенки сохранилась темногумусированная полоса на материковом песке шириной 30—50 см. Около нее внутри жилища лежали развалы сосудов с ромбоямочным орнаментом, каменные орудия и глиняная скульптурка водоплавающей птицы. Недалеко от стенки к северо-востоку от жилища находилась хозяйственная яма (0,4×0,7 м), заполненная на всю глубину темногумусированным песком без находок.

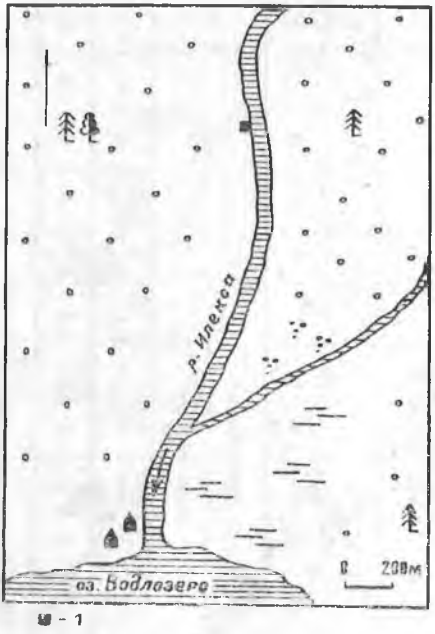

Рис. 1. План стоянки Илекса I

Сооружение (№ 2) находилось в четырех метрах к северо-западу от жилища. Его контуры зафиксированы по темногумусированной линзе песка четырехугольной формы, залегавшей непосредственно на подстилающем песке и углубленной в него на 40 см. Постройка имела четырехугольную форму, углы выражены четко. Площадь небольшая (9,5 м^2). Ближе к выходу размещалось кострище (1,2×1 м) с мощностью зольно-углистой прослойки 0,4 м. В нем найдены разбитые сосуды с ромбоямочным орнаментом и обломок сланцевого рубящего орудия. К северо-востоку от кострища находились две ямы диаметрами 0,3 и 0,4 м (глубина их соответственно 0,4 и 0,8 м), заполнены темногумусированным песком без находок. Назначение ямок неясно. Постройка, видимо, имела хозяйственное назначение.

Каменные орудия и обломки поселения Илекса I вместе насчитывают 162 экз. Они изготовлены из кремня, сланца, кварца, шифера, песчаника и довольно разнообразны по назначению — рубящие, скребущие, режущие, орудия охоты и абразивы.

Среди кремневых изделий встречены скребки, ножи, ножевидные пластинки и их обломки, наконечники стрел, много

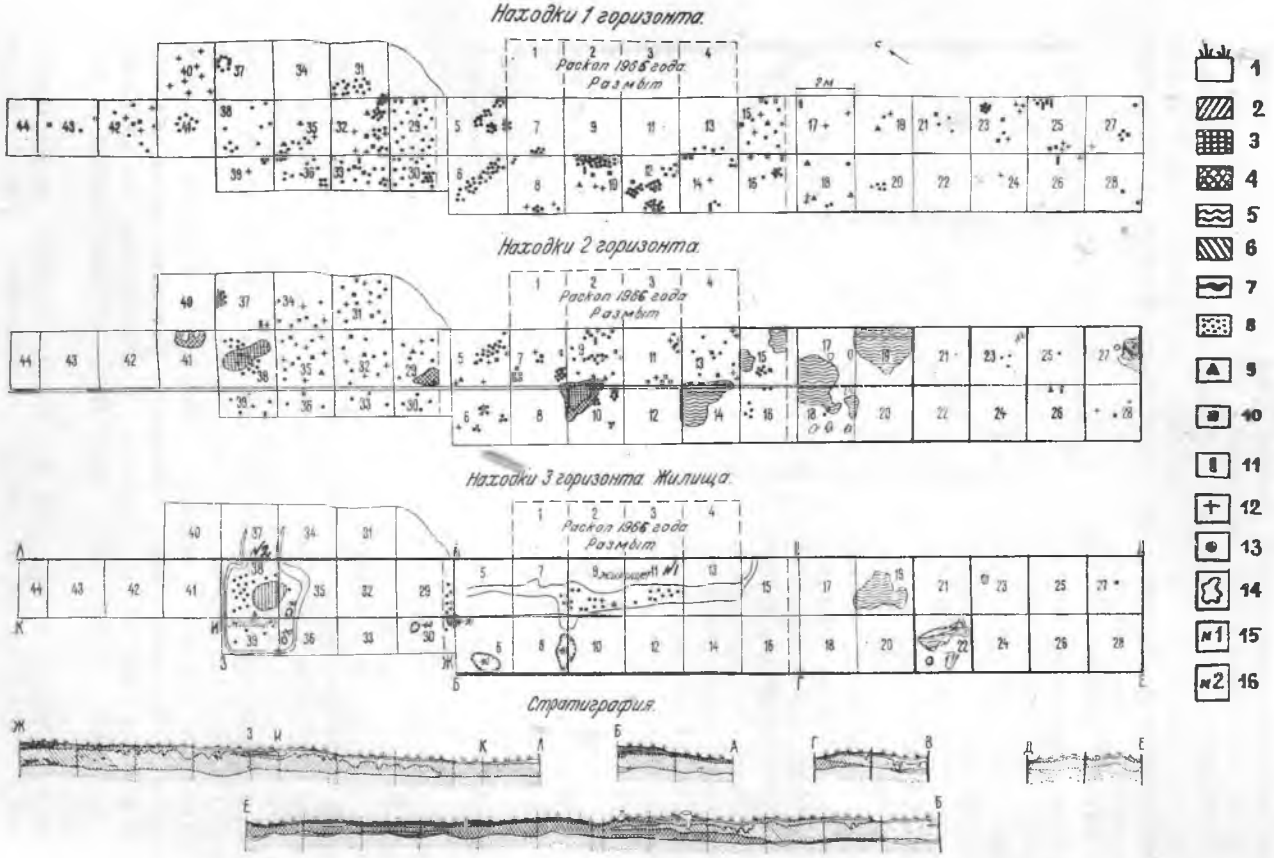

Рис. 2. План раскопа и стратиграфия стоянки Илекса I

1 — дерн; *2* — подзол; *3* — кострища; *4* — желтый песок с красным оттенком; *5* — спекшийся коричневый песок; *6* — бело-серый песок; *7* — углистые линзы; *8* — подстилающий слой; *9* — орудия из сланца; *10* — орудия из кремня; *11* — орудия из кварца; *12* — осколки, отщепы; *13* — керамика; *14* — ямы; *15* — жилище; *16* — хозяйственное сооружение

отходов производства: осколков и отщепов различных размеров. Скребки (рис. 3:1—6). Один — пластинчатый с крутой односторонней ретушью рабочего края (рис. 3:2). Три других из отщепов прямоугольной формы или с расширением к рабочему краю, также обработанные односторонней мелкой ретушью, иногда переходящей на боковые грани (рис. 3:1, 5, 6). Отметим два скребка, изготовленных из массивных треугольных отщепов с крутой ретушью рабочего края (рис. 3:3, 4). Встречено также несколько скребков, изготовленных из отщепов

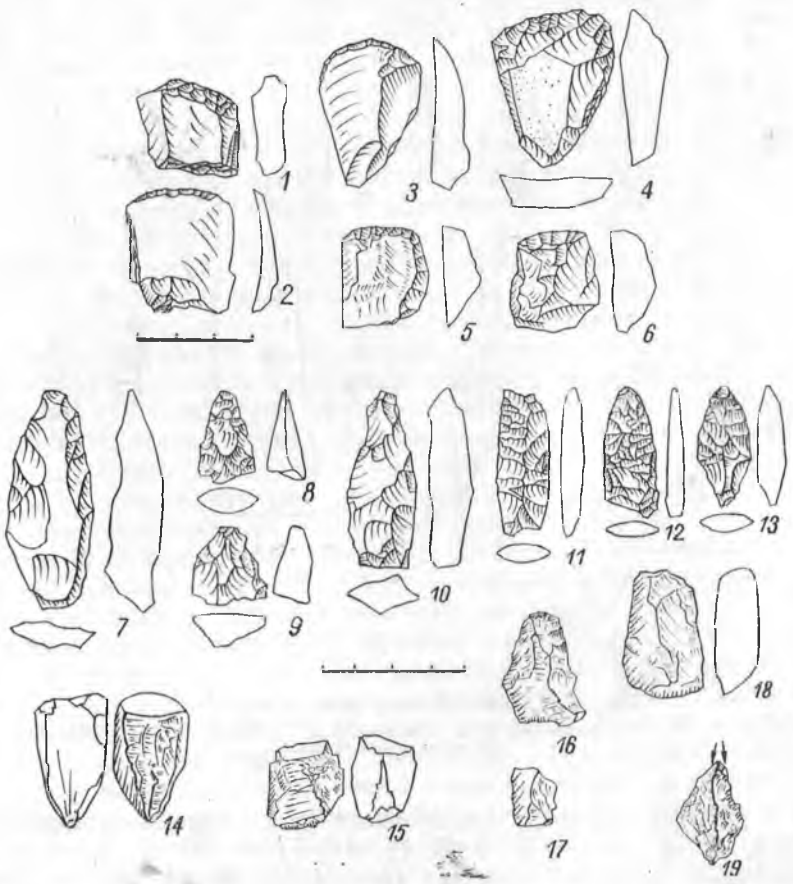

Рис. 3. Кремневый и кварцевый инвентарь стоянки Илекса I

1—6 — скребки; *7—13* — наконечники стрел (кремень); *14—15* — нуклеусы; *16* — скребок; *17* — ножевидная пластина, *18* — стамеска, *19* — резец (кварц)

с грубой патинированной поверхностью. Эти орудия, как, впрочем, и остальные изделия из кремня, не отличаются высокой техникой изготовления и хорошим качеством кремня.

Встречено семь ножевидных пластинок с обломками (рис. 4:1, 3, 9, 10, 16, 19, 23). Ретушь на них отсутствует (за исключением двух экземпляров) (рис. 4:9, 19). На краях сохранились следы работы и мелкие выщербины, длина пластин

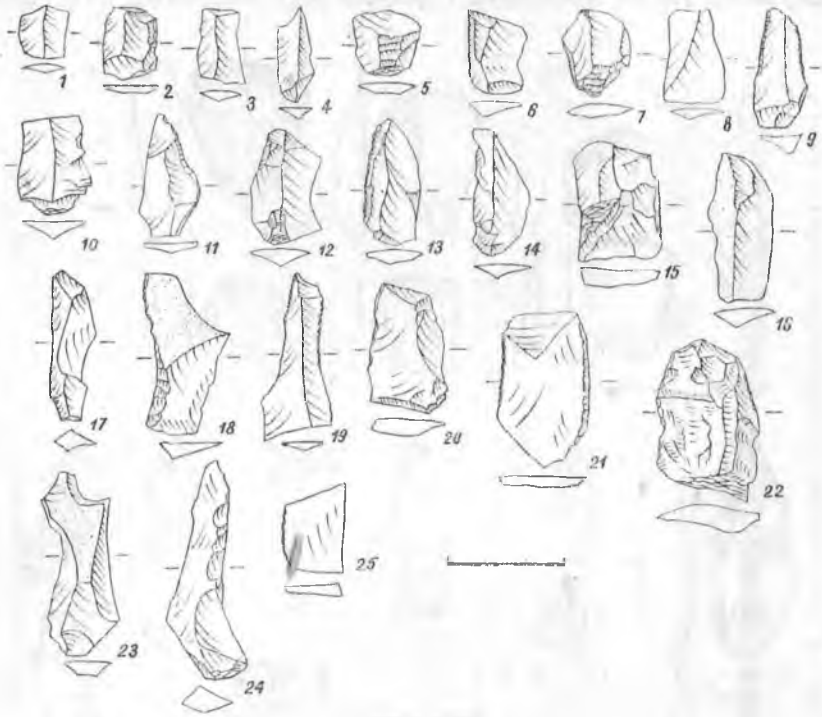

Рис. 4. Кремневый инвентарь стоянки Илекса I

1, 3, 9, 16, 19, 23 — пластины и их обломки; *2, 4—8, 10—15, 17, 18, 20—22, 24—25* — пластинчатые отщепы

от 1 до 4 см. Имеется также серия пластинчатых отщепов длиной 1—6 см (рис. 4: 2, 4—8, 11—15, 17, 18, 20—22, 24—25). На отдельных отщепах — ретушь (рис. 4:13, 18, 21, 24), а боковые грани, служившие для резания, носят следы залощенности.

Наконечники стрел (рис. 3: 7—13). Вместе с обломками и заготовками их насчитывается семь экземпляров. Листовид-

ные. Среди орудий две заготовки с грубообработанной поверхностью (рис. 3:7, 10); обломок насада основания наконечника (рис. 3:9) и обломок средней части одного листовидного наконечника (рис. 3:11); сохранились также два обломка пера листовидных наконечников с острием (рис. 3:8, 12). И, наконец, отметим наконечник ромбической формы с черешковым основанием, длина его 3 см, ширина 1,2 см (рис. 3:13), и серию обломков кремневых орудий с ретушью, неудачно сколотые пластинки, находившие различное применение.

Кварцевые изделия немногочисленны: два нуклеуса, резец, скребок, стамеска, пластинка и несколько чрезвычайно аморфных осколков. Один нуклеус пирамидальной формы с четкими негативами скалывания пластин (рис. 3:14). Длина его 3,5 см, диаметр площадки 2 см. Другой нуклеус имеет длину 2 см, диаметр 1,5 см, также носит следы скалывания пластин, четко выраженную площадку (рис. 3:15). Скребок из подтреугольного отщепа с крутой ретушью рабочего края (рис. 3:16). Стамеска с расширяющимся лезвием длиной 3,5 см, ширина лезвия 2,5 см, ширина обуха 1,5 см (рис. 3:18). Обломок ножевидной пластины треугольного сечения размером 1,5 × 1 см (рис. 3:17). Срединный резец с двумя фасетками (рис. 3:19).

Сланцевые орудия. Среди них наиболее показательно орудие подпрямоугольной формы, четырехугольного сечения длиной 10 см, шириной 4,5 см, толщиной 2 см. Оба края его являлись рабочими. Один заточен симметрично и использовался, видимо, в качестве топора. Другой более узкий край обработан под желобчатое тесло, лезвие с обеих сторон сбито, вся поверхность орудия тщательно зашлифована (рис. 5: 5). Обломок узколезвийного долота из черного сланца с прекрасно отполированной поверхностью (рис. 5:2). Стамеска из зеленого сланца длиной 6,5 см, шириной 3,5 см и толщиной 0,6 см подпрямоугольной формы, четырехугольного сечения с зашлифованной поверхностью и вторичной заточкой лезвия (рис. 5:4). Оригинальна шиферная стамесочка длиной 6,5 см, толщиной 0,5 см. Лезвие шириной 1,6 см имеет двустороннюю заточку, противоположный край заострен, кончик обломан. Видимо, использовался в качестве проколки (рис. 5:3). И, наконец, отметим обломок массивного сланцевого орудия, лезвие которого симметрично заточено. Можно думать, что это обломок клина (рис. 5:1). Встречена серия заготовок рубящих орудий, мелкие обломки шлифованных изделий, песчаниковая шлифовальная плита.

Интересна глиняная скульптурка водоплавающей птицы, возможно, лебедя, изготовленная из валика диаметром 1 см.

Скульптурка хорошего обжига, светло-коричневого цвета, с примесью мелкого песка к глиняному тесту. Длина ее 5,5 см, высота 4 см. Шея длинная, головка небольшая, обозначенная легким загибом, туловище приплюснуто, по всей его длине

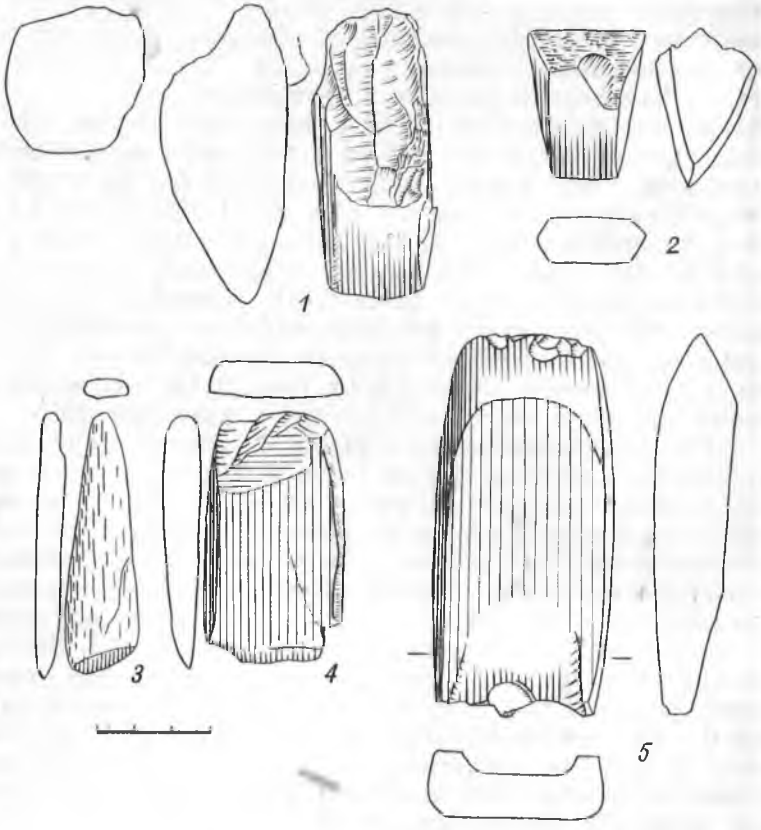

Рис. 5. Изделия из сланца и шифера
1 — обломок клина; *2* — обломок долота; *3* — стамеска (шифер); *4* — стамеска; *5* — топор-тесло

(посередине) сделаны сквозные отверстия, назначение которых не вполне понятно, возможно, они служили для подвешивания скульптурки.

Керамика (рис. 6—9). На стоянке раскопано свыше 150 сосудов (2246 фрагментов) конусовидной и полуяйцевидной формы, остродонных и круглодонных. Обжиг их хороший, цвет

коричневый, в глиняном тесте присутствует мелкий песок, толченая дресва. Сосуды имеют средние и большие размеры, изготовлены ленточным способом. Поверхность от донышка до венца разукрашена ямочно-гребенчатым орнаментом с преобладанием ямок. Гребенчатый штамп имеет явно подчиненное значение. Сосуды с ромбоямочным орнаментом составляют 71%, с круглоямочным — 20%, в орнаменте также встречаются овальные и подчетырехугольные ямки.

Сосуды с ромбоямочным орнаментом (106 шт.) имеют довольно крупные размеры. Диаметр их 40—60 см, высота 30—50 см, венчики загнуты внутрь, края орнаментированы оттисками гребенчатого штампа, реже ямками. Ниже венчиков нанесены пояски и оттиски наклонной, прямой или горизонтальной гребенки (рис. 6:1—4; рис. 7; рис. 8:3—5; рис. 9:2, 3). Поверхности сосудов орнаментированы ромбическими ямками (рис. 9:2—4). У двух сосудов под венчиком нанесены треугольники из оттисков гребенки, на одном — вершинами вверх (рис. 8:5), на другом — вниз (рис. 8:3). Встречаются также треугольники из ромбических ямок. В ряде случаев орнамент состоит из чередований зон крупных и мелких ромбических ямок (рис. 9:2—3), или зоны ямок разделены поясками гребенчатых штампов (рис. 8:1—2).

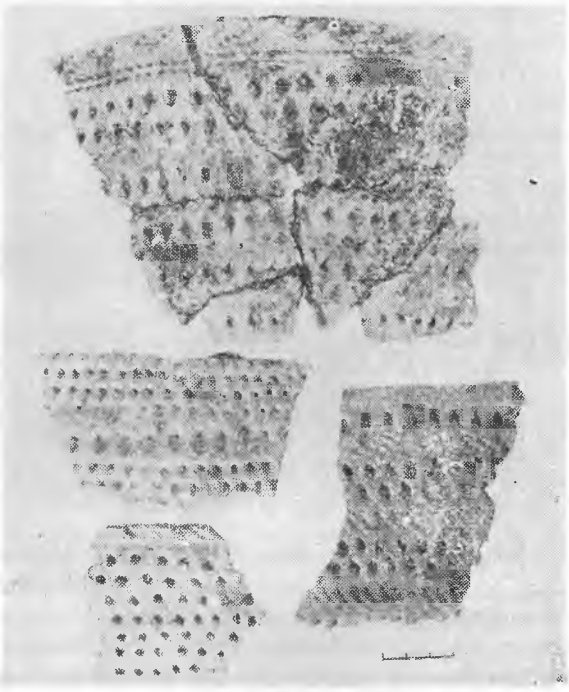

Рис. 6. Керамика из Илексы I

Другую группу составляют сосуды, в орнаменте которых сочетаются круглые ямки с ромбическими и гребенчатый штамп (наклонный, вертикальный и горизонтальный) (рис. 9:4). По

технике изготовления, тесту, обжигу эти сосуды не отличаются от вышеописанных горшков с ромбоямочным орнаментом. Вместе с тем орнаментальные композиции их значительно разнообразнее, богаче. Так, например, имеются узоры из ромбов, ямок, разделенные гребенчатым штампом, в композиции присутствуют треугольники, зигзаги, оттиски короткой гребенки и другие. Интересны сосуды, на которых орнамент под венчиком состоит

Рис. 7. Керамика из Илексы I

из отпечатков гребенки или ямок в виде треугольников. Такой орнамент встречается на сосудах энеолитических поселений Прионежья, в частности на стоянках Вигайнаволок I, Пегрема II, Войнаволок № 9 и др.

Имеется еще одна группа сосудов (6 шт.), орнамент которых отличается строгой ритмичностью узора. В нем зоны из ромбических ямок, составленные по 2, 3, 4 пояска, чередуются с наклонными, вертикальными или горизонтальными оттисками гребенки (рис. 8:1, 2).

Особый интерес представляют сосуды со сложными орнаментальными композициями (5 экз.), у одного из них под венчиком нанесен фриз из ромбических фигур, составленных оттисками гребенчатого штампа, внутри ромбов в центре имеются ромбические ямки, расположенные так, что их продольные

оси направлены перпендикулярно продольным осям ромбических фигур (рис. 7). Такие сосуды со сложнейшими орнаментальными композициями, составленными ромбическими ямками и гребенчатым штампом, свидетельствуют о расцвете орнаментального искусства у энеолитических племен региона.

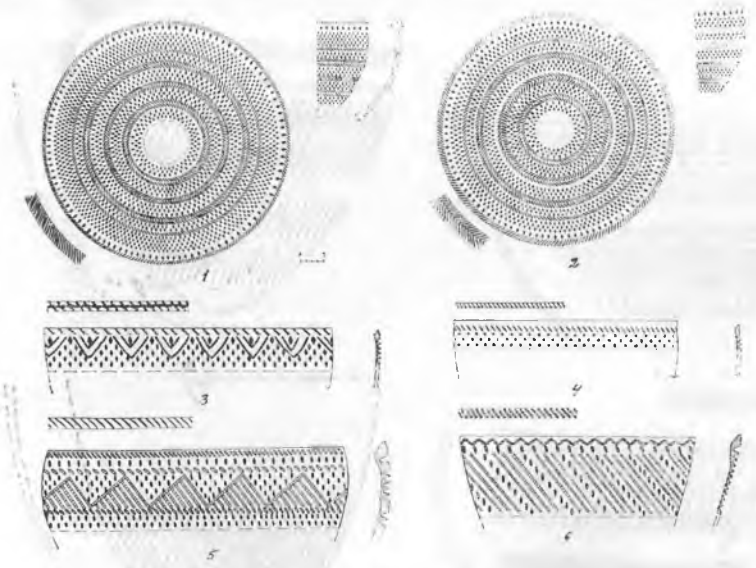

Рис. 8. Орнаментальные узоры керамики Илекса I

Наконец, отметим сосуды с круглоямочным орнаментом. Среди них имеются горшки с очень простыми узорами, составленными из круглых ямок, иногда сочетающимися с гребенчатым штампом (прямым, наклонным, вертикальным, горизонтальным). В орнаменте встречаются также наклонные ряды из ямок, чередующиеся с наклонными оттисками гребенки (рис. 8:6), есть сложные фигуры, зигзаг и т. д.

В целом орнамент сосудов поселения Илекса I находит близкие аналогии сосудам Вигайнаволок I [4], Оровнаволок № 9 [5] и других энеолитических поселений Карелии [6].

[4] *Панкрушев Г. А., Журавлев А. П.* Стоянка Вигайнаволок I.— В кн.: Новые памятники истории древней Карелии. М.—Л., 1966, с. 158—177; *Журавлев А. П.* Энеолит Карелии. Реферат канд. дис. Петрозаводск, 1977.

[5] *Гурина Н. Н.* Поселения эпохи неолита и раннего металла на северо-западном побережье Онежского озера.— МИА, 1951, № 20, с. 77—143.

[6] *Гурина Н. Н.* Древняя история Северо-Запада европейской части СССР. М., 1961, с. 278—291.

Некоторые рисунки на сосудах так близки, что трудно определить, на какой стоянке они раскопаны. Все это дает возможность поставить указанные поселения в один хронологический ряд.

Показательно, что на Илексе I нет изделий из меди. Отсутствие металлических вещей можно, видимо, объяснить тем,

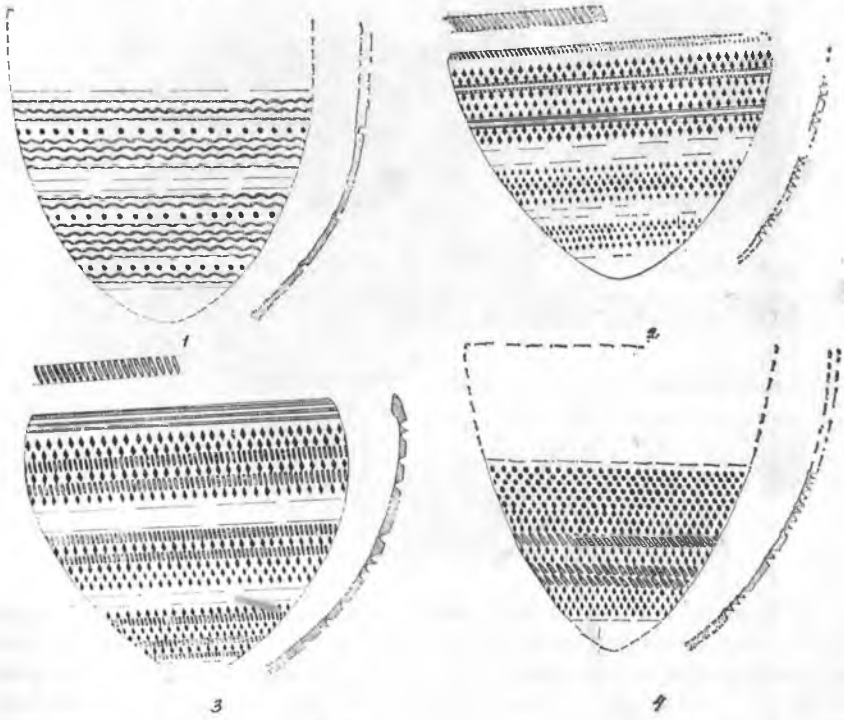

Рис. 9. Реконструированные сосуды со стоянки Илекса I

что на раннем этапе энеолита, очевидно, не все племена Карелии и особенно восточные, удаленные от медной сырьевой базы, были знакомы с медью. Вероятно, только что зародившееся металлообрабатывающее производство в Карелии было достоянием заонежских и прионежских энеолитических племен, хранивших секрет обработки нового красного и ковкого камня — меди. Судя по материалу, стоянку Илекса I можно датировать ранним этапом энеолита Карелии.

А. В. АНПИЛОГОВ

ПОСЕЛЕНИЕ ЛОВОЗЕРО III

Поселение Ловозеро III занимает наиболее возвышенный участок (5 м над уровнем воды) правого берега р. Воронья, в 1,5 км от ее истока из оз. Ловозера площадью около 1000 м². Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1969 г. и раскапывался автором в 1970—1971, 1974 гг. С востока к нему примыкает болотистая низина, поросшая мелким кустарником, с запада — лишенная культурного слоя полоса шириной 40 м, отделяющая стоянку Ловозеро II. С севера Ловозеро III ограничено участком ровной местности, за которым находится болото.

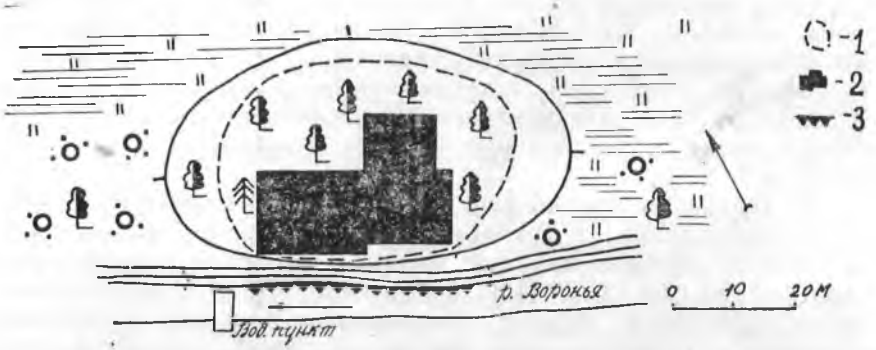

Рис. 1. План раскопа поселения Ловозеро III
1 — площадь стоянки; *2* — раскоп; *3* — обрыв берега

В ходе раскопок, которыми вскрыто 468 м² (рис. 1), выяснено, что поселение содержало три разновременных, но смешанных в культурном слое комплекса, относящихся к эпохам неолита, бронзы и раннего железа, выделенных путем типологического анализа керамики.

В раскопах прослежена следующая стратиграфия: дерн —

5—10 см; светло-коричневый песок — 10—25 см; темно-коричневый гумусированный песок — 25—35 см; подстилающий желтый песок с железистыми пятнами. Разновременный материал не расчленен стратиграфически и планиграфически, хотя принадлежность отдельных бытовых и хозяйственных сооружений определяется довольно четко. Керамику условно можно разделить по комплексам, но каменные орудия точной дифференциации не поддаются.

Значительное количество и характер находок, а также относительная мощность культурного слоя свидетельствуют о длительном времени его накопления. Это подтверждает и немалое число различных по своему устройству и назначению бытовых и хозяйственных сооружений.

Интерес представляет большое углубление в северо-западной части раскопа. Оно выявилось на глубине 30 см от дневной поверхности в виде темного пятна округлых очертаний размерами 5,7 × 6,8 м. После выборки темного углистого песка выявилось плоское дно с пологими краями. Нижняя часть заполнения ямы имела более темную окраску. На дне, в центральной ее части, обнаружено два разрушенных очага с сильно обожженными камнями и с зольно-углистой прослойкой между ними мощностью 15 см. Рядом с очагами были сосредоточены обломки неолитической ямочно-гребенчатой керамики местного облика и кварцевый инвентарь. Судя по очертаниям и размерам углубления, наличию очагов, мы имеем дело с остатками жилища. По всей вероятности, оно представляло собой полуземлянку неолитического времени, углубленную в материк на 40 см.

В раскопе выявлено еще несколько ям различного размера, конфигурации и глубины. В расположении их не видно какой-либо системы. Впрочем, рядом с жилищем вскрыта яма округлой формы (1,2 × 1,4 м, глубиной 0,7 м), заполненная темно-коричневым песком, содержащим большое количество обломков кальцинированных костей животных. Вероятно, яма служила местом для отходов пищи.

Небольшую яму овальной формы (0,6 × 0,9 и глубиной 0,3 м) заполнял темно-коричневый песок, в котором найдены обломок неолитической керамики, фрагмент шлифовальной плиты и осколок кварца. Другая яма (0,7 × 1,1 м), углубленная в материк на 40 см, содержала обломок ямочно-гребенчатой керамики. В соседней с нею яме (0,8 × 1,2 м и глубиной 0,5 м) с аналогичным заполнением найдены 3 фр. ямочно-гребенчатой керамики и осколки кварца. Углубление, ориентированное ЮВ-СЗ, имело размеры 2,2 × 1,2 м и глубину 1 м от дневной

поверхности. В заполнении оказался кварцевый скребок, 3 обломка ножевидных пластин, 29 осколков кварца и 78 обл. косточек животных. Яма, похожая на могилу, размерами 2 × 0,8 м и глубиной 95 см (от дерна). Она была ориентирована В-З и отличалась более темным заполнением, содержала обломок ямочно-гребенчатой керамики, 11 осколков кварца и косточки животных — 41. В 40 см от этой ямы, на глубине 25 см от дневной поверхности находился череп человека, рядом с которым лежали 18 фр. поздней асбестовой керамики от двух сосудов. Восстановление лица по данному черепу невозможно из-за отсутствия некоторых лицевых костей.

Рассмотренные ямы, судя по составу находок, принадлежали, вероятно, к неолитическому комплексу.

Помимо ям, в раскопе выявлено 5 очагов.

Очаг № 1 подковообразной формы (0,8 × 1,6 м) сложен из 20 камней различной величины, залегавших на материке. В зольно-углистой прослойке толщиной 20 см находки отсутствовали.

Очаг № 2 (1 × 1,2 м), слегка углубленный в материковый песок, сложен из 36 мелких камней, плотно прилегающих друг к другу. Углистый слой в нем достигал мощности 15 см. В очаге обнаружен обломок шлифованного сланцевого орудия и отщеп кварца.

Очаг № 3 диаметром 0,7 м сложен на материке из 13 камней различной величины. Зольно-углистая прослойка между камнями достигала толщины 15 см и была лишена находок. Все три очага, вероятно, относятся к неолитическому комплексу.

Очаги № 4, 5, залегавшие непосредственно под дерном, по-видимому, эпохи раннего железа. Находки в их заполнении отсутствовали.

На поселении найдено 688 крупных фрагментов разнотипной посуды. По примеси в тесте и орнаменту можно выделить керамику эпохи неолита, бронзы и раннего железа.

Неолитический комплекс частично представлен ранней ямочно-гребенчатой керамикой льяловского облика — 45 фр. от 6 остродонных сосудов средних размеров, диаметром устья 20—25 см. Толщина их стенок 0,6—0,8 см, венчики прямые, обжиг хороший, цвет черепков серый и коричневый. В тесте присутствует умеренное количество дресвы или песка. Сосуды орнаментированы круглоконическими ямками, расставленными в шахматном порядке и разделенными поясками из оттисков горизонтально или вертикально поставленного гребенчатого штампа (рис. 2:1). Данная керамика обнаружена непосредст-

венно у берега реки. Она широко распространена на стоянках Карелии и датируется III тыс. до н. э.[1]

Основная часть неолитической ямочно-гребенчатой керамики (246 крупных и 119 мелких обломков) от 86 сосудов имеет, на наш взгляд, местный облик. По технике изготовления сосуды довольно примитивны, благодаря обилию грубых примесей в тесте и преимущественно слабому обжигу. Преобладающее количество черепков принадлежит крупным сосудам диаметром 30—35 см. Толщина стенок колеблется от 0,8 до 1,2 см. Венчи-

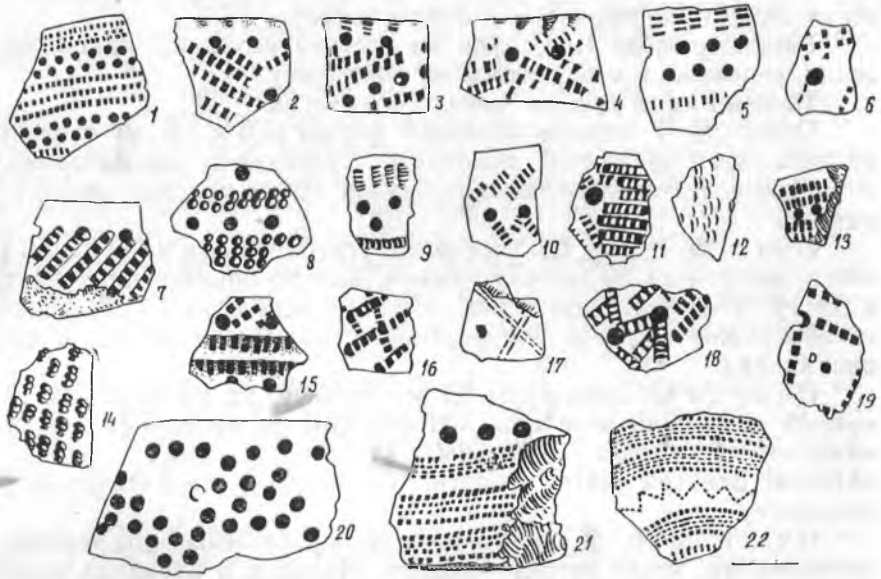

Рис. 2. Неолитическая керамика поселения Ловозеро III

ки слегка утолщены, но встречаются прямые и сплюснутые с двух сторон. Орнаментальные узоры в основном выполнены гребенчатым и веревочным штампом. В отличие от волго-окской керамики льяловского облика зоны оттисков гребенки и веревки чаще всего разделены рядами редко расставленных крупных ямок. Гребенчатые отпечатки длинные и короткие, широкие и узкие, глубокие и поверхностные. На некоторых сосудах пояса из крупных ямок вдоль венчика соединены между собой отпечатками гребенки или веревки. На отдельных черепках встречаются двойные округлые вдавления. Один сосуд украшен

[1] *Панкрушев Г. А.* Мезолит и неолит Карелии. Ч. II. Л., 1978, с. 47.

только крупными редко расставленными глубокими ямками. Имеются черепки со сложными геометрическими узорами из оттисков зубчатого штампа в виде треугольников, ромбов с ямками на концах и в центре и т. п. Ямки, как правило, являются дополнением и в массе своей сочетаются с гребенчатым или веревочным штампом (рис. 2:2—20). Разновидностью этой керамики являются 34 фр. от 6 сосудов. Венчики их прямые и приплюснутые с двух сторон, цвет черепков коричневый, обжиг средний. В тесте примешано много песка и дресвы. Толщина стенок колеблется от 0,8 до 1,2 см. Сосуды орнаментированы рядом редко расставленных круглых глубоких ямок у шейки и горизонтальными поясами протащенной гребенки шириной 1—1,5 см. На отдельных сосудах имеются геометрические фигуры в виде равнобедренных треугольников со свободным пространством внутри, образованные отпечатками гребенчатого штампа (рис. 2:21—22). В целом неолитическая посуда довольно разнообразна по орнаментации и, вероятно, бытовала длительное время. Она имеет сходство с керамикой со стоянки Цага I, раскопанной Н. Н. Гуриной [2] и датируемой радиокарбоновым методом 4690±70 лет назад. Близкая по многим признакам посуда имеется на стоянке Нордли в северной Норвегии [3], а также на памятниках с керамикой Сяряйс I — Сийканиеми, Кемиярви, Неитиля, Сяряйсниеми в Финляндии [4].

Второй комплекс представлен 43 фр. от 7 сосудов. Цвет черепков серый и коричневый, обжиг средний. В отличие от неолитических сосудов, примесью служил размельченный асбест, введенный в большом количестве в виде мелких и крупных волокон. Другая деталь — резко отогнутый внутрь край венчика. Эта форма характерна для большинства сосудов эпохи раннего металла. Такая керамика найдена только на Ловозере III. Она отсутствует и на стоянках Карелии, где памятников с асбестовой керамикой раскопано довольно много.

Толщина стенок сосудов колеблется от 0,8 до 1,2 см. Ширина венчиков от 2,2 до 2,5 см. Днища не найдены. Внешняя поверхность орнаментирована глубокими отпечатками широкого гребенчатого штампа. Оттиски гребенки располагаются вертикально или под небольшим наклоном к краю сосуда и обра-

---

[2] *Гурина Н. Н.* Некоторые данные новых исследований в Европейском Заполярье.— КСИА, М., 1973, вып. 137.

[3] *Simonsen P.* Fund og udcravninger pa-fjordens sydkyst af varamger-funnene II Troms museum, 1961, ss. 89, 91, 93.

[4] *Süriäinen A.* Shoreline Dating of the Säräisniemi I — Ceramies in Finland. Suomen Museo, 1971, ss. 9—18.

зуют широкие пояса вокруг него (рис. 3:1—2). На некоторых сосудах имеются крупные сквозные ямки. На других вертикальный штамп чередуется с косопоставленным.

Сходная асбестовая керамика найдена в северной части Финляндии на стоянке Лапее Саксаниеми и датируется финляндскими археологами 1800—500 г. до н. э.[5] Возможно, что в истоке р. Воронья в эпоху бронзы с территории Финляндии проникла небольшая группа людей с подобной керамикой.

Рис. 3. Асбестовая керамика поселения Ловозеро III

1, 2 — эпохи бронзы; 3—15 — эпохи раннего железа

Третий комплекс эпохи раннего железа представлен разнообразной посудой. Размеры сосудов в основном небольшие (15—25 см в диаметре). Цвет серый, коричневый, обжиг разный. Венчики в большинстве своем утолщены.

В целом сосуды тонкостенные, орнамент бедный, поверхностный. Его составляют прочерченные линии, тонкий гребенчатый штамп, мелкие редко расставленные круглые ямки, подтреугольные вдавления по шейке сосуда и т. п. Большая часть черепков без орнамента. Наружная поверхность некоторых фрагментов покрыта штриховкой и сетчатыми отпечатками.

В качестве примеси в тесто использовался преимущественно асбест, в меньшей степени растительность, песок, слюда. Среди этой керамики по примеси можно выделить следующие разновидности.

[5] Хельсинки. Нац. музей, кол. 12169.

1. Пористая керамика, представленная 35 крупными и 13 мелкими фрагментами толщиной 0,3—1 см. Для нее характерна примесь растительности, после выгорания которой черепки приобрели пористую структуру (рис. 4:6—10). Фрагменты довольно мелкие и по ним трудно представить форму сосудов. Венчики прямые, на стенках порой наблюдается тонкая штриховка. Цвет черепков коричневый и серый, обжиг слабый и средний. Орнамент из двух горизонтальных прочерченных линий имеется только на одном черепке. Сохранилось плоское днище от одного сосуда. Некоторые фрагменты на внешней поверхности имеют тонкую штриховку. Большая часть черепков не орнаментирована, размеры сосудов небольшие — от 10 до 20 см в диаметре.

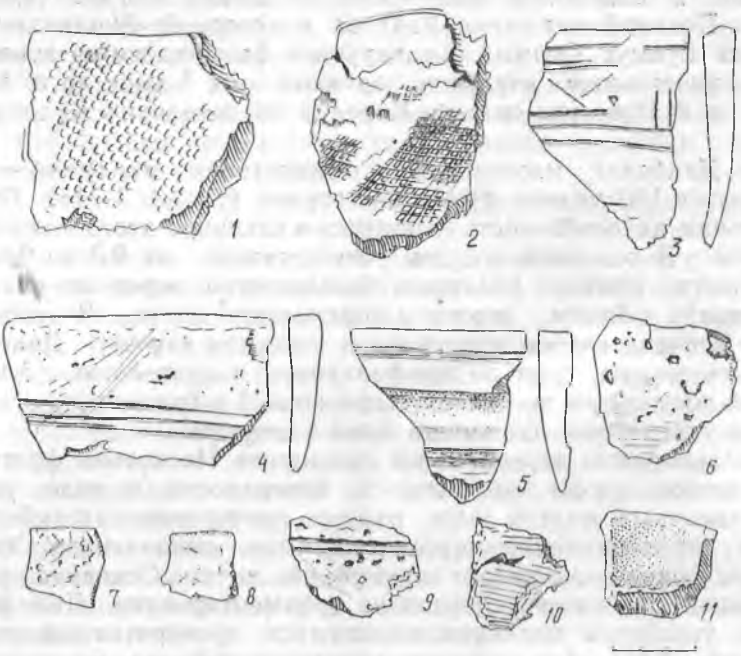

Рис. 4. Керамика поселения Ловозеро III

1, 2 — сетчатая; *3—5* — с примесью слюды; *6—10* — с растительной примесью; *11* — обломок тигелька

2. Сетчатая посуда представлена 9 фр. от 5 сосудов толщиной 0,4—0,8 см с прямыми венчиками. Цвет черепков коричневый, обжиг средний. В тесте присутствует песок и незначи-

тельное количество мелких волокон асбеста. На внешней поверхности заметна крупная и мелкая сетка. Отдельные фрагменты на внутренней стороне имеют грубую штриховку (рис. 4:1—2).

На территории Карелии сетчатая посуда в I тыс. до н. э. распространена довольно широко и часто встречается вместе со штрихованной и асбестовой.

3. Керамика с примесью слюды. Представлена всего 5 фр. от двух сосудов с прямыми, слегка утолщенными венчиками толщиной 0,8—1 см. Цвет черепков серый, обжиг хороший. Профилировка стенок толщиной 0,6—0,7 см указывает на заметное расширение сосудов в средней части. Орнаментированы они двумя-тремя тонкими прочерченными горизонтальными линиями и широкими желобками по шейке сосудов (рис. 4: 3—5). Похожая керамика найдена в северной Финляндии на стоянке Суомус Салми[6] и датируется финляндскими археологами длительным отрезком времени — от I тыс. до н. э. до 500 г. н. э. Известна она и в Карелии на поселении Кудома XI и др.

4. Наиболее многочисленна асбестовая керамика — 298 крупных и 136 мелких фр. от 63 сосудов (рис. 3: 3—15). Отличительная их особенность — примесь в глиняное тесто толченого асбеста. В основном сосуды тонкостенные — от 0,3 до 0,8 см. Количество примеси различно; большинство черепков слабого и среднего обжига, серого и коричневого цвета. В основной массе венчики слегка утолщены и отогнуты наружу. Днищ не сохранилось, но, судя по профилировке и сравнению с аналогичной посудой на поселении Харнусная I-а (раскопки автора), можно утверждать, что днища были плоскими.

Большинство черепков без орнамента. Несколько фрагментов имеют узоры на внешней поверхности в виде редко расставленных мелких ямок, парных прочерченных и зубчатых линий, оттисков подпрямоугольных ямок, дополненных двумя рядами тонкого зубчатого штампа, и т. п. Основная часть наружной повехности сосудов не орнаментирована. Два фрагмента украшены перекрещивающимися прочерченными линиями (рис. 3:11). Аналогичная керамика найдена на соседних стоянках Ловозеро I, V (раскопки автора). За пределами данного района похожая посуда обнаружена на стоянках Северной Норвегии, которую П. Симонсен относит к эпохе раннего металла и датирует I тыс. до н. э.[7] Небольшая часть обломков

---

[6] Хельсинки. Нац. музей, кол. 14830/672, 14831/1342.

[7] *Simonsen P.* Op. cit., s. 345.

имеет грубую или тонкую штриховку наружной поверхности, как на пористой керамике (рис. 3:5).

Асбестовая керамика со штриховкой встречена на соседнем поселении Ловозеро IV (раскопки автора), на стоянке Нива III в районе Кандалакши и на некоторых стоянках Карелии (Кудома X, XI, Софьянга I, Золотец X и др.).

Незначительную группу черепков составляют фрагменты со штриховкой 18 экз. от двух сосудов. Черепки тонкостенные, коричневатого цвета, слабого обжига, с обильной примесью мелких и крупных волокон асбеста. Сохранилось два прямых, слегка утолщенных (0,7—1 см) венчика. Днища не сохранились. Наружная сторона сосудов, покрытая сильным нагаром, орнаментирована тонкими, прочерченными, размещенными параллельно или перекрещивающимися линиями (рис. 3:3). Аналогичная посуда обнаружена Н. Н. Гуриной[8] на Екатерининских стоянках и датируется второй половиной I тыс. до н. э.

На поселении встречены сосуды, одновременно содержащие в тесте разные примеси — органические вещества, асбест и песок. Это явление отражает сосуществование керамики с разными примесями в эпоху раннего железа.

В район Ловозера население с асбестовой посудой, вероятно, проникло с территории Карелии или Финляндии в эпоху раннего металла. Заметим, что ранняя керамика этого типа на поселениях данного района отсутствует.

Все четыре разновидности асбестовой керамики с поселения Ловозеро III представляют единый хронологический комплекс. По обжигу, толщине стенок, профилировке венчиков между ними много общего. Показательно наличие «гибридных» сосудов, в которых сочетаются примеси и методы обработки поверхности, характерные для разных типов посуды. Так, отпечатки сетки и штриховка имеются на асбестовой, а примесь асбеста в сетчатой и пористой керамике.

Каменный инвентарь тоже весьма разнообразен. В качестве материала для изготовления орудий преимущественно использовались кварц, сланец и, в меньшей степени, другие породы (см. табл.)

Орудия для работы по дереву представлены значительным количеством. Среди сланцевых рубящих орудий, помимо крупных топоров и тесел, имеются мелкие стамески и долота. Наряду с целыми орудиями, много заготовок и обломков. Почти

---

[8] *Гурина Н. Н.* Памятники эпохи раннего металла на северном побережье Кольского полуострова.— МИА, М.—Л., 1953, 39, с. 388.

Каменный инвентарь поселения Ловозеро III

Название	Кварц	Сланец	Кремень	Песчаник	Гранит	Шифер	Всего
Топоры	—	5	—	—	—	—	5
Тесла	—	4	—	—	—	—	4
Долота	19	4	—	—	—	—	23
Загот. рубящих орудий	—	7	—	—	—	—	7
Обл. рубящих орудий	—	10	—	—	—	—	10
Обл. шлифовальных орудий	—	12	—	—	—	—	12
Орудие неопред.	—	1	—	—	—	—	1
Заготовки наконечников стрел	—	3	—	—	—	—	3
Пест	—	1	—	—	1	—	2
Обл. песта	—	—	—	—	1	—	1
Грузило	—	1	—	—	—	—	1
Ножевидные пластины	13	8	8	—	—	—	29
Обл. ножев. пластин	101	—	8	—	—	—	109
Кинжал	—	1	—	—	—	—	1
Обл. након. копий	—	2	—	—	—	—	2
Камень с надпилом	—	1	—	—	—	—	1
Пилы	—	4	—	—	—	—	4
Обл. пил	—	—	—	4	—	—	4
Обл. шлиф. плит	—	12	—	12	—	—	24
Бруски точильные	—	2	—	3	—	3	8
Обл. точильных брусков	—	—	—	6	—	3	9
Обл. тесла	—	—	—	—	—	1	1
Проколки	2	—	—	—	—	—	2
Ножи	14	—	3	—	—	—	17
Гальки со сбитостями	—	—	—	—	1	—	1
Скребки	332	3	12	—	—	—	347
Скребла	9	—	—	—	—	—	9
Резцы	107	—	—	—	—	—	107
Скобели	3	—	6	—	—	—	9
Орудия со сколами	140	—	—	—	—	—	140
Отщепы с ретушью	4	—	4	—	—	—	8

Название	Кварц	Сланец	Кремень	Песчаник	Гранит	Шифер	Всего
Обл. нак. стрел	—	—	1	—	—	—	1
Нуклеусы	10	—	2	—	—	—	12
Орудий и нуклеусов	754	79	44	25	1	7	910
Обломки и осколки	2310	63	39	2	—	—	2414
Косточки животных	182	—	—	—	—	—	—

все они изготовлены из сланца низкого качества и поэтому плохо сохранились. Поверхность их под воздействием температурных колебаний расслоилась. Лишь на некоторых экземплярах сохранилась шлифовка. В целом орудия грубые. Обработка их производилась главным образом путем оббивки.

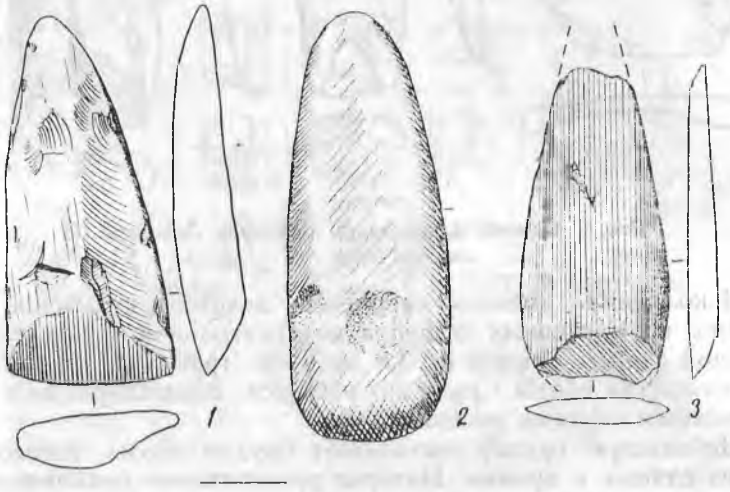

Рис. 5. Каменный инвентарь поселения Ловозеро III

1 — тесло сланцевое; *2* — пест из гранита; *3* — обломок сланцевого наконечника копья

Выделяется тесло подтреугольной формы с острым обухом, асимметрично заточенным лезвием и слабой шлифовкой на рабочей части (рис. 5:1) и обломок тесла из зеленоватого шифера с широким желобком и тщательной шлифовкой по всей

поверхности. На желобке орудия остались две перекрещивающиеся бороздки, свидетельствующие об использовании его в качестве бруска (рис. 6:1). Найдены также два желобчатых долота. Первое имеет сбитое лезвие, неглубокий желобок, шероховатую разрушенную поверхность (рис. 6:2). У второго хорошо выражен глубокий желобок и острое шлифованное лезвие (рис. 6:3).

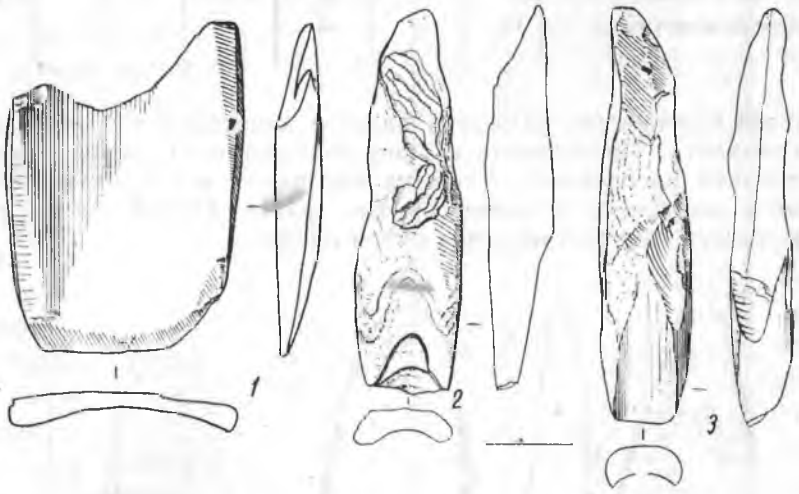

Рис. 6. Каменный инвентарь поселения Ловозеро III
1 — обломок тесла; *2—3* — долота

В коллекции имеются кварцевые долота и стамески. Они сделаны из массивных отщепов подтреугольной и подчетырехугольной формы длиной от 3,8 до 6 см (рис. 7:1—6). Лезвия у большинства сбиты. Среди них имеются экземпляры со слегка намеченным сколами желобком.

Небольшую группу составляют орудия охоты, изготовленные из сланца и кремня. Интерес представляет наконечник копья с обломанными концами. Форма его листовидная, края острые, поверхность хорошо зашлифована (рис. 5:3). Два других обломка наконечников копий также хорошо отшлифованы. От них сохранились только острия (рис. 8:1—2). Кремневый наконечник стрелы представлен обломком с плоской ретушью по краям (рис. 8:3). Остальные обломки и заготовки грубые, обработаны крупными сколами по всей поверхности.

Из орудий рыбной ловли на поселении сохранилось только грузило из окатанной сланцевой гальки с отверстием в центре,

Значительное место в каменном инвентаре занимают абразивы — обломки шлифовальных плит и точильных брусков, изготовленных из песчаника, кварцита и шифера. Шлифовальные плиты представлены мелкими обломками. Они сильно сточены. На их поверхности сохранились следы в виде продольных и концентрических царапин. Основной рабочей частью служили

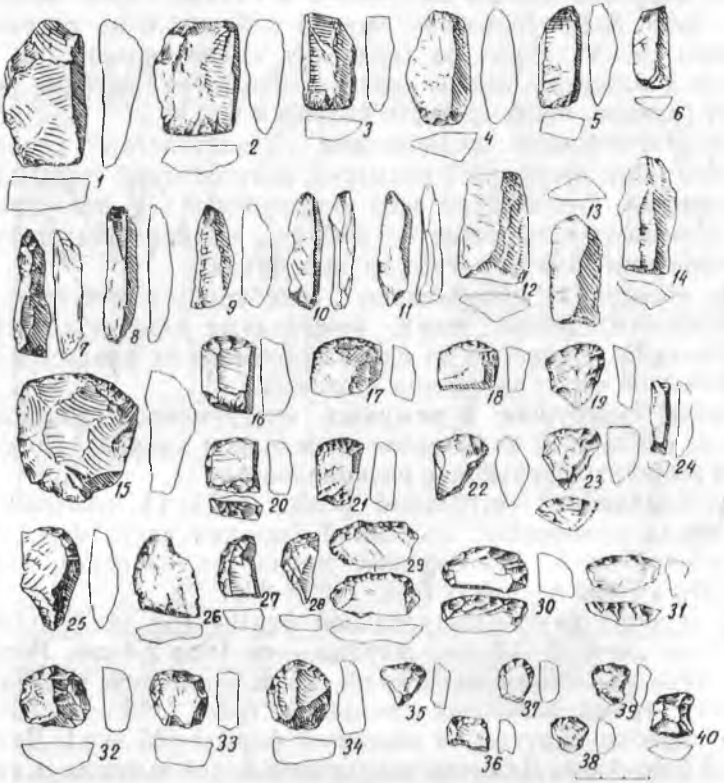

Рис. 7. Кварцевые орудия поселения Ловозеро III

1—6 — долота и стамески; *7—11* — резцы; *12—14, 24* — ножевидные пластинки; *15* — скребло; *16—23, 25—40* — скребки

две противолежащие широкие плоскости. Точильные бруски разнообразны по форме и материалу. Они обычно небольшие, с несколькими рабочими гранями. Выделяется шиферный брусок прямоугольной формы. От длительного использования в работе у него на широких плоскостях образовались канавки.

Пилы, а также надпилы на сланцевых кусках и заготовках свидетельствуют о владении приемами пиления камня. Сохранилась целая пила удлиненных пропорций 20×5,2×0,6 см.

Кварцевые и гранитные отбойники использовались для первичной обработки заготовок сланцевых рубящих орудий и скалывания пластин с нуклеусов. Найдены массивные удлиненные округлые гальки из гранита и сланца. Оба конца их сбиты (рис. 5:2). Подобные орудия найдены и на поселениях Ловозеро IV—V. Судя по характеру сработанности, их употребляли в качестве пестов для размельчения хрупких материалов (дресвы, шамота, охры, кварца и т. п.)

Незначительным количеством представлены кварцевые нуклеусы. Они небольших размеров, конусовидной формы с беспорядочными сколами по всей поверхности. У некоторых из них наблюдаются выбоины на ребрах, что свидетельствует об использовании их в качестве ударных орудий.

На поселении преобладают скребущие и режущие орудия — скребки, резцы, ножи, ножевидные пластины, отщепы с ретушью. Большинство из них изготовлено из кварца и только небольшое число из кремня и сланца.

Среди скребущих и режущих инструментов доминируют скребки, сделанные из отщепов и осколков кварца. По форме можно выделить следующие разновидности:

1) скребки подтреугольной формы (39 экз.), изготовленные на отщепах удлиненных очертаний. Тыльная часть у них сужена. Рабочий край, как правило, находится на одном конце и оформлен крутой ретушью (рис. 7:22—23).

2) скребки подчетырехугольной формы (52 экз.), длина их колеблется от 2 до 3,5 см, ширина — от 1 до 2,4 см. Ретушью чаще всего обработан один край, но встречаются экземпляры с двумя — тремя рабочими сторонами (рис. 7:16—18, 20—21).

3) скребки округлой и овальной формы (35 экз.). Диаметр их от 2,1 до 4 см. Для них характерна более высокая и крутая ретушь, охватывающая почти $^2/_3$ орудия. Восемь скребков имеют круговую ретушь (рис. 7:19, 32—34).

4) скребки косолезвийные подтреугольной формы (17 экз.). Лезвие расположено на одной из выпуклых граней и обработано крупной или мелкой ретушью (рис. 7:25—28).

5) скребки с широким лезвием (28 экз.). У них рабочий край превышает длину орудия. Ретушь крутая, высокая, располагается на одной из длинных граней (рис. 7:29—31).

6) микроскребки (87 экз.) диаметром 1,2—1,6 см, изготовлены из толстых отщепов. Среди них встречены все перечис-

ленные типы, но больше всего округлых и овальных. Ретушь в основном крутая, высокая (рис. 7:35—40).

Имеются скребки (7 экз.) переходных форм; отнести их к какому-либо типу трудно. Функции скребков выполняли скребла размерами от 4,5 до 6 см, изготовленные из массивных отщепов кварца с крутой, грубой ретушью, а иногда сколами по рабочему краю (рис. 7:15; 8:9—10, 12—16).

Рис. 8. Каменный инвентарь с поселения Ловозеро III

1—2 — обломки наконечников копий; *3* — обломок кремневого наконечника стрелы; *5, 8* — кремневые ножи; *7, 11, 17* — кварцевые ножи; *9—10, 12—16* — скребла

Рис. 9. Сланцевые и кремневые орудия поселения Ловозеро III

1—20 — ножевидные пластинки; *21—22, 25—32* — кремневые скребки; *23* — заготовка наконечника стрелы; *24* — обломок наконечника стрелы

Кремневые и сланцевые скребки, за исключением одного, сделанного из обломка ножевидной пластины, изготовлены на отщепах разной величины и формы (рис. 9:21—22,25—32).

Большим количеством представлены ножевидные пластины и их обломки из кварца: длинные и короткие, широкие и узкие. Кварцевые пластины отбиты с нуклеусов, вследствие чего большая часть из них имеет неровные боковые грани и напоминает пластинчатые отщепы. Длина пластин 2,8—5 см, ширина от 0,5 до 2,2 см (рис. 7:12—14, 24). Единичные экземпляры имеют ретушь.

Более выразительны кремневые и сланцевые пластины.

Они имеют довольно правильное ограненне и ретушь вдоль одного из краев (рис. 9:1, 3—20).

Значительным количеством представлены срединные резцы из кварца. По форме это удлиненные отщепы от 3 до 6 см длиной, подтреугольной или близкой к подчетырехугольной формы. Рабочий конец оформлен резцовыми сколами (рис. 7:7—11). Они использовались, видимо, для обработки кости и рога.

Имеется две проколки из удлиненных отщепов. У них более острый, чем у резцов, конец, иногда подправленный ретушью.

Ножи изготовлены в основном из массивных кварцевых отщепов удлиненных очертаний с прямыми и выпуклыми лезвиями и обработаны крупной ретушью или сколами по одному краю (рис. 8:7, 11, 17). Имеются и кремневые ножи. Один сделан из отщепа подтреугольной формы с ребром на спинке; противоположные края имеют мелкую ретушь и выщербины (рис. 8:5). Второй — прямоугольной формы с мелкой ретушью по краям (рис. 9:2). Третий изготовлен из розоватого отщепа с круговой ретушью (рис. 8:8). В качестве ножей могли использоваться крупные кремневые пластины. Края у них обработаны ретушью, а некоторые имеют выщербины и залощенность (рис. 9:3—6).

Обнаружен кусок пемзы с зашлифовкой по одной стороне. Пемза встречается на побережье Баренцева моря, куда она заносится морскими волнами. Так как пемза обладает хорошими абразивными свойствами, то ее, вероятно, использовали для обработки костяных и кожаных изделий. Вероятно, жители поселения спускались по реке к морю (расстояние 40 км), где охотились на морского зверя.

На поселении обнаружен обломок глиняной фигурки рюмкообразной формы. Подобный предмет был найден на стоянке Вис II.[9]

Имеется фрагмент тигелька. По форме он представляет низкую чашечку из глины без примеси с утолщенным дном диаметром 6 см, высотой 3 см, толщиной стенки 1,2 см, днища — 1,5 см (рис. 4:11).

Анализ материалов поселения Ловозеро III показывает, что люди здесь селились неоднократно. Наиболее ранний этап в жизни поселения представлен неолитической ямочно-гребенчатой керамикой. Небольшая группа с волго-окской посудой

---

[9] *Буров Г. М.* Долговременные поселения на р. Вис.— Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 1962, вып. 1, рис. XIII, II.

льяловского облика проникла сюда, вероятно, с территории Карелии в начале III тыс. до н. э. Преобладает неолитическая керамика местного облика, распространенная в Северной Норвегии, Финляндии и на Кольском полуострове.

Во второй половине II и I тыс. до н. э. в исток р. Воронья, вероятнее всего, с территории Финляндии проникла небольшая группа населения с асбестовой керамикой, орнаментированной крупнозубчатым штампом, с широкими резко отогнутыми внутрь венчиками. Подобная посуда имеется только на стоянках Финляндии.

В эпоху раннего железа с территории Карелии или Финляндии сюда, видимо, проникли родовые группы с поздней асбестовой керамикой.

Происхождение сетчатой керамики на поселении Ловозеро III не вполне ясно. Пока на Кольском полуострове не известны поселения с сетчатой посудой, как это наблюдается в южной Карелии. Если принять во внимание, что «сетка» обнаружена на традиционной местной посуде с примесью асбеста, то можно предполагать, что этот технический прием появился в результате связей с населением более южных районов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	— Археологические открытия
ГАИМК	— Государственная Академия истории материальной культуры
ИЯЛИ КФАН	— Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
МАЕСВ	— Материалы по археологии Европейского Северо-Востока
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
СА	— Советская археология
САИ	— Свод источников по археологии СССР
Тр.ГИМ	— Труды Государственного исторического музея
SM	— Suomen Museo. Helsinki.
SMYA	— Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . . . . .
Г. А. Панкрушев. Раннемезолитические поселения долины р. Повенчанки . . . . . .
П. Э. Песонен. Мезолитическое поселение Суна XIII . . . . .
В. Ф. Филатова. Древнейшие памятники юго-западного побережья Онежского озера . . . . . .
М. Г. Косменко. Комплексы эпохи железа и раннего средневековья на многослойном поселении Муромское VII . . . . . .
М. Г. Косменко. Стоянка Елменкоски на оз. Куйто . . . . .
А. П. Журавлев. Илекса I . . . . . .
А. В. Анпилогов. Поселение Ловозеро III . . . . . .
Список сокращений . . . . . .